ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет пищевых производств"

На правах рукописи

СТЕНЬКИНА Елена Николаевна

СИСТЕМНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность)

Д и с с е р т а ц и я

на соискание учёной степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

кандидат экономических наук,

профессор Сахарова Лариса Анатольевна

Москва – 2015

Содержание

Введение 3

Глава I. Современная специфика развития национальных экономических систем в условиях усиления глобальных интеграционных и дезинтеграционных процессов 14

§ 1.1. Усиление глобализационных рисков для национального экономического пространства 14

§ 1.2. Императивы преодоления глобальных угроз развития российской экономики 37

Глава II. Индустриальные детерминанты развития российской экономики 58

§ 2.1. Современная специфика функционирования промышленного комплекса России 58

§ 2.2. Основные проблемы и приоритетные направления отечественной реиндустриализации 85

Глава III. Развитие организационно-экономических инструментов промышленного роста в современных условиях 119

§ 3.1. Необходимость совершенствования закона о промышленной политике для решения задач реиндустриализации 119

§ 3.2. Механизм партнерства государства и частного сектора для преодоления дефицита инвестиционных ресурсов 137

Заключение 161

Список литературы 173

В в е д е н и е

Актуальность темы исследования. Резко изменившаяся в прошлом году ситуация в российской экономике остро поставила вопрос о самодостаточности и внутренней устойчивости национального воспроизводства. Главная причина этого заключается в формировании выраженной тенденции к стагнации под воздействием ряда внешних факторов. Даже в официальных прогнозах Министерства экономического развития России предполагается возможность начала рецессии в первом квартале 2015 года. Многие эксперты и ученые прогнозируют значительно более тяжелые последствия.

При этом, кроме кризисных ожиданий, в научном сообществе отчетливо формируется понимание необходимости разработки нового стратегического подхода к системе организационно-экономических мер и инструментов управления, позволяющих существенно укрепить и повысить функциональную значимость промышленного и инфраструктурного комплексов национальной экономики.

Как показывает передовой зарубежный опыт, именно промышленные основы экономических систем, созданные на базе последних технологических укладов, становятся ключевым механизмом преодоления кризисных явлений и эффективной адаптации к вызовам глобализации.

Глобализация является объективным процессом развития мира, протекающим в течение последних десятилетий. В ходе глобализации формируется новая система общественно-экономических отношений, обеспечивающая значительное углубление политических, социально-экономических и культурных связей различных государств. При этом

экономический аспект глобализации подразумевает формирование единой мировой экономики, мирового рынка товаров, капитала и услуг.

Однако, глобальный рынок имеет ярко выраженную дискриминацию отстающих в своем развитии стран и регионов со стороны доминирующих национальных экономик. Это проявляется, прежде всего, в ценовых и монетарных требованиях, выполнение которых подчас ставит отдельные страны, в том числе обладающие значительными объемами ограниченных производственных ресурсов, на край экономического коллапса и еще более усиливает их зависимость от внешних факторов.

По этому поводу Президент Российской Федерации В.В.Путин отметил, что мир меняется и идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В таких условиях мировых экономических и прочих потрясений появляется соблазн решать свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Поэтому не случайно расширяется мнение, что, скоро объективно встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения. Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью.

Усиление позиций Российской Федерации в системе глобальной экономики видится, прежде всего, через разворачивание активных процессов реиндустриализации национальной экономики. В данном контексте активизировались законотворческие процессы - 17 декабря 2014 года Государственная Дума окончательно одобрила разработанный Министерством промышленности и торговли федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации". Принятие данного документа свидетельствует о начале более системной поддержки отечественной промышленности со стороны государства.

Степень изученности проблемы. Проблематика современных исследований в области реиндустриализации национальной экономики сформировалась как интегрированное и относительно самостоятельное продолжение изучения вопросов постиндустриального общества, глобализации хозяйственного развития, экономической безопасности, промышленной политики, инвестиционного обеспечения, промышленного отраслевого воспроизводства.

Исторически наиболее разработанной является широко известная теория индустриального и постиндустриального общества. Многие вопросы, связанные с технократическим стратегическим управлением, с формированием новой социальной структуры общества, с адаптацией рыночной экономики к новым технологическим укладам исследованы в трудах таких зарубежных и отечественных ученых, как Белл Д., Белякова В.А., Бжезинский З., Бхагвати Дж., Глазьев С.Ю., Гэлбрейт Дж., Жданов В.Л., Идрисов А.Б., Иноземцев В.Л., Кастельс М., Кондратьев Н.Д., Пятилетова Л.В., Ростоу У., Сакс Дж., Тоффлер Э., Хабибулина М.С., Фридман Д., Уотерс М., Яковец Ю.В. и др.

В конце XX века изучение проблем глобализации приобрело актуальность не только в научных, но и в политических и деловых кругах. Ведущие юристы, экономисты, политологи, социологи и философы указывали на серьезные изменения в рамках экономической системы, общества и государства, обусловленные процессами глобализации. При этом основное внимание уделялось исследованию многополярности, экономической взаимозависимости государств, культурного и хозяйственного разнообразия развития современных цивилизаций (Акинин А.А., Гультяев В.Е., Князева Е.Б., Колесников Л.Ф., Кондрат Е.Н., Кулагин В.М., Лавров С.В., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю., Сорвиров Б.В., Спиридонова Н.В., Пефтиев В.И., Титова Л.А., Шамрай Ю. и др.).

Проблематика угроз и их отражения в контексте создания эффективной системы экономической безопасности исследована в трудах Абалкина Л.И., Авдийского В.И., Авраменко Е.С., Алиева А.Т., Антроповой Т.Г., Аркина П.А., Афонцева С.А., Бабаевой А.А., Беляева В.Н., Берсенева В.Л., Беспаловой К.В., Бурова В.Ю., Губченко А.В., Дементьева Н.В., Демина В.А., Дюжиловой О.М., Власенко М.Н., Ефимова В.В., Кадочникова С.М., Калашниковой Е.А., Кийко М.Ю., Климоновой А.Н., Кокушкиной И.В., Кортунова С.В., Крутик А.Б., Литвиненко А.Н., Масловой И.А., Матвийчук И.А., Морунова В.В., Нешитой А.С., Осокиной Н.В., Плужник М.В., Портанского А., Решетовой М.В., Солод Т.В., Титова А.В., Шеломенцева А.Г. и др.

Бородин А.И., Галазова С.С., Гасанов М.А., Данилов-Данильян А.В., Занузданный Е.Н., Еделев Д.А., Карпушин Е.С., Лебедев В., Лякин А.Н., Мантуров Д.В., Новицкий Н.А., Новоселов С.Н., Одесс В.И., Плавник П.Г., Савватеев Е.В., Сельцовский В.Л., Смирнов Н., Татуев А.А., Титов А.В., Тулупникова Ю.В., Фальцман В.К. и др. уделяют большое внимание содержанию и структуре национального воспроизводства на основе новой роли промышленности, в том числе с учетом требований импортозамещения.

Инвестиционная привлекательность промышленности в постиндустриальном обществе, в том числе с позиций требования перехода к шестому технологическому укладу, представлена в трудах таких ученых, как Акавов А.А., Акимкина Д.А., Иванченко И.С., Изместьева Е.А., Каргин Е.С., Кузьменко В.В., Кузьменко И.П., Матраева Л.В., Мугаева Е.В., Наливайский В.Ю., Неровня Т.Н., Соколов Ю.А. и др.

Потребность в новой промышленной политике, ориентированной на эффективное взаимодействие частного бизнеса и государства, использование суверенных фондов изучается в работах таких ученых, как Аганбегян А.Г., Алешин Б.С., Альбитер Л.М., Акопян Д.А., Андрианов

К.Н., Балабанов В.С., Баландин С.А., Белобрагин В.Я., Белов Н.И., Блинов А.О., Бляхман Л.С., Бодрова Е.В., Бородин Д.В., Былым Е.С., Быстряков А.Я., Васин Е.А., Волков А.Т., Гониева З.О., Гуреев П.М., Ганжа И.В., Горячева Т.В., Давыдова Н.С., Валова Е.В., Евтушенко В.П., Жданов С.А., Клейнер Г.Б., Комаров А.Г., Кушнарев А.А., Лукина А.Н., Масленникова Н.П., Малкина М.В., Низамутдинов И.К., Онищенко С.И., Петрище В.И., Попов В.В., Попова Д.А., Рыбаков Ф.Ф., Суслова Е.И., Сысоев Е.В., Тараненко О.Н., Трифонов А., Устинов В.С., Фархутдинов Р.А., Цамутали С.А., Чельдиева З.К., Шапиро Н.А.

Императивы, противоречия и возможности современной реиндустриализации рассматривают Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Дубенецкий Я.Н., Душкова Н.А., Еремеев С.С., Журавлева Г.П., Мазур О.А., Мальцев А.А., Примаков Е.М., Рогова И.Н., Рязанов В.Т., Сизов Л.А., Сорокин Д.Е., Суховенко А.В., Тихомирова О.Г., Ширяева Н.О., Шохина Е., Шуйский В.П., Щербаков В.Н., Халидов Р.А. и др.

В условиях деиндустриализации и возрастающих геополитических рисков устойчивого развития российской экономики многими экспертами признается высокая актуальность задачи разработки и проведения эффективной промышленной политики. Вместе с тем, наиболее важные системные организационно-экономические инструменты управления процессами реиндустриализации пока исследованы и разработаны не достаточно полно.

Цель и задачи исследования. Главная цель диссертационной работы заключалась в определении современных приоритетов промышленной политики и системных организационно-экономических и управленческих инструментов реиндустриализации национальной экономики с учетом вызовов глобализационных рисков и рыночных требований.

Для полной реализации главной цели данного исследования потребовалась постановка и решение следующих научных задач:

- обобщить усиливающиеся глобализационные риски для национального экономического пространства;

- выявить основные императивы преодоления глобальных угроз развития российской экономики;

- дать оценку современной специфике функционирования промышленного комплекса России;

- исследовать основные проблемы и приоритетные направления отечественной реиндустриализации;

- предложить основные направления совершенствования закона о промышленной политике для решения задач реиндустриализации;

- разработать механизм партнерства государства и частного сектора в процессе преодоления дефицита инвестиционных ресурсов.

Предмет исследования - современная подсистема управленческих и организационно-экономических отношений, характерных для отечественной промышленности в условиях усиления глобализационных рисков и необходимости ускоренной реиндустриализации.

Объектом исследования выступает промышленный сектор российского народного хозяйства в контексте развития организационно-экономических инструментов управления эффективной реиндустриализацией.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Исследование выполнено в соответствии с п. 1.1.16 "Промышленная политика на макро- и микроуровне", п. 1.1.28 "Проблемы реструктуризации отраслей и предприятий промышленности" и п. 1.1.6 "Государственное управление структурными преобразованиями в народном хозяйстве" Паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:

экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами - промышленность.

Теоретическая база исследования представлена научными разработками отечественных и зарубежных ученых в области теории постиндустриальной экономики, хозяйственной глобализации, управления модернизацией промышленных систем в условиях новой волны научно-технического прогресса. Важное значение имели исследования, непосредственно затрагивающие вопросы места и роли промышленности в деле импортозамещения, обусловленного расширяющимися санкциями и чрезмерной сырьевой направленностью национальной экономики.

Эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными Всемирного банка, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, материалами Государственной Думы Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, издания "Эксперт, Инвестиционного управления Абу-даби «ADIA», Инвестиционного управления Катара «QIA», фондов TIAACREF (США), China Investment Corporation (Китай), APG Group (Нидерланды), Резервного фонда и Фонда национального благосостояния Российской Федерации и др.

Методы исследования. Теоретико-методологическую основу нашего диссертационного исследования составили главные требования и ключевые принципы системного подхода. При этом отдельные конкретные задачи исследования решались посредством применения ряда научных приемов и методов - теоретических и аналитических обобщений, функционального и структурного воспроизводственного анализа, статистических группировок, а также индексного, расчетно-конструктивного, сравнительного, сопоставительного и рейтингового методов.

Системная совокупность выбранных методов научного исследования позволила обеспечить требуемое единство предмета и метода науки, необходимую и достаточную достоверность полученных теоретических результатов, аргументированную обоснованность выявленных тенденций и разработанных практических предложений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке системных организационно-экономических и управленческих инструментов реиндустриализации национальной экономики в контексте реализации современных требований и приоритетов новой российской промышленной политики с учетом вызовов глобализации и развития рыночных отношений.

На защиту выносятся основные результаты исследования, которые содержат элементы научной новизны и представлены в следующих положениях диссертационной работы:

- уточнено, на основе обобщения внешнеэкономических рисков, содержание глобализации как инструмента для ведущих стран не только по поддержанию лидерских позиций на мировой арене, но и, в еще большей степени, контроля за перераспределением ресурсов и готовых продуктов в свою пользу посредством функционирования транснациональных корпораций, что применительно к российской национальной экономике, находящейся на критическом уровне экономической, технологической, продовольственной и промышленной безопасности и отличающейся сырьевой направленностью воспроизводства, означает чрезмерную зависимость от внешних рынков;

- обосновано, что для преодоления основных глобальных угроз требуется создание экономики, открытой для международного сотрудничества и самодостаточной с позиций обеспечения экономической безопасности страны, для чего необходима реиндустриализация промышленного комплекса, обеспечивающая достижение технологической

конкурентоспособности, реализацию новой экспортной стратегии, структурно-технологическую перестройку национальной экономики, переход к радикально-инновационному типу расширенного воспроизводства, развитие внутренней интеграции и внутреннего рынка посредством создания ядра вертикально интегрированных промышленных корпораций и оптимизации отраслевой структуры индустриального сектора;

- определено, на основе анализа наиболее импортозависимых рынков, что экономика России, при высоком уровне ее индустриализации в целом, явно отстает по уровню развития обрабатывающих производств (будучи пятой экономикой в мире по размерам валовой добавленной стоимости, созданной в промышленности, она находится на тринадцатой позиции по уровню созданной валовой добавленной стоимости в промышленности в расчете на душу населения) и воспроизводит многократное опережение роста импорта над экспортом в последние годы, что, во-первых, усиливает риски ослабления экономического суверенитета, особенно в части высокой зависимости ключевых производств (машиностроения и сферы ИТ-технологий), во-вторых – практически исключает из народного хозяйства значительную часть производственных процессов, генерирующих высокую добавленную стоимость, и непосредственно тормозит социально-экономическое развитие страны;

- дана оценка, на основе анализа индексов производства по промышленному сектору, усугубляющейся деиндустриализации отечественной экономики, проявляющейся в значительно более медленных темпах роста в промышленном комплексе относительно других сегментов народного хозяйства, в более высокой чувствительности обрабатывающих отраслей к неблагоприятной экономической конъюнктуре, высокому уровню налогообложения и процента по коммерческим кредитам, в ориентации значительной части инвестиций на повышение эффективности

существующего производственного процесса, его конкурентоспособности и маржи, а не на расширение производства и создание его новых видов, что показывает необходимость разработки механизмов ускоренной реиндустриализации и импортозамещения, исключающих угрозы преобладания экстенсивного развития в части заполнения опустевших на фоне санкционного противостояния ниш и сохранения денежно-кредитной политики, порождающей дефицит инвестиционных ресурсов в расширенное воспроизводство;

- предложено внести в принятый Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» поправки, касающиеся установления механизма прямых инвестиций в качестве одного из организационно-экономических инструментов финансовой поддержки развития реальных производств с непосредственным включением в данный процесс Российского фонда прямых инвестиций (как одного из наиболее эффективных механизмов организации прямых инвестиций, функционирующих в российском экономическом пространстве на сегодняшний день), что позволит решить проблему острого дефицита инвестиционных ресурсов, препятствующую развитию ключевых промышленных производств как основы устойчивого социально-экономического развития;

- разработан организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства в рамках реализации модели государственных инвестиций, системными элементами которого, помимо государства, бизнеса и собственно реализуемого проекта, станут российские суверенные фонды (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) как источники инвестиционных ресурсов, необходимых для реализации ключевых проектов, и Российский фонд прямых инвестиций с возложением на него функций поиска и подготовки наиболее

привлекательных инвестиционных проектов, их соинвестирования и полного контроля за использованием вложенных средств.

Теоретическая значимость исследования заключается в целесообразности использования основных результатов диссертационной работы для последующих научных исследований проблем ускоренного формирования расширенного промышленного воспроизводства как основы национальной экономики в условиях необходимости принципиальных изменений в комплексной стратегии социально-экономического развития страны, которые дадут ответ на вызовы современных глобальных рынков и будут адекватны разворачивающимся процессам трансформации общества.

Практическая значимость исследования определяется конкретной направленностью практических предложений, содержащихся в диссертационной работе, на развитие содержания Федерального Закона "О промышленной политике в Российской Федерации" в части преодоления острого дефицита инвестиционных ресурсов и формирования организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в процессе необходимой активизации непосредственной реализации модели государственных инвестиций на современном этапе функционирования национальной экономики.

Отдельные теоретические результаты и практические предложения диссертационной работы могут найти применение в учебном процессе при преподавании курсов по экономике промышленности в высших учебных заведениях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Научная новизна и основные практические предложения диссертационной работы были представлены автором к обсуждению на ежегодных методологических семинарах в Дальневосточном федеральном университете, на международных научных и научно-практических

конференциях (Москва, Саратов, Сан-Диего (США), Новосибирск) в 2014-2015 годах.

Практические результаты и предложения диссертационного исследования представлены автором в Управление по Приморскому краю Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Ряд теоретических и практических результатов научного исследования используются в учебном процессе в Дальневосточном федеральном университете.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 17 научных работ (в том числе 7 - в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых определен ВАК РФ), содержащих основные положения и выводы диссертационного исследования. Общий объем – 10,3 п.л. В том числе доля автора – 7,6 п.л.

Глава 1. Современная специфика развития национальных экономических систем в условиях усиления глобальных интеграционных и дезинтеграционных процессов

§ 1.1. Усиление глобализационных рисков для национального экономического пространства

Глобализация является объективным процессом развития мира, протекающим в течение последних десятилетий. В ходе глобализации формируется новая система общественно-экономических отношений, обеспечивающая значительное углубление политических, социально-экономических и культурных связей различных государств. При этом экономический аспект глобализации подразумевает формирование единой мировой экономики, мирового рынка товаров, капитала и услуг.

В конце XXв. изучение проблем глобализации приобрело актуальность не только в научных, но и в политических и деловых кругах. Ведущие юристы, экономисты, политологи, социологи и философы указывали на серьезные изменения в рамках экономической системы, общества и государства, обусловленные процессами глобализации. При этом основное внимание уделялось исследованию многополярности, экономической взаимозависимости государств, культурного разнообразия перспектив развития современных цивилизаций[45].

Многогранный характер глобализации определяет невозможность разработки единой и общепризнанной трактовки. Наиболее распространенным является определение глобализации французского исследователя Б.Бади, согласно которому, глобализация представляет собой «исторический процесс, целью которого выступает гомогенизация и универсализация мира, размывание национальных границ»[46]. В работах отечественных ученых В.М.Кулагина, М.М.Лебедевой и А.Ю.Мельвиля глобализация трактуется как новое качество взаимосвязанности и взаимозависимости человечества, а также процесс создания наднациональных и вненациональных организаций, институтов и образований[47].

---

[45] Акинин А.А., Шевелев А.А. Проблемы социально-экономической и политической трансформации России в условиях кризиса глобализации // Философия хозяйства. – 2012. – №5(83). – С.232-256.

[46] Badie B. Un monde sans souveraineté. Les Etats entre ruse et responsabilité // Politique étrangère. – 1999. – V.64. – №2. – P.410-411.

[47] Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2002. – С.11.

Особое значение в изучении глобализации отводится проблемам развития национальных хозяйств отдельных стран в условиях мировых глобализационных процессов, а также проблемам оценки воздействия глобализации на функционирование экономических систем, которое зачастую носит противоречивый характер. Все множество тенденций глобализации создает в рамках каждого государства уникальное сочетание внешних и внутренних факторов, определяющее их дальнейшее развитие и роль в мировом хозяйстве. Поэтому изучение вопросов воздействия глобализации на экономическое развитие относится к числу приоритетных для большинства государств.

Среди всех подходов к теоретической трактовке глобализации выделяется ряд основных[48]:

- неолиберальная концепция З.Бзежинского, Дж.Сороса и др., которая рассматривает глобализацию с позиций либерально-демократических ценностей Запада и однополярного мира, характерных для новой эпохи в развитии человечества;
- транснационалистский подход Дж.Ная, Р.Кохена, в рамках которого признается необходимость уменьшения роли государства и размывания национальной идентичности в эпоху глобализации;
- реалистская концепция К.Уолца, признающая глобализацию эволюционным этапом развития человечества и отводящая национальному государству решающую роль в отстаивании собственных международных политических и экономических интересов;
- гуманистическая концепция, исходящая из концепции глобальных проблем, определяющая в качестве центральных проблемы человека в рамках глобальных планетарных процессов, а также рассматривающая

[48] Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – №10. – С.97-109.

допустимые пределы экономических, экологических, политических и иных изменений;

- неомарксистский подход, рассматривающий глобализацию как высшую стадию капитализма, форму сверхимпериализма, порождающего поляризацию мира и ведущего к его пределу.

Несмотря на различия обозначенных подходов к современному процессу глобализации, в них можно выделить ряд общих характеристик данного процесса:

- универсализация мирового пространства, основу которой составляют западные либерально-демократические и социо-культурные ценности;
- формирование единого сообщества в планетарном масштабе, характеризуемого взаимозависимостью стран и регионов мира в различных сферах человеческой жизнедеятельности;
- объединение экономик в единую общемировую финансово-экономическую систему, обладающую единым рынком и общими правилами экономических взаимоотношений;
- ослабление роли государства и рост влияния надгосударственных организаций и транс-национальных корпораций (ТНК);
- разработка всемирной информационной сети, основу которой составляют новейшие медиа-технологии и интернет-ресурсы;
- основополагающая роль знаний как общественного богатства;
- инновационный характер постиндустриальной эпохи, меняющий системную ориентацию экономики.

Типичными субъектами современной глобализации становится[49]:

---

[49] Афонцев С.А. Транснациональные компании в мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. – М., 2008. – С.234-253.

- транснациональные компании (ТНК), оказывающие существенное влияние на политику государств вследствие соизмеримости их экономических и финансовых возможностей; помимо этого, ТНК зачастую выступают монополистами в сфере технологий, в том числе и военных;

- транснациональные банки (ТНБ), оказывающие содействие созданию глобального финансового рынка и либерализации системы внешних заимствований. Стоит отметить, что основными тенденциями в развитии глобальной финансовой системы в настоящее время являются: ослабление протекционизма внутри единой системы денежного обращения и экспансионистские проявления во внешнеэкономических отношениях между странами; усиление открытости и унификации денежного обращения национальных хозяйств; неустойчивость мирового денежного обращения; укрупнение финансовых институтов и распространение их деятельности практически на все основные регионы мира; ускорение процесса денежного обращения и синхронизация экономических циклов денежного обращения в разных странах; интернационализация и транснационализация финансовых рынков и т.д. Воздействие ТНБ на финансовые системы может выражаться в следующих формах: создание глобального финансового рынка, в котором роль ведущего сектора и главного механизма отводится фондовому рынку; либерализация системы внешних заимствований; создание параллельных национальному центральному банку мировых эмиссионных центров, ликвидация монополии центральных банков и министерств финансов в сфере денежно-кредитной политики;

- международные межправительственные организации и институты, формирующие экономический и политический климат (ВТО, МВФ). Воздействие международных межправительственных организаций и институтов на мировую экономику выражается в: унификации государственных норм, стандартов, правил, налогов, пошлин; ведении и

мониторинге торговых и бизнес-процессов; управлении трансграничным движением капиталов, разработке рекомендаций по валютной, кредитно-финансовой и инвестиционной политике; упорядочении и глобальном регулировании правил и норм международной торговли; обеспечении максимальной совместимости национальных торгово-политических режимов; формировании механизмов согласования экономической стратегии государств;

- различные неправительственные организации.

В рамках современного процесса глобализации можно выделить ряд ключевых тенденций. В частности, глобализация сопровождается углублением международного разделения труда. При этом многие развивающиеся страны выступают поставщиками рабочей силы для стран, уже достигнувших постиндустриального уровня развития. Данный процесс на современном этапе характеризуется рядом свойств:

- процессы миграции затрагивают в первую очередь высококвалифицированных специалистов, что обусловливает формирование глобального рынка высококвалифицированной рабочей силы. Неквалифицированный труд также вписывается в общие процессы глобализации, однако, он более ограничен национальными барьерами;
- для глобального рынка высококвалифицированной рабочей силы свойственен динамичный характер роста, возрастающая интенсивность движения трудовых потоков, высокая взаимозаменяемость, положительное воздействие на демографические процессы во многих развитых странах мира и в целом на индекс человеческого развития;
- глобальный процесс миграции рабочей силы носит противоречивый характер. Так, с одной стороны, интенсификация производства обусловливает потребность в новом притоке мигрантов в экономику высокоразвитых стран. Однако с другой стороны, внедрение огромного потока мигрантов со своими особенностями культуры, менталитета,

религии и т.п. может привести к определенным проблемам социально-политического и экономического характера.

Следующая тенденция глобализации выражается в усилении темпов экономического развития наиболее развитых государств «третьего мира». Согласно американскому экономисту индийского происхождения Дж.Бхагвати, примерно два десятилетия назад данные страны произвели переориентацию на внешние рынки, что обеспечило повышение темпов их экономического роста. Так, в Китае начало активной внешнеэкономической политики датируется 1978 годом. В 1980-е годы произошло частичное открытие некогда изолированной экономики Индии, а начиная с 1990-х это стало систематическим процессом. В результате в течение двух десятилетий до 2000 г. рост ВВП в Китае в среднем составлял 10%, а в Индии – 6%. Подобного китайскому росту не было ни в одной стране мира того периода времени. Индийские показатели превосходили показатели менее чем 10 стран[50]. Китай и Индия и в настоящее время демонстрируют одни из самых высоких в мире темпы экономического роста.

Эпоха глобализации характеризуется также превышением показателями темпов роста международного товарооборота показателей темпов роста объема мирового производства. Рост либерализации международной торговли обусловливает открытие национальных рынков товаров и услуг, что выражается в постепенном отказе от торговых ограничений и барьеров, а также протекционистских мер в международной торговле.

Еще одной тенденцией глобализации является опережающий рост движения капиталов по сравнению с движением товаров, а также формирование мирового финансового рынка. Так, суммарная капитализация компаний, включенных в листинги крупнейших бирж США

---

[50] Бхагвати Дж. В защиту глобализации. – М.: Ладомир, 2005. – С.88.

и европейского союза (нью-йоркской, лондонской, парижской, франкфуртской, миланской, амстердамской, стокгольмской и мадридской) – по данным на 2007 год превышала 30 трлн. долл.

В последние годы также увеличиваются портфельные и прямые иностранные инвестиции, основная доля которых направлена в инновации. Данный процесс обусловлен становлением науки как главной производительной силы современного общества. Как отмечал Дж.Сакс, США первыми признали, что сила экономики заключается в сочетании науки, технологических инноваций и высококачественного образования. В результате, США усилили государственную поддержку науки, расходы на которую были увеличены до 85 млрд. долл. в год; помимо этого была введена система правительственного поощрения развития и распространения интернета как основополагающего элемента экономического роста; а также были разработаны специальные программы, направленные на поддержку высшей школы[51].

В эпоху глобализации усилилось влияние транснациональных корпораций, под контроль которых попадает практически 50% современного мирового промышленного производства и международной торговли и около 80% мировых патентов и лицензий. Транснациональный (наднациональный) сектор экономики обеспечивает взаимосвязь всех уровней экономической системы с помощью современных средств коммуникаций, передовых управленческих систем, информационных технологий, общих принципов и правил экономической игры и т.д. Однако при этом многие специалисты указывают на развитие серьезных противоречий между усиливающейся потребностью в единой мировой экономике, возрастанием роли внегосударственных и надгосударственных регуляторов и сохраняющимся

[51] Сакс Дж. Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки? // Независимая газета. – 2000. – URL: http://www.ng.ru/world/2000-08-18/6_klinton.html.

множеством отдельных страновых хозяйственных механизмов[52]. При этом на региональном, субрегиональном и межрегиональном уровнях происходит возрастание роли наднациональных органов.

Относительное замедление, начиная с последней трети прошлого века, темпов потребления энергии по сравнению с темпами роста ВВП, обусловило необходимость постоянного поиска новых источников сырья и энергии и внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий. В условиях быстрой исчерпаемости природных ресурсов, сотрудничество государств на мировом уровне может способствовать уменьшению нагрузки на экосистему.

Но главным образом, глобализация способствует нарастающему обособлению западных стран от остального мира. Согласно Н.В.Спиридоновой, единым рынком, единой коммуникационной средой и информатизацией общества реально охвачена только одна пятая всего населения земного шара. Для остальной части населения недоступен интернет, сложная финансовая система, новейшие технологии, западные стандарты и стиль жизни. Причем этот разрыв со временем только увеличивается. Так, 86% совокупного мирового продукта приходится на одну пятую часть жителей планеты, в то время как на долю беднейших 20% приходится не более 1,5% мирового продукта[53].

Развитие постиндустриального хозяйства обусловило переориентацию торговых и инвестиционных потоков, ранее направлявшихся в страны «третьего мира», в наиболее высокоразвитые государства. В результате, быстро растущие объемы товарных и инвестиционных потоков стали

---

[52] Воскеричян Р.О. Глобализация и проблемы экономической безопасности суверенных государств // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №11(40). – С.385-387.

[53] Спиридонова Н.В. Проблемы развития национальной социально-экономической системы в условиях глобализации // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2012. – №7(58). – С.24-31.

концентрироваться в границах постиндустриального мира. В свою очередь, это приводит к сокращению развивающимися государствами внутреннего потребления ради накопления материальных ресурсов, необходимых для приобретения новых технологий. При этом развивающиеся страны расплачиваются за новые технологии либо своими невоспроизводимыми природными ресурсами, либо товарами, на которые был затрачен труд множества людей, в то время как западные страны, поставляя технологии и наукоемкую продукцию, не снижают количество ресурсов, остающихся в их распоряжении.

Многими исследователями данная проблема признается в качестве ключевого фактора современных рисков глобализации и нарастающей дифференциации развитых и развивающихся стран. Так, по мнению А.А.Бабаевой, в глобализации заинтересованы прежде всего лидеры мировой экономической эффективности – 30 государств-членов ОЭСР. Население данных стран составляет чуть больше десятой доли человечества, однако, при этом в их распоряжении находится две трети мировой экономики. Также страны-лидеры доминируют на рынке капиталов и в наиболее технически развитом производстве; обладают возможностью вмешательства практически в любую точку земного шара, осуществляют контроль над международными коммуникациями, участвуют в наиболее сложных технологических разработках, определяют процесс технического образования[54].

[54] Бабаева А.А. Вызовы глобализации и проблемы инновационного роста национальной экономики // Философия хозяйства. – 2014. – №1(91). – С.194-201.

В целом же глобализация является чрезвычайно противоречивым и неравномерным процессом, о чем свидетельствуют ее немалые негативные последствия[55]:

- значительное увеличение разрыва между бедными и богатыми странами. Так, более 1 млрд. человек живет в «абсолютной бедности». Если в 1960 г. разница между бедными и богатыми странами составляла 30:1, то в 1990 г. – 60:1, то в 1997 г. – 74:1. Ситуацию усугубляет продолжающий рост численности населения и усиление миграционных процессов;

- усиление противоречия между глобализацией и регионализацией, отчетливо проявляющегося в сфере экономики. Так, наряду с развитием мирохозяйственных связей набирают силу региональные структуры. Регионализация способствует более полному учету особенностей тех или иных территорий, позволяет сохранить национальные рынки и этнокультурное своеобразие, а глобализация воспринимается как нечто внешнее, подавляющее все локальное. Объединение глобальных и местных (локальных) процессов общественного развития получило название глокализация (от англ. global – всемирный и local – локальный, местный). Таким образом, глокализация представляет собой конкретное проявление процесса глобализации на местном уровне;

- изменение смысла современного государства вследствие необходимости выполнять две противоречивые задачи: обеспечивать сохранение собственного пространства, не нарушая движение товаров, услуг, финансов, перемещению людей и т.д. Так, глобализация видоизменяет главные функции государства, и прежде всего функцию безопасности;

- одновременное объединение и диверсификация человечества в ходе революционного развития информационной среды. Так, основные

---

[55] Башлакова О.С. Проблемы устойчивого экономического развития в условиях глобализации // Вестник экономической интеграции. – 2011. – №1. – С.16-22.

достижения глобализации доступны главным образом жителям развитых стран, тогда как в слаборазвитых странах оказывается невозможным не только создание новых технологий, но и использование уже имеющихся научно-технических достижений. Это обусловливает «утечку мозгов» из бедных стран в богатые и, как следствие, еще большее отставание бедных стран от богатых.

Поэтому ключевой тенденцией развития современного мирового сообщества является высокая степень влияния на безопасность современных государств таких факторов как: масштаб и темпы глобализации, ее позитивные и негативные тенденции. Так, наряду с объединительной, интеграционной стороной и позитивной динамикой процесса формирования нового мирового порядка существует и дезинтеграционная составляющая глобализации. В результате чего влияние глобализации на функционирование экономических систем приводит к обновлению старых и порождению новых общественных, экономических противоречий и политических международных конфликтов. Наряду с этим передел собственности обусловливает обострение международной конкуренции за обладание не только материальными, но и финансовыми, инвестиционными и информационными ресурсами. Борьба за капиталопотоки в мировом хозяйстве приобретает глобальный характер и становится одним из объективных компонентов процесса глобализации.

Представляется, что дезинтеграционную составляющую определяют субъективные факторы мирового развития: деятельность субъектов мировой политики, в первую очередь, ведущих геополитических центов силы – США, Европейского Союза, Китая и России; непрерывное геополитическое противоборство властвующих элит; вовлечение в данный процесс новых негосударственных субъектов (транснациональных корпораций, межгосударственных объединений, международных

деструктивных организаций террористического, криминального, ультранационалистического и радикально религиозного характера).

В связи с этим необходимость уточнения геополитических концепций глобализации, определяющих действия основных геополитических сил, представляется весьма актуальной и имеющей важное значение при исследовании воздействия процессов глобализации на безопасность современных государств.

Выделяются следующие основные геополитические концепции глобализации, каждая из которых определяет новые основы мирового порядка и безопасности современных государств[56].

Концепция «однополюсного мира», активно развиваемая США со времен правления президента Ф.Рузвельта. В основу данной концепции глобализации заложена концепция классической американской геополитики Н.Спикмена, в которой геоцентризм, означающий лидерство США как ведущего геополитического центра силы и подчинение им всех остальных субъектов геополитических отношений, рассматривается в качестве геополитического императива глобализации. В настоящее время геополитический императив глобализации США заключается в укреплении собственного глобального лидерства.

Согласно Д.Фридману, история XXI века, в особенности его первой половины, будет ознаменована двумя ключевыми противостояниями. Одно из них будет выражаться в попытках организации второстепенными государствами коалиций с целью сдерживания и контроля США. Второе –

[56] Губченко А.В. Геополитические концепции глобализации и безопасность современного государства // Вестник Екатерининского института. – 2013. – №1. – С.19-23.

в упреждающих действиях США, направленных на недопущение создания эффективной коалиции[57].

Основу концепции «однополюсного мира» сегодня составляет американская внешнеполитическая стратегия «от сдерживания к расширению», принятая Вашингтоном после распада СССР. Сторонниками данной концепции выступает большинство стран Европейского Союза (Франция, Германия, Испания, Канада, Япония, Южная Корея) и ряд других государств, ориентированных на лидерство США в экономике, военной сфере и сфере информационных технологий. Силовой аспект модели данной концепции глобализации основан на военной силе Соединенных Штатов Америки и их роли гаранта безопасности для других стран, демонстрирующих приверженность гегемонии США. Однако, как показали события 11 сентября 2001 года, данная модель не может гарантировать безопасность даже самим США, пока не будет найдено решение, обеспечивающее противостояние деструктивным силам глобализации – международному терроризму.

Государства группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) и другие страны, противодействующие односторонней гегемонии США придерживаются концепции «многополюсного мира». По словам С.Лаврова, становление БРИКС является отражением объективной тенденции к формированию многополярной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. Политическую влиятельность БРИКС обеспечивает участие в объединении двух постоянных членов Совета Безопасности ООН - России и Китая[58]. Силовая

---

[57] Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. – М.: Эксмо, 2010. – С.14.

[58] Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения // Международная жизнь. – 2012. – №3. – С.1.

составляющая модели обеспечения глобализации базируется на существовании ведущих ядерных держав — центров силы и международных гарантов безопасности современных государств под эгидой ООН в рамках Совета Безопасности ООН. Однако в рамках ООН до сих пор не разработан международный военный механизм, регулирующий в рамках международного права реакцию на тот или иной вид агрессии по отношению к странам, входящим в эту организацию.

Концепция «многополюсного мира» отвечает основным принципам Концепции устойчивого развития, выработанной государствами ООН, но ее развитию препятствует односторонняя силовая политика США и стран Европейского Союза, постоянных членов Совета Безопасности ООН и членов блока НАТО, блокирующая предложения других государств по сдерживанию военного насилия.

В Китае глобализация оценивается как относительно положительный феномен, однако, опасностям данного процесса не уделяется должного внимания. Так, концепция «поиска глобальных связей», разрабатываемая Китаем, заключается в использовании зарубежного опыта, капитала и достижений без ущерба национальному суверенитету и государственным интересам путем переноса своих стратегических границ безопасности и взаимодействия в новые геополитические зоны влияния. Так, добившись вступления в ВТО (попытки чего велись на протяжении 15 лет), Китаю удалось в три раза увеличить свою торговлю и выйти на первое место в мире по объему внешней торговли, опередив США[59].

Успех глобализации при такой концепции зависит как от внешних взаимодействий между современными государствами по различным вопросам (в том числе и по вопросам безопасности), так и от локальной

[59] Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях // Вестник Российской Академии Наук. – 2012. – Т.82. – №4. – – С.316

внутренней политики, обеспечивающей систему внутренней безопасности и защиты от вооруженного вмешательства извне в политические, экономические, социальные и межэтнические проблемы государства.

Возникновение концепции «разделенной ответственности», разрабатываемой З.Бжезинским, обусловлено разным удельным весом современных государств в международных структурах, отсутствием в ООН механизма силового принуждения и гонкой за лидерством государств на региональном уровне, неспособностью США реализовать в одностороннем порядке политику мирового жандарма и нарастанием антиамериканских настроений, а также расширением действий международного терроризма. Учитывая данные факты, З.Бжезинский указывает на острую необходимость в формировании и повышении ответственности за глобальную безопасность региональных ассоциаций, военно-политических союзов (блоков) и структур коллективной безопасности[60]. Так, для НАТО и ОДКБ, ОБСЕ и ШОСД и иных структур коллективной и региональной безопасности, основная задача заключается в предотвращении военной угрозы против государств-членов и ее дальнейшего распространения в геополитическом пространстве, контролируемом этими структурами безопасности.

Следствием глобализации стали не только военные, но и принципиально новые вызовы и угрозы безопасности современным государствам. В частности, речь идет о необходимости демографического, медицинского, энергетического, экологического и иного контроля. В связи с этим, обязательства по предотвращению негативных последствий глобализации должны распространятся на каждое государство в отдельности.

---

[60] Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010. – С.97-116.

Также стоит рассмотреть концепцию «интеграции интересов», предложенную отечественным исследователем С.В.Кортуновым[61]. В отличие от предыдущих подходов к глобализации, предполагающих доминирование одного или нескольких геополитических центров силы, данная концепция направлена на обеспечение реализации интересов (прежде всего, геополитических) всех современных государств, стремящихся к сохранению государственного суверенитета и территориальной целостности.

В концепции «интеграции интересов» учитывается геополитическое измерение глобализации – объективный процесс пространственно-территориального сближения и интеграции геополитических интересов современных государств, становление которого происходит в течение длительной и сложной территориальной истории их развития. Такой подход предполагает исследование глобального среза геополитических интересов современного государства в рамках его геополитического положения, занимаемого территориального пространства и потребности вхождения в межгосударственные структуры безопасности с целью противодействия опасностям глобализации.

Приведенные геополитические концепции глобализации легли в основу идеологических доктрин многих современных государств, стремящихся утвердить свое место и роль как в новом мировом порядке и предотвратить возможные негативные последствия глобальных вызовов и угроз в сфере национальной безопасности.

Между тем, на фоне усиления деструктивных процессов современной глобализации, ее противниками ставится под сомнение главный тезис

---

[61] Кортунов С.В. Становление политики безопасности. Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003. – 44с.

сторонников либеральной экономики о всесилии «невидимой руки» рынка. По их мнению, рынок как саморегулирующийся механизм не является универсальным способом решения всех проблем современного мира. Так, согласно мнению ряда исследователей, одной из самых негативных тенденций глобализации является формирование экономической системы неконтролируемыми силами и непонятными финансовыми корпорациями, в результате чего государство становится неспособным гарантировать человеку устойчивое существование[62]. Рынок оказывается эффективен в случае реакции на краткосрочные и отчасти на среднесрочные сигналы и импульсы, но не входе реализации долгосрочных целей. Суть рыночной конкуренции заключается в быстрой и постоянной отдаче в виде прибыли. В связи с этим показатели рыночного успеха оказываются недостоверными для интересов и целей стратегического масштаба.

В то же время, глобализация ограничивает автономию национальных государств в процессе разработки и проведения ими экономической политики. Но, несмотря на это, все же определение важнейших параметров рынка и установление ориентиров для деятельности отдельных предпринимателей по-прежнему относится к функциям государства. Государство определяет параметры экономического и юридического пространств, способствует укреплению национального единства, ограничивает общественно опасную деятельность, обеспечивает распределение и использование ресурсов, определяет систему хозяйственной мотивации, стимулы к повышению эффективности, производительности и т.п.

---

[62] Алиев А.Т., Веснин В.Р., Грибов В.Д., Титов А.В. Проблемы становления современной модели российской экономики в условиях глобализации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – №6. – С.287-290.

Однако глобализация все же способствует изменению хозяйственных функций государства, сокращению прямых форм его участия в экономической деятельности, расширению партнерских отношений с частным сектором в производстве общественных благ и оказанию общественных услуг через контрактную систему. При этом происходит не просто уменьшение роли государства, а трансформация приоритетов и механизмов его вмешательства в социально-экономические процессы.

Вследствие охвата глобализацией все большего числа сфер жизнедеятельности человека, повышается актуальность вопросов, связанных с ее институционализацией и формированием системы глобального регулирования с соответствующим объемом полномочий и легитимности. Такое глобальное регулирование может выражаться в форме глобального сотрудничества, предполагающего, что решающая роль в проведении согласованной общемировой политики будет отведена существующим суверенным государствам, или глобального управления, при котором процесс принятия решений наднациональными международными организациями носит автономный характер.

Осознание негативных последствий глобализации обусловило возникновение на международных форумах идеи «глобализации с человеческим лицом», отличающейся социальной ориентацией и учитывающей приоритеты устойчивого развития. Помимо этого ООН, Европейский Союз и иные влиятельные международные организации развивают концепцию «солидарной» глобализации в противовес «асимметричной», а также концепцию повышения «социальной ответственности корпораций».

В 2002 г. на основе международной организации труда (МОТ) в Женеве была учреждена всемирная комиссия по социальному измерению глобализации, задача которой заключалась в рассмотрении широкого комплекса проблем и содействии в проведении международных и

национальных диалогов по теме социальных аспектов глобализации (в России «запуск» такого диалога состоялся в октябре 2002 г.). В 2004 г. комиссией был подготовлен итоговый доклад «Справедливая глобализация: создавая возможности для всех»[63].

В процессе глобализации характер межгосударственных отношений приобретает пространственно-силовую компоненту, обусловливающую вытеснение на периферию (или вовсе исчезновение) слабых государств сильными. Распространенной стратегией при этом является поляризация слаборазвитых стран вокруг глобальных геополитических центров силы, и их системная организация в региональных и международных структурах безопасности. Другими словами, взаимосвязь глобализации и безопасности мирового развития определяет все возрастающую роль безопасности государства. Данная взаимосвязь:

- представляет собой основную потребность жизнедеятельности человека и главную цель государства на всех его этапах глобального развития со всеми его противоречиями и трудностями;
- выступает в качестве важнейшего фактора соблюдения государством принципов демократического развития и открытых внешнеполитических взаимоотношений;
- предоставляет государству возможность выступать субъектом мировой политики в межгосударственных объединениях;
- способствует систематизации материальных и духовных связей и отношений, развивающихся между современными государствами;
- создает предпосылки рационального использования природных и трудовых ресурсов в новых условиях;

---

[63] Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – №10. – С.97-109.

- обеспечивает масштабное перемещение людей и информации, движение товара, капитала, научных идей, культурных ценностей, и т.д.;

- способствует интернационализации социальных отношений, образовательного процесса и интеллектуализации труда;

- делает возможным предотвращение и разрешение опасных проявлений глобализации, ее вызовов, рисков, угроз и конфликтных ситуаций ненасильственными методами;

- обеспечивает комплексные меры по защите общечеловеческих ценностей, новых этических норм, интересов и традиций в глобальном сообществе.

Выбор тех или иных приоритетов в международном экономическом сотрудничестве должен оставаться под контролем государств, которые, в свою очередь, должны обладать правом корректировать правила глобальной конкуренции на внутреннем рынке согласно интересам своих граждан и деловых кругов. По мнению С.Ю.Глазьева, к методам такой коррекции относятся: национальный контроль над природными ресурсами и ключевыми отраслями экономики; защита внутреннего рынка и интересов отечественных товаропроизводителей на рынке внешнем; ограничение иностранных инвестиций в жизненно важных для реализации национальных интересов сферах; предотвращение финансовых спекуляций; проведение активной политики стимулирования научно-технического прогресса и инвестиционной активности; государственная монополия на контроль за денежной системой и управление эмиссионным доходом; эффективный валютный контроль; выращивание предприятий-национальных лидеров, конкурентоспособных на мировом рынке и выполняющих роль «локомотивов» экономического роста[64].

---

[64] Глазьев С.Ю. Государственная экономическая политика России в условиях глобальной конкуренции // Современная конкуренция. – 2007. – №2. – С.14-41.

Таким образом, становится видно, что глобализация мировой экономики представляет собой процесс усиления взаимозависимости между экономиками различных стран мира, основу которой составляют активные трансграничные перемещения товаров и услуг, экспорт капиталов, интенсивный обмен информацией и технологиями, миграция рабочей силы. При этом глобализация открывает ведущим странам возможность не только поддерживать лидерские позиции на мировой арене, но и в еще большей степени контролировать перераспределение ресурсов и готовых продуктов и направлять данные процессы в свою пользу. Во многом этому способствуют транснациональные корпорации, представляющие интересы наиболее развитых стран на рынке капиталов, устанавливающие правила игры в рамках международной банковской системы, контролирующие глобальные коммуникации, занимающие лидирующие позиции в технологической области. Менее развитые страны вынуждены следовать установленным правилам игры, предоставляя странам-лидерам дешевое сырье и трудовые ресурсы.

На современном этапе глобализации формируется единое мировое экономическое, финансовое, информационное и гуманитарное пространство, снижается роль государственных барьеров на пути движения информации, капиталов, товаров и услуг и возрастает значение наднациональных институтов регулирования экономики. Между тем, лишь 10-15% населения Земли проживают в странах постиндустриального уровня развития, остальное же население планеты живет в доиндустриальных обществах, выживая за счет ремесленничества, примитивного сельскохозяйственного производства, охоты и рыболовства. Процветающими странами (20% от общего числа) используется 75% производимых в мире обработанных металлов, 85% мировой древесины, 70% энергии. По этому поводу В.В.Путин отметил: «мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски

самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения. Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью»[65].

Однако на современном этапе развития, для России характерна достаточно открытая экономика и высокая степень зависимости от внешних связей. Однако до сих пор вопрос полноценного вовлечения России в глобализационные процессы остается дискуссионным. Так, глобализация, по мнению скептиков, формирует экономическую зависимость России. В частности, по многим показателям Россия достигла критических отметок (или приближается к ним), в связи с чем ее экономика характеризуется как опасно зависимая, находящаяся за чертой экономической, технологической и продовольственной безопасности.

Во многих государствах внешнеэкономические связи выступают незаменимыми факторами материального прогресса[66]. К их числу относятся как богатые природными ресурсами страны (например, Саудовская Аравия), так и обладающие скудными запасами, но преуспевающие за счет растущего экспорта сложных товаров (Германия или Япония). При этом стоит отметить, что и в тех, и в других странах

---

[65] Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. – 2012. – №5708(35). – URL: http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html/

[66] Князева Е.Б. Проблемы модернизации российской экономики в условиях процессов глобализации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2012. – №2. – С.175-180.

экспорт находится в тесной взаимосвязи с импортом. Нарушение экспортно-импортных поставок в течение всего нескольких недель или месяцев приведут многие страны к краху национальной экономики. Именно поэтому ведущие мировые державы демонстрируют высокую степень заинтересованности в сохранении контроля над международной торговлей. Поэтому, целью развитых постиндустриальных стран является использование потребностей мирового рынка в своих товарах для обеспечения конкурентоспособного развития внутренних производительных сил.

Россия же обладает значительными запасами уникальных природных ресурсов. Однако при этом в России доходы от экспорта данных ресурсов не направляются в высоко-технологичные производства, которые в будущем могли бы взять на себя роль экспортирующих подразделений. В результате этого, наблюдается не интеграция отечественного хозяйства в мировую экономику на взаимовыгодной основе, а приспособление его к чужим потребностям. Иными словами, несмотря на исходно благоприятные предпосылки, сложившаяся система взаимодействия ведет к утрате Россией своих сравнительных преимуществ.

§ 1.2. Императивы преодоления глобальных угроз развития российской экономики

Глобализация представляет собой необратимый естественный эволюционный процесс развития общества. Специфика данного процесса обуславливает все большую зависимость отдельно взятого государства от других государств. Причем усиление данной зависимости сопровождается увеличением социально-экономических рисков, что актуализирует необходимость обеспечения государственной безопасности.

Как правило, безопасность государства, понимаемая как защита и защищенность от различных угроз, и выражается через дефиницию «национальная безопасность». Впервые данный термин был употреблен в 1904 г. президентом США Т.Рузвельтом в послании Конгрессу, посвященному установлению полного контроля над зоной Панамского канала в интересах национальной безопасности США. В связи с этим первоначальная трактовка понятия безопасности ограничивалась физической защитой территории. В Советском Союзе под национальной безопасностью понималась обороноспособность, поддержание и наращивание которой выступали ключевыми задачами партии и правительства. В средневековых же государствах (еще до введения в употребление терминов «национальная безопасность» и «экономическая безопасность») защищенность и процветание собственных территорий рассматривалась в контексте обеспечения крайне протекционистских мер, ограничения импорта, закрытости экономики.

В свою очередь, в широкое употребление в современной трактовке данный термин вошел в 1934 г., когда в своем послании, посвященном проблемам обеспечения безопасности в политической, военной и экономической сферах в разгар Великой депрессии, Ф.Д.Рузвельт использовал словосочетание «national economic security» (национальная

экономическая безопасность). В этом же году был создан Федеральный комитет по экономической безопасности. Основная задача созданного комитета заключалась в обеспечении «экономической безопасности» отдельных лиц борьбой с безработицей. В 1947 году в США Совет Национальной Безопасности согласно закону «О национальной безопасности» определил ключевое значение национальной безопасности во внутренней, внешней и военной политике страны. Так, решение практически всех важнейших вопросов внешней политики и внутренней жизни принимаются Советом Национальной Безопасности США[67].

Интенсивная разработка проблем национальной (прежде всего экономической) безопасности в современной России началась в 1990-х годах, что было обусловлено сложными социально экономическими и политическими условиями в реформенный период. Именно в данный период ведущими российскими учеными были сформулированы основополагающие положения национальной и экономической безопасности России, которые в последующем были закреплены в соответствующих законодательных актах.

Основное внимание в научных исследованиях и публикациях начала 1990-х годов при анализе проблем национальной безопасности уделялось поиску и реализации возможных решений наиболее острых вопросов, связанных с преодолением социально-экономических противоречий и недопущением саморазрушения личности, общества, экономики и государства в результате внутренних кризисов путем эволюционных преобразований. Возрождение России как сильного государства, способного защитить национальные интересы, связывалось, в первую очередь, с необходимостью вывода экономики из глубочайшего кризиса.

---

[67] Ефимов В.В. Экономическая безопасность в системе обеспечения национальной безопасности государства // Вестник Академии. – 2014. – №4. – С.127-133.

На это указывали авторы многочисленных исследований, посвященных проблемам национальной безопасности того периода. Так, Л.И.Абалкин отмечал острую необходимость в незамедлительном преодолении негативных процессов деиндустриализации экономики и снижения научно-технического потенциала с целью недопущения необратимых последствий, способных окончательно подорвать безопасность страны[68]. Именно данные обстоятельства, определяемые спецификой того исторического периода, обусловили приоритетность экономической безопасности в общей концепции национальной безопасности России, а также первостепенное внимание к внутренним угрозам.

Результаты работы ученых и экспертов в первой половине 1990-х годов были отражены в «Основных положениях государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности», утвержденных Советом Безопасности России в 1995 г. Данные положения отражали понимание национальной и экономической безопасности как способности экономики, государства и общества противостоять и отражать угрозы, обеспечивать социально-экономическую и военно-политическую стабильность, а также достойные условия жизни и развития личности[69].

Данный подход к определению сущности национальной безопасности был положен в основу закона РФ «О безопасности» и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Так, в законе РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» безопасность трактуется как состояние защищенности жизненно важных

---

[68] Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.4-16.

[69] Распоряжение Правительства РФ от 21.04.1995 №555-р «О проекте программы «Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=217810.

интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз[70]. Под жизненно важными интересами в законе понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Таким образом, национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов от воздействия внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается возможность прогрессивного развития личности, общества и государства. Основу данной трактовки национальной безопасности составляет исходное понятие «безопасность», означающее в русском языке состояние, при котором отсутствует опасность, либо существует защита от опасности, обеспечивающая сохранность и надежность.

В новом Федеральном законе от 28 декабря 2010 года №390-ФЗ «О безопасности» основные принципы обеспечения безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации в совокупности обозначаются как безопасность, или национальная безопасность, однако, расшифровка самого понятия «национальная безопасность» в новом законе «О безопасности» отсутствует[71]. Во многом это объясняется тем, что указанный закон основан и выступает неким продолжением «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. No 537, в тексте которой раскрывается содержание основных используемых понятий, в том числе «национальной

---

[70] Закон РФ от 5.03.1992 года №2446-1 «О безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=77922.

[71] Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546.

безопасности». Так, в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.», национальная безопасность определена как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»[72].

Сравнение приведенных выше двух нормативных определений национальной безопасности показывает некоторое смысловое расхождение. Так, в формулировке первого закона «О безопасности» основное внимание уделяется защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В Стратегии национальной безопасности основной акцент сделан на фиксацию состояния защищенности от внешних и внутренних угроз отдельной личности, общества и государства. Вместе с тем, в данном определении раскрывается роль и значение национальной безопасности, состоящих в обеспечении суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития страны, а также конституционных прав, свобод, достойного уровня и качества жизни населения, обороны и безопасности государства. Подразумевается, что все перечисленное раскрывает содержание интересов личности, общества и государства, что может расцениваться как попытка уточнения содержания совокупности интересов, лежащих в основе национальной безопасности, однако, описание системы интересов, как таковой, отсутствует.

---

[72] Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165072.

Рисунок 1.1. – Систематизация научных подходов к определению сущности национальной безопасности (составлено на основе: Кийко М.Ю. Концептуальные подходы определения категории «национальная безопасность» // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №4. – С.466-479)

Анализ научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, позволяет выделить с некоторыми допущениями семь наиболее распространенных научных подходов к определению сущности и содержания категории «национальная безопасность» (рисунок 1.1). Рассматриваемая систематизация была построена исходя

преимущественного использования авторами публикаций исходных положений тех или иных теорий, научных методов и инструментов.

Большинство авторов при исследовании проблем национальной безопасности затрагивает тему триединства отношений личности, общества и государства, говоря о них как о гармоничной триаде (это обусловливает «сбалансированность» системы национальной безопасности), что отвечает основным принципам социологической и политической наук. Однако в данных исследованиях не затрагивается тема важных социально-экономических отношений, возникающих между индивидом (личностью), обществом, государством и хозяйствующими субъектами относительно рационального использования имеющихся ресурсов, производства и распределения товаров и услуг, включая общественные блага. На наш взгляд, эти отношения непосредственно относятся к проблемам национальной безопасности, и должны являться предметом изучения экономической науки. С нашей точки зрения, рассмотрение содержания национальной безопасности с точки зрения экономической науки в данном случае позволит преодолеть односторонность имеющихся теоретических представлений[73].

Целесообразность и актуальность изучения национальной безопасности как категории экономической науки обусловлены также непосредственной зависимостью состояния национальной безопасности страны от ее экономического потенциала, определяющего условия эффективного функционирования всей системы обеспечения национальной безопасности. Несмотря на то, что безопасность государства формируется из множества отдельных ее направлений, базисной,

---

[73] Кийко М.Ю. Концептуальные подходы определения категории «национальная безопасность» // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №4. – С.466-479.

обеспечивающей и определяющей жизнестойкость, жизнеспособность и дееспособность всех остальных элементов системы национальной безопасности является экономическая сфера. Экономика должна характеризоваться стабильным экономическим ростом, способным обеспечить должную обороноспособность, общественную и государственную безопасности, инновационно-технологическое развитие отраслей и сфер социально-экономической жизни, охрану окружающей среды, рациональную занятость, реализацию потребностей людей в образовании и развитии, повышение качества и уровня жизни населения страны.

Основу системы отношений, формирующихся между государством, обществом и личностью в рамках обеспечения национальной безопасности, составляют социально-экономические отношения (рисунок 1.2). Так, именно на основе потребностей личности, общества, государства, а также хозяйствующих субъектов как экономических агентов в безопасности (причем не только как первичной потребности, а как системы потребностей) происходит формирование интересов всех субъектов относительно долгосрочного устойчивого развития. В свою очередь, реализация данных потребностей происходит через систему социально-экономических отношений, прежде всего, в сфере экономики, а также в других сферах жизнедеятельности общества, на развитие которых непосредственно влияет уровень развития производительных сил страны, состояние и рост экономики. Таким образом, национальная безопасность как экономическая категория отражает состояние социально-экономических отношений между личностью, обществом, государством и хозяйствующими субъектами по поводу рационального использования имеющихся ресурсов для производства и распределения товаров и услуг, включая общественные блага, при котором обеспечивается эффективное противодействие внешним и внутренним угрозам национальной

безопасности и тем самым создаются необходимые условия для стабильного динамичного развития экономики и общества[74].

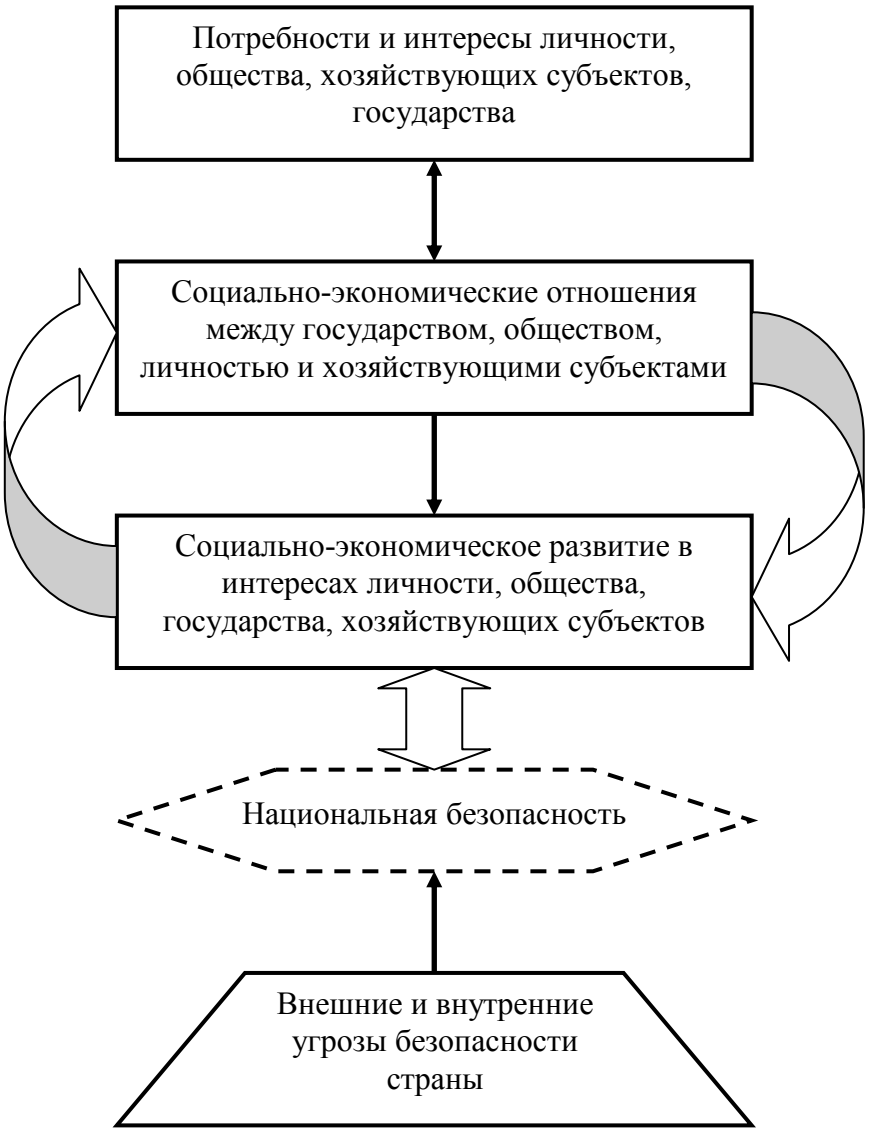

Рисунок 1.2. – Интерпретация национальной безопасности как экономической категории (составлено на основе: Кийко М.Ю. Концептуальные подходы определения категории «национальная безопасность» // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №4. – С.466-479)

[74] Кийко М.Ю. Концептуальные подходы определения категории «национальная безопасность» // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №4. – С.466-479.

Таким образом, экономическая безопасность государства представляет собой составную часть системы безопасности страны наряду экологической, оборонной, технологической, социальной, политической и другими взаимосвязанными частями. При этом базисную и фундаментальную роль во многом играет именно экономическая безопасность. Эффективное функционирование экономики обеспечивает устойчивое развитие социальной, политической, военной, экологической, информационной сфер[75].

Экономическая безопасность во многом зависит от уровня развития производства и экономики, наличия развитой инфраструктуры и полезных ископаемых, квалифицированной рабочей силы, а также характера взаимодействия в рамках мировых хозяйственных связей. Однако на настоящий момент не выработано единого универсального определения «экономической безопасности». Наибольшее распространение получили следующие трактовки данного понятия[76]:

- экономическая безопасность как возможность самостоятельного, без вмешательства извне, определения народом той или иной страны пути и формы своего экономического развития;

- экономическая безопасность как возможность и готовность обеспечить устойчивое экономическое положение личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства в условиях внутренних и внешних угроз и влияний;

---

[75] Там же.

[76] Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №8. – С.54-60.

- экономическая безопасность как совокупность внутренних и внешних условий, обеспечивающих конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующих защиту от различного рода угроз и потерь, а также эффективный и динамичный рост национальной экономики, удовлетворяющий потребностям общества, государства, индивида;

- экономическая безопасность как состояние экономики и институтов власти, обеспечивающее гарантированную защиту национальных интересов, социальную направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.

Среди определений понятия «экономическая безопасность», данных отечественными авторами, стоит отметить следующие[77]:

- экономическая безопасность как экономическая категория характеризует такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях. При этом экономической безопасности отводится роль важнейшего компонента национальной безопасности, ее материального фундамента;

- экономическая безопасность государства – возможность экономической системы воспроизводить саму себя согласно поставленным целям при постоянных количественных и качественных характеристиках;

- экономическая безопасность должна обеспечивать режим функционирования сообщества (от отдельной семьи до человечества в

[77] Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №8. – С.54-60.

целом), гарантирующий неуязвимость и независимость реализации ее хозяйственных интересов от возможных угроз и негативных последствий;

- экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики, при котором жизненно важные потребности страны в материальных благах обеспечиваются независимо от форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или эко-логического характера как внутри страны, так и в рамках мировой экономической системы.

Л.И.Абалкин, один из первых отечественных ученых, применивших понятие «экономическая безопасность» в области экономики, определил ее как «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»[78]. Последующие исследования, проведенные учеными института экономики РАН, позволили выявить более сложные и многосторонние характеристики категории экономической безопасности[79].

Существующие трактовки определения категории «экономическая безопасность» можно объединить в несколько групп[80]. Так, Л.Абалкин, В.Медведев и др. определяют экономическую безопасность как совокупность условий, ограждающих хозяйство страны от различного рода угроз и обеспечивающих устойчивое бескризисное развитие экономики. А.Пороховский, В.Сенчагов, А.Татаркин и др. соотносят экономическую безопасность с состоянием экономики страны, позволяющим защитить ее

---

[78] Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.4-16.

[79] Буров В.Ю., Кислощаев П.А. Теоретические основы исследования категории «экономическая безопасность» // Вестник Забайкальского государственного университета. – №10(77). – 2011. – С.3-7.

[80] Там же

жизненно важные интересы. А.Архипов, А.Городецкий, Б.Михайлов, А.Илларионов и др. придерживаются точки зрения, что экономическая безопасность обусловливается эффективностью деятельности государства, т.е. безопасность экономики должна обеспечиваться в ходе самого процесса ее развития. Данный подход предполагает возможность изменения состояния национальной экономики путем повышения уровня ее конкурентоспособности и участия в международной конкуренции за соответствующее место на мировой арене. Согласно В.В.Морунову, экономическая безопасность (начиная от личной безопасности и заканчивая безопасностью государства в целом) является экономическим благом, предоставляемым на платной или бесплатной основе различным субъектам экономики. Данный подход обеспечивает более детальный анализ содержания экономических отношений в рамках обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Так, данные отношения являются напрямую связанными с производством общественных, смешанных или частных благ, обеспечивающими экономическую безопасность на различных уровнях хозяйственной деятельности[81].

Анализ различных подходов к определению категории «экономическая безопасность», позволяет выделить ее основополагающие функции[82]:

- выявление и нейтрализация внутренних и внешних угроз в сфере экономики;

- обеспечение социальной и политической стабильности, а также устойчивого и динамичного развития экономики;

---

[81] Морунов В.В. Экономическая безопасность как экономическая категория // Экономические науки. – 2011. – №83. – С.53-55.

[82] Ефимов В.В. Экономическая безопасность в системе комплексного обеспечения безопасности государства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – №2. – С.98-108.

- формирование эффективной и конкурентоспособной конструкции экономической системы государства, обеспечивающей сотрудничество с международными экономическими организациями и эффективную интеграцию в мировую экономику.

В качестве объектов экономической безопасности выступают государство, экономическая система, регионы, общество и общественные институты, предприятия и организации, а также личность человека. К субъектам экономической безопасности относятся функциональные и отраслевые министерства, ведомства, налоговые, таможенные службы, банки, фонды, страховые компании, производители и продавцы продукции, работ и услуг и т. д. Предметом в рамках экономической безопасности является определение факторов, нарушающих устойчивость социально-экономической системы и государства в краткосрочной перспективе.

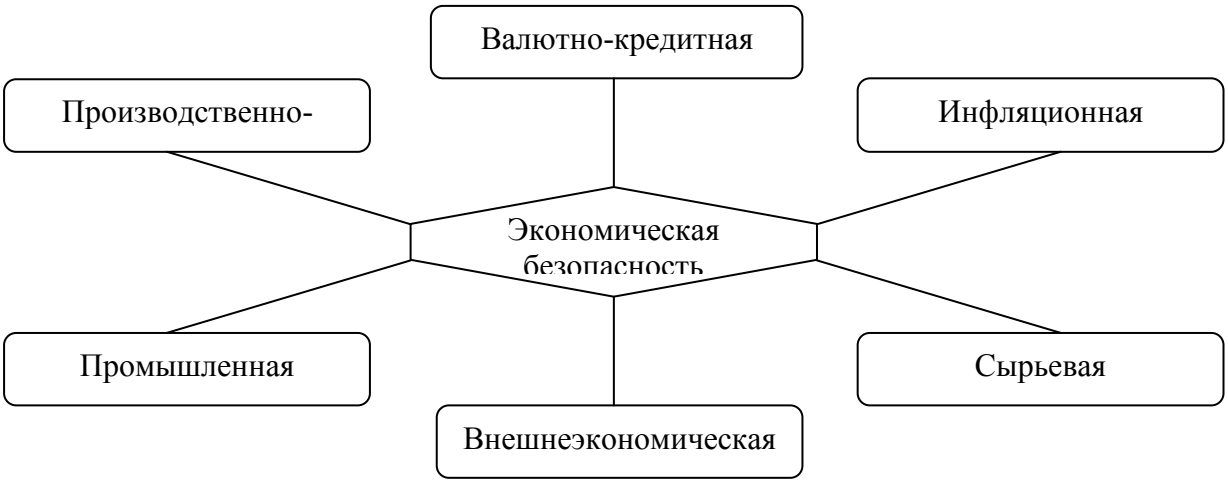

Рисунок 1.3. – Основные виды экономической безопасности (составлено на основе: Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №8. – С.54-60)

Основные виды экономической безопасности государства, выделяемые по сферам и отраслям экономической деятельности представлены с помощью схемы на рисунке 1.3[83].

Исследование различных аспектов экономической безопасности позволяет выделить основные условия, определяющие ее актуальность[84]:

- различия национальных интересов;

- ограниченность государственных ресурсов;

- повышение конкурентоспособности отдельных стран.

Важная роль в исследовании экономической безопасности уделяется установлению критериев и индикаторов данной категории. Перечень критериев экономической безопасности Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, ответственных за разработку их количественных (пороговых) и качественных параметров утвержден постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. №1569. При определении критериев и параметров, отвечающих требованиям экономической безопасности РФ, следует учитывать[85]:

- способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, что обуславливает необходимость обеспечения достаточного развития отраслей и производств, имеющих жизненно важное значение для функционирования государства и способных обеспечить процесс воспроизводства независимо от внешнего воздействия;

---

[83] Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №8. – С.54-60.

[84] Дюжилова О.М. Особенности оценки экономической безопасности государства и региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №23. – С.234-246.

[85] Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 №1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений) // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=242732.

- недопустимость превышения допустимых показателей бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы, обусловленных необходимостью сохранения социально-политической стабильности общества;

- устойчивость финансовой системы, на уровень которой оказывают влияние: уровень дефицита бюджета, стабильность цен, нормализация финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивость банковской системы и национальной валюты, степень защищенности интересов вкладчиков, золотовалютного запаса, уровень развития российского финансового рынка и рынка ценных бумаг, а также снижение внешнего и внутреннего долга и дефицита платежного баланса, обеспечение финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности;

- рациональный характер структуры внешней торговли, обеспечивающий доступ отечественных товаров перерабатывающей промышленности на внешний рынок, максимально допустимый уровень удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта (с учетом региональных особенностей), обеспечение приоритета экономических отношений со странами ближнего зарубежья;

- необходимость поддержания научного потенциала страны и сохранения ведущих отечественных научных школ, обеспечивающих независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса;

- необходимость сохранения единого экономического пространства и широких межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов и исключающих развитие сепаратистских тенденций;

- необходимость обеспечения таких экономических и правовых условий, которые позволят избежать криминализации общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захвата криминальными

структурами производственных и финансовых институтов, а также их проникновения в различные структуры власти;

- необходимость обеспечения государственного регулирования экономических процессов, гарантирующего нормальное функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях.

К системе индикаторов экономической безопасности относятся следующие элементы: уровень и качество жизни, темпы инфляции, норма безработицы, экономический рост, государственный долг, международная экономическая политика, золотовалютные резервы, теневая экономика, экология и т.д. Использование данной системы индикаторов позволяет своевременно выявить угрозы экономической безопасности и предпринять меры по их предотвращению. Однако среди множества индикаторов экономической безопасности, необходимых для анализа и прогнозирования угроз экономической безопасности, стоит выделить 19 индикаторов, отражающих наиболее важные сферы экономической безопасности в реальном и в финансовом секторах экономики, а также социальной сфере[86]:

- объем валового внутреннего продукта;

- валовый сбор зерна;

- доля в ВВП инвестиций в основной капитал;

- доля в ВВП расходов на оборону;

- доля затрат на гражданскую науку в ВВП;

- доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции;

- доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве;

---

[86] Морунов В.В. Экономическая безопасность как экономическая категория // Экономические науки. – 2011. – №83. – С.53-55.

- доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума;

- отношение доходов 10 % наиболее обеспеченного к доходам 10 % наименее обеспеченного населения;

- уровень безработицы;

- уровень монетизации;

- внешний долг;

- внутренний долг;

- доля расходов на обслуживание госдолга;

- дефицит федерального бюджета;

- уровень инфляции;

- объем золотовалютных резервов;

- отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта;

- доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов.

В ходе исследования данные по каждому индикатору сравниваются с заранее установленными пороговыми значениями.

Современные глобализационные тенденции в развитии мировой экономики обусловливают возникновение ряда бизнес рисков. Экспертами компании AGCS (Allianz Global Corporate & Specialty) было опубликовано глобальное исследование крупнейших бизнес-рисков 2012 г. В обобщенном виде распределение этих рисков, с которыми ожидали столкнуться мировые компании в 2012 г., выглядит следующим образом[87]:

- ухудшение экономической ситуации – 21%;

- разрыв в производстве – 14%;

- природная катастрофа – 9%;

- государственные риски – 7%;

---

[87] Маслова И.А. Основные факторы, воздействующие на экономическую безопасность государства // Управленческий учет. – 2013. – №12. – С.63-67.

- риски репутационного характера – 6%;
- риски коммерческого характера – 5%;
- риски политического характера – 4%;
- риски экологического характера – 6%.

Стоит отметить, что особенности оценок указанных выше рисков во многом определяются региональной спецификой. Так, в Великобритании для компаний наиболее актуальными являются государственные риски, связанные с чрезмерным государственным регулированием экономики. В Германии фирмы обеспокоены рисками, влияющими на комплексные промышленные проекты с недостаточным уровнем внутреннего контроля, что может оказать негативное влияние на эффективность производства, и привести к серьезным убыткам и снижению качества продукции. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона основную опасность представляют природные катаклизмы, а также политические риски (протекционизм и государственное вмешательство в предпринимательскую деятельность).
Российским предпринимателям свойственны те же риски, но в других соотношениях. Согласно мнению большинства отечественных экспертов, главные бизнес-риски (2012 года) представлены экономическими и политическими изменениями, а следовательно, возможные существенные изменения правил ведения бизнеса, особенно крупного[88]. Таким образом, политические риски, в оценке отечественных экспертов, занимают второе место после экономических, в то время как в мировом рейтинге они находятся на седьмой позиции.

В целом же становится видно, что экономическая безопасность представляет собой основополагающий элемент национальной безопасности государства, играющий значимую роль для военной, политической, информационной, технологической, экологической систем

[88] Хлутков А.Д. Влияние факторов глобализации на экономическую безопасность России // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. – №2. – С.158-161.

государства. Теоретическая важность данной категории, а также усиление как внешних, так и внутренних угроз на практике определяет необходимость признания достижения экономической безопасности важной стратегической задачей. В связи с усилением интеграционных и глобализационных процессов, формированием стратегий развития различных отраслей и необходимостью обеспечения конкурентоспособности отечественной экономики, одной из ключевых задач государственной политики становится обеспечение экономической безопасности, а также совершенствование инструментария и управления процессом ее обеспечения.

Принимая же во внимание все вышесказанное, можно заключить, что важнейшей задачей экономической политики России должно стать создание экономики, открытой для международного сотрудничества и самодостаточной настолько, насколько требуется для обеспечения экономической безопасности страны. Основополагающими элементами системы экономического суверенитета России выступают технологическая конкурентоспособность и новая экспортная стратегия, для достижения которых необходимы структурно-технологическая перестройка национальной экономики и переход к радикально-инновационному типу расширенного воспроизводства, развитие внутренней интеграции и внутреннего рынка путем создания ядра вертикально интегрированных промышленных корпораций и оптимизации отраслевой структуры национального производства.

Глава 2. Индустриальные детерминанты развития российской экономики

§ 2.1. Современная специфика функционирования промышленного комплекса России

Ранее в работе было установлено, что в условиях современных процессов глобализации существенно возрастают риски обеспечения национальной экономической безопасности. Также было определено, что в данном контексте высокую актуальность приобретает проблема реиндустриализации как усиления роли промышленного комплекса в процессах развития экономики. Опираясь на данные предпосылки, проведем анализ ключевых показателей развития отечественного индустриального сектора.

В таблице 2.1 представлены результаты расчетов, отражающих уровень развития промышленного производства 20 стран–лидеров по размеру экономики в 2013 году. Из таблицы видно, что Россия занимала 9 место в мире по размеру ВВП, который в 2013 году составил 2097 млрд. долл. США. Незначительно опередили Россию по уровню экономического развития Бразилия и Италия – 7 и 8 место – 2246 и 2149 млрд. долл. США, соответственно. Незначительно отстали от России Индия и Канада – 10 и 11 место – 1877 и 1827 млрд. долл. США, соответственно. В то же время в сравнении с лидером – экономикой США – производство ВВП в России в 2013 году было в 8 раз меньше. И в 4 раза меньше – в сравнении с Китаем – 2-ой по величине в мире экономикой.

Доля промышленности в экономике России в 2013 году составляла больше трети – 36% ВВП. В то же время в экономике Индии и Канады она находилась на уровне в 25 и 28%, а в экономике Бразилии и Италии – 25 и 23%, соответственно. В экономике США доля промышленности находилась на уровне в 21%. В экономике Китая – на уровне в 44%.

Исходя их этого, можно сказать, что отечественная экономика обладает ярко выраженным индустриальным характером.

Таблица 2.1 – Расчет показателей, отражающих уровень развития промышленного производства 20 стран–лидеров по размеру экономики в 2013 году*

Страны	ВВП, в млрд $США	Доля промышленности в ВВП, в %	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	Размер ВДС, созданной промышленностью, в млрд $США	Размер ВДС, созданной обрабатывающей промышленностью, в млрд $США
1.США	16768	21	13	3521,3	2179,9
2.Китай	9240	44	32	4065,7	2956,9
3.Япония	4920	26	18	1279,1	885,5
4.Германия	3730	31	22	1156,4	820,7
5.Франция	2806	20	17	561,3	477,1
6.Великобритания	2678	20	10	535,7	267,8
7.Бразилия	2246	25	13	561,4	291,9
8.Италия	2149	23	15	494,4	322,4
9.Россия	2097	36	15	754,8	314,5
10.Индия	1877	25	13	469,2	244,0
11.Канада	1827	28	11	511,5	200,9
12.Австралия	1560	27	7	421,3	109,2
13.Испания	1393	23	-	320,4	-
14.Корея	1305	39	31	508,8	404,4
15.Мексика	1261	35	18	441,3	227,0
16.Индонезия	868	46	24	399,4	208,4
17.Нидерланды	854	22	12	187,8	102,4
18.Турция	822	27	18	222,0	148,0
19.Саудовская Аравия	748	61	10	456,6	74,8
20.Швейцария	685	26	19	178,2	130,2

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Индикаторы: экономика и рост // База данных Всемирного банка. – URL: http://data.worldbank.org/indicator/

В то же время структура отечественной промышленности может вызвать некоторые вопросы. А именно, если сопоставить показатели доли промышленности с долями обрабатывающей промышленности в экономиках этих стран, то станет видно, что в России уровень развития

обрабатывающих производств находится не на таком высоком уровне. К примеру, в России при 36% ВВП, сгенерированных в промышленности, лишь 15% ВВП было произведено в обрабатывающих отраслях. Т.е. доля обрабатывающих производств в отечественном промышленном комплексе находилась на уровне около 40%, а остальные 60% – приходились на долю добывающих и генерирующих производств. Схожие показатели можно было наблюдать по Канаде – там при 28% промышленности в ВВП лишь 11% ВВП – порядка 40% промышленного производства – было сгенерировано обрабатывающими производствами. Однако, например, в Бразилии и Индии порядка 50% промышленности представлено обрабатывающими отраслями. В США и Италии – большей 60%. В Китае и вовсе более 70% промышленности составляют обрабатывающие отрасли. Для того, чтобы лучше представить данные различия, в таблице 2.1 представлены результаты расчетов абсолютного размера ВДС, созданной промышленностью в целом и обрабатывающей промышленностью в частности по представленным странам, выраженные в млрд. долл. США. Результаты также проиллюстрированы с помощью диаграмм, расположенных на рисунке 2.1. Из диаграмм видно, что по общему размеру ВДС, сгенерированной в промышленности, Россия в 2013 году занимала 5 место, уступив лишь Китаю, США, Японии и Германии – с 1 по 4 места, соответственно. При этом размер ВДС, сгенерированной в отечественной промышленности, в 1,5 раз был меньше ВДС, сгенерированного в промышленности Германии, или в 5,4 раз меньше, чем в Китае, и в 4,7 раз меньше, чем в США. Однако по показателям обрабатывающей промышленности показатели были ожидаемо хуже. Так, по размеру ВДС, сгенерированной в обрабатывающей промышленности, в рейтинге 20 стран Россия расположилась лишь на 8 месте, уступив позиции, помимо Китая, США, Германии и Японии, также и Франции, Корее и Италии. При этом, размер ВДС, сгенерированной в

обрабатывающей промышленности России был в 9,4 раз меньше, чем размер ВДС, сгенерированной в обрабатывающей промышленности Китая, в 6,9 раз меньше – США, в 2,6 раз меньше – в Германии.

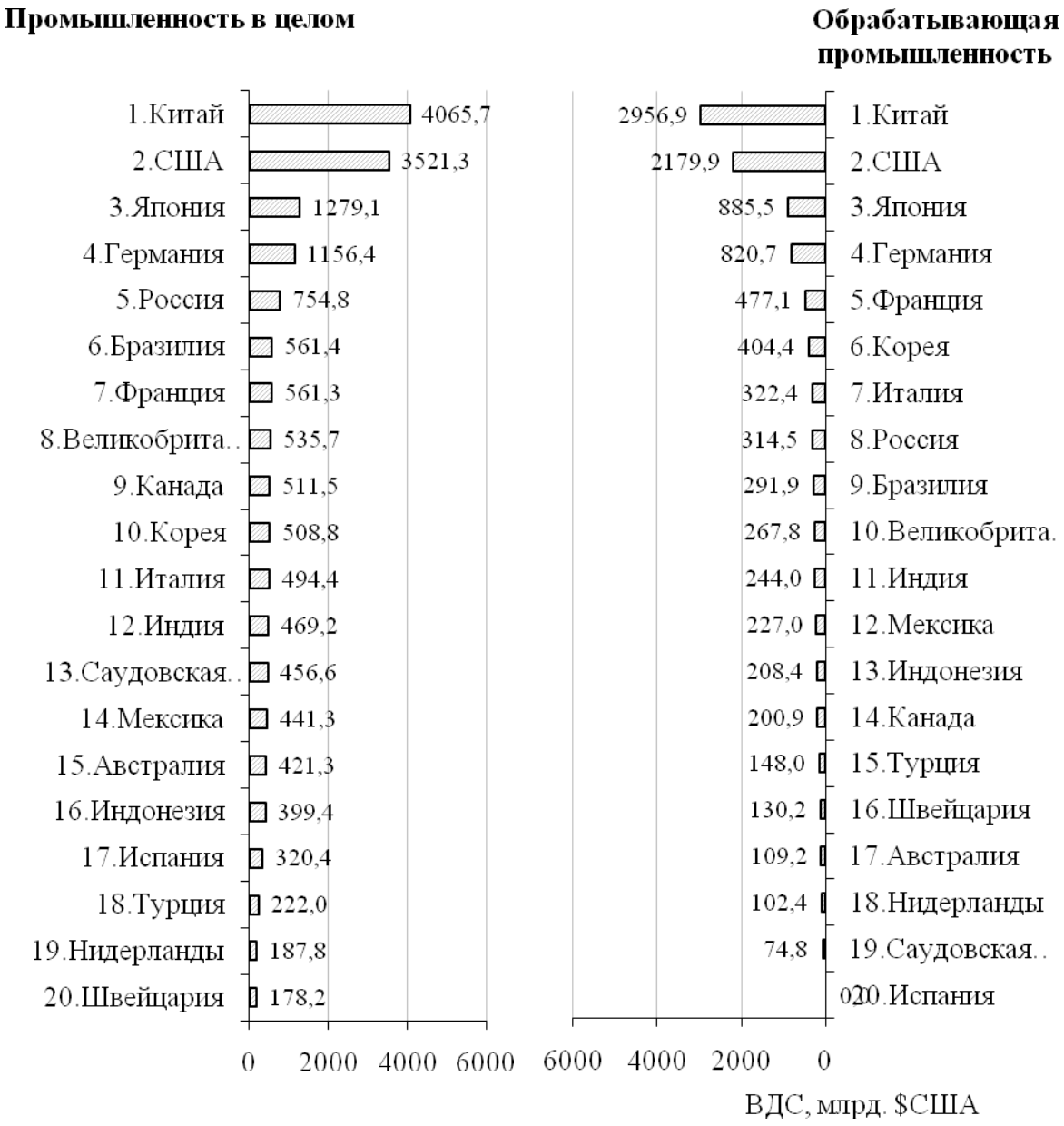

Рисунок 2.1. Рейтинг 20 стран–лидеров по размеру экономики, по уровню развития промышленного производства в 2013 году, ВДС в млрд. $ США (диаграммы рассчитаны и составлены автором на основе данных: Индикаторы: экономика и рост // База данных Всемирного банка. – URL: http://data.worldbank.org/indicator/)

Таблица 2.2 – Расчет подушевых показателей, отражающих уровень развития промышленного производства 20 стран–лидеров по размеру экономики в 2013 году*

	ВВП на душу населения, 2013 год, в $США на человека	Доля промышленности в ВВП, 2013 год, в %	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, 2013 год, %	Размер ВДС, созданной промышленностью, $США на человека	Размер ВДС, созданной обрабатывающей промышленностью, $США на человека
1.Швейцария	84815	26	19	22052	16115
2.Австралия	67458	27	7	18214	4722
3.США	53042	21	13	11139	6895
4.Канада	51989	28	11	14557	5719
5.Нидерланды	50793	22	12	11174	6095
6.Германия	46269	31	22	14343	10179
7.Франция	42503	20	17	8501	7226
8.Великобритания	41787	20	10	8357	4179
9.Япония	38634	26	18	10045	6954
10.Италия	35926	23	15	8263	5389
11.Испания	29863	23	-	6868	-
12.Корея	25977	39	31	10131	8053
13.Саудовская Аравия	25962	61	10	15837	2596
14.Россия	14612	36	15	5260	2192
15.Бразилия	11208	25	13	2802	1457
16.Турция	10972	27	18	2962	1975
17.Мексика	10307	35	18	3607	1855
18.Китай	6807	44	32	2995	2178
19.Индонезия	3475	46	24	1599	834
20.Индия	1499	25	13	375	195

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Индикаторы: экономика и рост // База данных Всемирного банка. – URL: http://data.worldbank.org/indicator/

В таблице 2.2 представлены результаты подушевых расчетов, отражающих уровень развития промышленного производства 20 стран–лидеров по размеру экономики в 2013 году. Из таблицы видно, что Россия занимала 14 место по показателю ВВП в расчете на душу населения среди стран-лидеров по абсолютному размеру экономики в 2013 году. Так в России на 1 жителя в 2013 году приходилось 14612 долл. США ВВП, а на

одного жителя Саудовской Аравии, занявшей 13 место – в 1,8 раз больше – 25962 долл. США ВВП, на одного жителя Бразилии, занявшей 15 место – в 1,3 раз меньше – 11208 долл. США ВВП. В свою очередь на одного жителя Швейцарии, занявшей 1 место приходилось в 5,8 раз больше – 84815 долл. США ВВП. На одного жителя США, занявших 3 место – в 3,6 раз больше – 53042 долл. США ВВП. На одного жителя Китая, занявшего 18 место – в 2,1 раз меньше – 6807 долл. США ВВП.

Также в таблице 2.2 представлены результаты расчетов абсолютного размера ВДС, созданной промышленностью в целом и обрабатывающей промышленностью в частности по представленным странам, в расчете на душу населения этих стран в 2013 году. Эти же результаты проиллюстрированы с помощью диаграмм, расположенных на рисунке 2.2. Из диаграмм видно, что по общему размеру ВДС, сгенерированной в промышленности, приходящейся на 1 жителя, Россия в 2013 году занимала 14 место – 5260,0 долл. США, значительно уступив Швейцарии (в 4,2 раза), Канаде (в 2,8 раза), Германии (в 2,7 раза), США (в 2,1 раза). И несколько опередив Китай (в 1,8 раз), Бразилию (в 1,9 раз). Ожидаемо хуже значения были по обрабатывающей промышленности. Несмотря на то, что Россия в 2013 году занимала 13 место по размеру ВДС, сгенерированной в обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения, она в еще большей степени отставала от показателей лидирующих стран. Так, в России на одного человека в рассматриваемом году пришлось 2192,0 долл. США ВДС, сгенерированной в обрабатывающей промышленности, что существенно меньше показателей таких стран, как Швейцария (в 7,4 раз), Германия (в 4,6 раз), США (в 3,1 раз) и Канада (в 2,6 раз), практически на таком же уровне с Китаем (14 место) – 2178,0 долл. США на человека, и в 1,5 раз выше показателя Бразилии (17 место) –1457,0 долл. США.

Рисунок 2.2. Рейтинг 20 стран–лидеров по размеру экономики, по подушевому уровню развития промышленного производства в 2013 году, ВДС в $ США на человека (диаграммы рассчитаны и составлены автором на основе данных: Индикаторы: экономика и рост // База данных Всемирного банка. – URL: http://data.worldbank.org/indicator/)

Исходя из этого, можно сказать, что экономика России, при высоком уровне ее индустриализации, явно характеризуется низким уровнем развития обрабатывающих производств. Так, при условии, что отечественная экономика в 2013 году являлась 9-ой по счету крупнейшей экономикой мира, и 5-ой экономикой по размеру ВДС, созданной в

промышленности, производственный комплекс страны характеризуется крайне низким уровнем развития обрабатывающих производств – всего лишь 13 место по уровню ВДС, созданной обрабатывающей промышленностью в расчете на душу населения, среди 20 стран-лидеров по размеру экономики в 2013 году. При этом промышленность России занимает лидирующие места в мире по производству отдельных видов продукции (таблица 2.3), таких как: нефть, естественный газ – 1 место; чугун – 3 место; электроэнергия– 4 место; вывозка древесины– 5 место; уголь, сталь, цементы гидравлические, ткани хлопчатобумажные, – 6 место; шерстяные ткани – 7 место; обувь (с верхом из кожи) – 10 место; легковые автомобили (включая сборку) – 12 место; бумага и картон– 14 место. Фактор низкой базы развития обрабатывающих производств сказывается на значительном отставании отечественной промышленности в выработке значительного количества ключевых товаров.

Таблица 2.3 – Место, занимаемое Россией в мире по производству отдельных видов промышленной продукции в 2011 году*

Виды промышленной продукции	Место, занимаемое Россией в мире
Нефть, естественный газ	1
Чугун	3
Электроэнергия	4
Вывозка древесины	5
Уголь, сталь, цементы гидравлические, ткани хлопчатобумажные,	6
Шерстяные ткани	7
Обувь (с верхом из кожи)	10
Легковые автомобили (включая сборку)	12
Бумага и картон	14

* таблица составлена автором на основе данных: Международные сравнения // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-37.htm

Таблица 2.4 – Производство важнейших видов промышленной продукции в России и некоторых странах мира в 2010г.*

	Россия	Австралия	Бразилия	Германия	Индия	Италия	Китай	Великобритания	США	Франция	Япония
Электроэнергия, кВтЧ ч	7262,0	11888,0	2413,0	7234,0	771,0	4862,0	2769,0	6080,0	13642,0	8401,0	8215,0
Нефть (включая газовый конденсат), кг	3535,0	1005,0	487,0	33,8	28,5	75,6	142,0	1017,0	861,0	13,9	2,1
Естественный газ, м3	4557,0	2151,0	62,6	177,0	39,9	133,0	67,7	1010,0	1934,0	13,7	27,9
Добыча угля (товарного), кг	2251,0	18185,0	31,0	2257,0	481,0	1,2	2226,0	297,0	3207,0	3,1	-
Чугун, кг	336,0	199,0	130,0	246,0	32,8	94,6	407,0	124,0	61,9	126,0	525,0
Сталь, кг	468,0	239,0	137,0	399,0	53,9	330,0	425,0	163,0	190,0	199,0	686,0
Легковые автомобили (на 1000 человек населения), шт.	8,5	15,9	12,9	58,8	1,5	11,0	5,7	16,2	7,3	28,2	53,8
Бумага и картон, кг	53,0	151,0	48,3	258,0	6,5	141,0	67,5	70,3	235,0	130,0	191,0
Хлопчатобумажные ткани, м2	10,8	...	32,1	2,5	22,3	...	47,2	0,4	...	8,5	1,6
Шерстяные ткани, м2	0,1	...	0,0	0,2	...	...	...	0,2	0,1	...	0,5
Шелковые ткани, м2	0,8	...	...	...	...	...	...	...	...	...	0,1
Обувь с верхом из кожи, пар	0,2	...	1,0	0,2	...	...	2,5	0,1	...	...	0,2

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Международные сравнения // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sravn/26-29-1.htm

Таблица 2.5 – Отставание (<1), опережение (>1) России от некоторых странах мира по производству важнейших видов промышленной продукции в 2010 году, раз*

	Россия	Австралия	Бразилия	Германия	Индия	Италия	Китай	Великобритания	США	Франция	Япония
Электроэнергия, кВтЧ ч	1,0	0,6	3,0	1,0	9,4	1,5	2,6	1,2	0,5	0,9	0,9
Нефть (включая газовый конденсат), кг	1,0	3,5	7,3	104,6	124,0	46,8	24,9	3,5	4,1	254,3	1683,3
Естественный газ, м3	1,0	2,1	72,8	25,7	114,2	34,3	67,3	4,5	2,4	332,6	163,3
Добыча угля (товарного), кг	1,0	0,1	72,6	1,0	4,7	1875,8	1,0	7,6	0,7	726,1	...
Чугун, кг	1,0	1,7	2,6	1,4	10,2	3,6	0,8	2,7	5,4	2,7	0,6
Сталь, кг	1,0	2,0	3,4	1,2	8,7	1,4	1,1	2,9	2,5	2,4	0,7
Легковые автомобили (на 1000 человек населения), шт.	1,0	0,5	0,7	0,1	5,7	0,8	1,5	0,5	1,2	0,3	0,2
Бумага и картон, кг	1,0	0,4	1,1	0,2	8,2	0,4	0,8	0,8	0,2	0,4	0,3
Хлопчатобумажные ткани, м2	1,0	...	0,3	4,3	0,5	...	0,2	27,0	...	1,3	6,8
Шерстяные ткани, м2	1,0	...	...	0,5	...	...	...	0,5	1,0	...	0,2
Шелковые ткани, м2	1,0	...	...	...	...	...	...	...	...	...	8,0
Обувь с верхом из кожи, пар	1,0	...	0,2	1,0	...	...	0,1	2,0	...	...	1,0

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Международные сравнения // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sravn/26-29-1.htm

В таблице 2.4 представлена информация о производстве важнейших видов промышленной продукции в России и некоторых странах мира в 2010 году. На основе этих данных была рассчитана таблица 2.5 – отставание (<1), опережение (>1) России от некоторых стран мира по производству важнейших видов промышленной продукции в 2010 году. Анализируя представленные таблицы, можно отметить, что промышленность России по абсолютным показателям значительно опережает производство товаров добывающего комплекса. К примеру, по производству нефти (включая газовый конденсат) Россия опережает Японию в 1683,3 раза; Францию в 254,3 раза; Индию в 124,0 раз; Германию в 104,6 раз; Италию в 46,8 раза; Китай в 24,9 раза; Бразилию в 7,3 раза; США в 4,1 раза; Австралию в 3,5 раза; Великобританию в 3,5 раза. По производству естественного газа Россия опережает Францию в 332,6 раза; Японию в 163,3 раза; Индию в 114,2 раза; Бразилию в 72,8 раза; Китай в 67,3 раза; Италию в 34,3 раза; Германию в 25,7 раза; Великобританию в 4,5 раза; США в 2,4 раза; Австралию в 2,1 раза. Приблизительно схожая ситуация, но в несколько меньших масштабах, наблюдается и по таким позициям, как электроэнергия; добыча угля (товарного); чугун; сталь.

В то же время по продукции обрабатывающей промышленности наблюдается противоположная ситуация. К примеру, по производству легковых автомобилей (в расчете на 1000 человек населения) отечественная промышленность отстает от промышленности Германии в 6,9 раз; Японии в 6,3 раза; Франции в 3,3 раза; Великобритании в 1,9 раза; Австралии в 1,9 раза; Бразилии в 1,5 раза; Италии в 1,3 раза. По производству бумаги и картона отечественная промышленность отстает от промышленности Германии в 4,9 раза; США в 4,4 раза; Японии в 3,6 раза; Австралии в 2,8 раза; Италии в 2,7 раза; Франции в 2,5 раза; Великобритании в 1,3 раза; Китая в 1,3 раза.

Таблица 2.6 – Отставание (>1), опережение (<1) России по выработке добавленной стоимости на душу населения в сравнении с некоторыми странами мира в 2005 году, раз*

Подотрасль обрабатывающей промышленности	США	Германия	Япония	Финлянлдия	Корея	Бразилия
Драгоценные и цветные металлы	1,0	0,9	1,1	1,2	1,4	0,2
Чугун и сталь	1,7	2,1	4,5	4,0	4,7	0,8
Нефтепродукты	2,0	…	0,3	1,0	1,3	0,7
Дубление, выделка и обработка кожи	2,5	2,0	3,9	1,7	6,4	2,0
Электромоторы, генераторы, трансформаторы	2,6	5,2	4,4	14,6	4,6	0,6
Цемент, известь, гипс	2,9	1,7	1,9	2,9	3,8	…
Резиновые изделия	3,7	4,3	5,8	3,8	4,7	0,9
Пиломатериалы	4,3	2,6	2,8	12,1	1,0	0,7
Напитки (алкогольные и безалкогольные)	4,5	2,5	4,5	2,3	2,6	1,2
Одежда, кроме меховой	5,9	4,4	4,3	5,0	16,4	2,0
Базовая химия	6,4	4,7	4,4	4,2	3,9	0,8
Молочные продукты	7,0	3,3	3,8	6,2	4,0	1,0
Переработка мяса, рыбы, фруктов, овощей, жиров	7,1	3,5	3,9	…	2,0	1,7
Прядение, ткачество и отделка текстиля	7,7	4,6	8,1	1,6	17,0	2,5
Стекло и изделия из него	9,4	11,0	14,7	19,3	15,4	1,4
Полиграфическая промышленность	…	11,9	…	19,4	8,0	1,9
Общее машиностроение	10,4	17,8	12,5	13,5	8,8	0,9
Специальное машиностроение	12,5	22,9	24,5	25,0	18,7	1,6
Автомобилестроение	12,8	24,7	18,5	1,2	17,2	1,9
Бытовые электроприборы	13,6	20,8	37,4	5,9	26,9	2,6
Оптические приборы и фотоаппараты	15,4	20,4	18,0	…	14,3	0,7
Краски, лаки, типографские краски и мастики	15,8	15,9	18,1	11,4	9,9	…
Бумага и изделия из нее	18,5	10,2	13,2	52,5	7,8	2,7
Изделия из пластмасс	23,5	22,5	28,9	16,5	21,9	2,5
Мебель	26,1	16,4	8,3	16,5	9,5	1,7
Медицинская, измерительная и тестирующая аппаратура	29,2	17,9	11,3	14,3	4,5	0,5
Мыло, чистящие и косметические средства	31,4	10,1	22,3	3,1	14,4	…
Фармацевтические препараты и субстанции	66,0	31,5	48,7	17,6	19,0	…
Офисные, бухгалтерские и вычислительные машины	75,6	33,7	70,4	1,6	39,0	3,6

* таблица составлена автором на основе данных: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.8

В таблице 2.6 представлена информация об отставании (>1), опережении (<1) России по выработке добавленной стоимости на душу населения в сравнении с некоторыми странами мира в 2005 году. Из таблицы видно, что из перечня ключевых товаров лишь драгоценных и цветных металлов отечественная промышленность производит примерно столько же, сколько и страны с развитой экономикой. В то же время по абсолютному большинству других товаров в пересчете на численность населения наблюдается значительное отставание. К примеру, по производству электромоторов, генераторов и трансформаторов отечественная промышленность отстает от США в 2,6 раза; Германии в 5,2 раза; Финляндии в 14,6 раза. По производству одежды отечественная промышленность отстает от Бразилии в 2 раза; Германии в 4,4 раза; США в 5,9 раз; Кореи в 16,4 раза.

По таким позициям, как «стекло и изделия из него», «полиграфическая промышленность», «общее машиностроение», «специальное машиностроение», «автомобилестроение», «бытовые электроприборы», «оптические приборы и фотоаппараты», «краски, лаки, типографские краски и мастики», «бумага и изделия из нее», «изделия из пластмасс», «мебель», «медицинская, измерительная и тестирующая аппаратура», «мыло, чистящие и косметические средства», «фармацевтические препараты и субстанции», «офисные, бухгалтерские и вычислительные машины» отставание превосходит десятикратные величины. Например, по производству красок, лаков, полиграфии отечественная промышленность отстает в среднем от развитых стран в 10-20 раз. Душевая выработка бумаги и изделий из нее в Финляндии превосходит отечественные объемы более чем в 50 раз. Производство мебели в расчете на душу населения в 8 раз меньше, чем Японии; в 10 раз меньше, чем Корее; в 16 раз меньше, чем Финляндии; в 26 раз меньше, чем

США. Производство медицинской аппаратуры на душу населения в 29 раз меньше, чем США, в 17 раз меньше, чем Германия, а лекарств, соответственно, в 66 и в 31 раз меньше. По производству офисных, бухгалтерских и вычислительных машин отечественная промышленность отстает от промышленности США и Японии более чем 70 раз.

Подобное положение дел отрицательным образом сказывается на экономической безопасности России. Недостаточный уровень развития отечественных производств вынуждает прибегать к импорту значительной части продукции. Однако в условиях обострения геополитического противостояния между Россией и Западом данный процесс может крайне негативно сказаться на безопасности национальной экономики[89].

Таблица 2.7 – Изменение показателей экспорта/импорта продукции (товаров и услуг) в Россию в период с 2005 по 2012 годы, млрд. долл. США*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Темп роста, раз
Экспорт	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	397,1	516,7	525,4	2,2
Импорт	98,7	137,8	199,8	267,1	167,3	228,9	305,8	314,2	3,2
Сальдо	142,8	163,4	152,2	200,5	134,3	168,2	211,0	211,2	1,5

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Международные сравнения // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-54.htm

В таблице 2.7 приведена информация об изменении показателей экспорта/импорта продукции (товаров и услуг) в Россию в период с 2005 по 2012 годы. В частности видно, что совокупный объем экспортно-импортных отношений в 2012 году достиг 839,6 млрд. долл. США. Это значительный объем, учитывая тот факт, что объем ВВП России по

[89] Портанский А. Санкция на отсталость? // Россия в глобальной политике. – 2014. – Т.12. – №3. – С.98-108.

оценкам Международного валютного фонда и Всемирного банка в 2012 году находился на уровне в 2010 млрд. долл. США – 2,4 объема экспортно-импортных отношений. Причем, за последние годы объем экспорта увеличился в 2,2 раза, а объем импорта – в 3,2 раза. Размеры сальдо экспортно-импортных отношений увеличились в 1,5 раза.

Таблица 2.8 – Товарная структура экспорта России и ее изменение, млн.$*

	2005	2007	2009	2011	Темп роста, раз
Экспорт - всего	241473	351928	301667	516040	2,1
в том числе:					
минеральные продукты	156372	228436	203408	362741	2,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	40592	55963	38551	57394	1,4
продукция химической промышленности, каучук	14367	20802	18708	30950	2,2
машины, оборудование и транспортные средства	13505	19667	17879	23230	1,7
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	4492	9090	9967	11964	2,7
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8305	12263	8436	10727	1,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	965	952	716	765	0,8
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	330	337	242	387	1,2
прочие товары	2545	4420	3761	4975	2,0

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Внешняя торговля // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-imp.xls

В таблице 2.8 представлена информация, отражающая товарную структуру экспорта России и ее изменение в период с 2005 по 2011 годы. Также на рисунке 2.3 представлены диаграммы, отражающие структуру товарного экспорта России в 2005 и 2012 годах. Из таблицы видно, что за рассматриваемые годы объем экспорта увеличился в 2,1 раза (без поправки

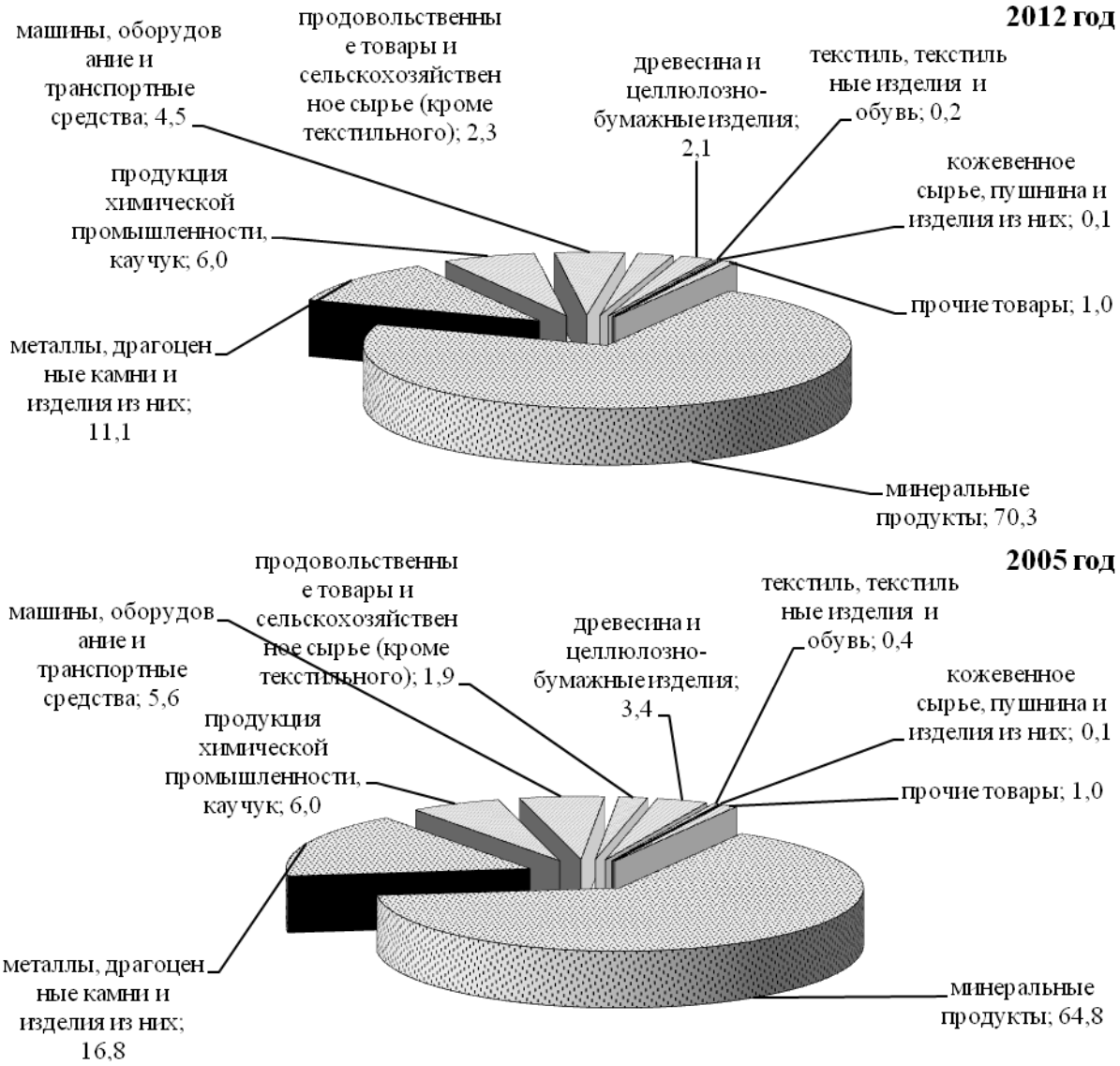

Рисунок 2.3. – Структура товарного экспорта России в 2005-2012 годах, % (диаграммы рассчитаны и составлены автором на основе данных: Внешняя торговля // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-imp.xls)

на инфляцию) – с 241,5 до 516,0 млрд. долл. США. При этом основную долю в экспорте занимали минеральные продукты (рисунок 2.3) – 70,3% в 2011 году. Темп роста объемов которых составил 2,3 раза, а их доля в структуре экспорта увеличилась на 5,5п.п. – с 64,8 до 70,3%, соответственно. На втором месте в структуре экспорта находятся металлы, драгоценные камни и изделия из них – 11,1%. Темп роста данной позиции

составил лишь 1,4 раза, а доля за рассматриваемое время сократилась на 5,7п.п. – с 16,8 до 11,1%, соответственно. В целом же можно отметить, что на долю продукции добывающих отраслей промышленности приходится порядка 4/5 общего объема экспорта. Оставшаяся 1/5 – приходится на продукцию обрабатывающих отраслей экономики:

- продукция химической промышленности, каучук (6,0% экспорта, 2,2 раза – темп роста объемов экспорта);
- машины, оборудование и транспортные средства (4,5% экспорта, 1,7 раза – темп роста объемов экспорта);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (2,3% экспорта, 2,7 раза – темп роста объемов экспорта);

Таблица 2.9 – Товарная структура импорта России и ее изменение, млн.$*

	2005	2007	2009	2011	Темп роста, раз
Импорт - всего	98708	199746	167348	305313	3,1
в том числе:					
машины, оборудование и транспортные средства	43436	101739	72669	146594	3,4
продукция химической промышленности, каучук	16275	27530	27872	45411	2,8
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	17430	27626	30015	42476	2,4
металлы, драгоценные камни и изделия из них	7652	16382	11330	21754	2,8
текстиль, текстильные изделия и обувь	3619	8631	9544	16632	4,6
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3290	5309	5103	6747	2,1
минеральные продукты	3034	4681	4079	6253	2,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	275	697	771	1517	5,5
прочие товары	3697	7152	5964	11069	3,0

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Внешняя торговля // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-imp.xls

- древесина и целлюлозно-бумажные изделия (2,1% экспорта, 1,3 раза – темп роста объемов экспорта);
- текстиль, текстильные изделия и обувь (0,2% экспорта, 0,8 раз – темп роста объемов экспорта);
- кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (0,1% экспорта, 1,2 раза – темп роста объемов экспорта);
- прочие товары (1,0% экспорта, 2,0 раза – темп роста объемов экспорта).

В таблице 2.9 представлена информация, отражающая товарную структуру импорта России и ее изменение в период с 2005 по 2011 годы. Также на рисунке 2.4 представлены диаграммы, отражающие структуру товарного импорта России в 2005 и 2012 годах. Из таблицы видно, что за рассматриваемые годы объем импорта увеличился в 3,1 раза (без поправки на инфляцию) – с 98,7 до 305,3 млрд. долл. США. При этом основную долю в импорте занимали машины, оборудование и транспортные средства (рисунок 2.4) – 48,0% в 2011 году. Темп роста объемов которых составил 3,4 раза, а их доля в структуре импорта увеличилась на 4,0п.п. – с 44,0 до 48,0%, соответственно. Следом по объему импорта идут две товарные группы – продукция химической промышленности, каучук и продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного. Их доля в структуре экспорта составила 14,9 и 13,9%, соответственно. А темп роста данных позиций находился на уровне 2,8 и 2,4 раза, соответственно. На третьем месте по доле в импорте также расположились две товарные группы – металлы, драгоценные камни и изделия из них и текстиль, текстильные изделия и обувь. Их доля в структуре экспорта составила 7,1 и 5,5%, соответственно, а темп роста данных позиций находился на уровне 2,8 и 4,6 раза, соответственно. На долю оставшихся товарных групп приходилось 5,8% общего объема импорта (2,2% – минеральные продукты – темп роста составил 2,1 раз;

0,1% – кожевенное сырье, пушнина и изделия из них – темп роста составил 5,5 раз; 3,6% – прочие товары – темп роста составил 3,0 раз). Причем, как видно из таблицы и диаграмм, преимущественный объем импорта (практически весь) представлен продукцией обрабатывающих производств.

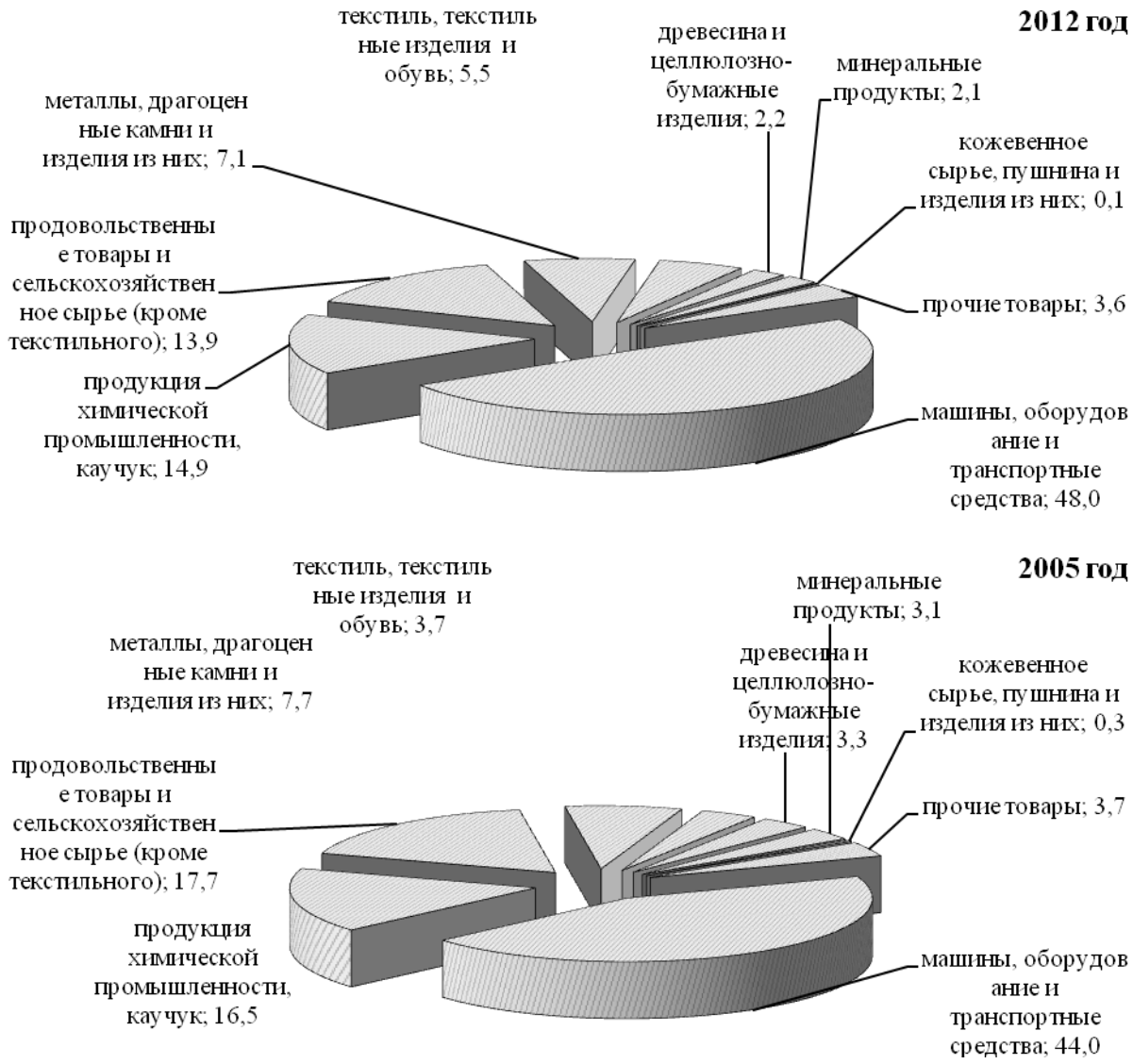

Рисунок 2.4. – Структура товарного импорта России в 2005-2012 годах, % (диаграммы рассчитаны и составлены автором на основе данных: Внешняя торговля // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-imp.xls)

Таблица 2.10 – Наиболее импортозависимые рынки России*

Отрасль	Доля импорта в потреблении продукции отрасли с учетом полных затрат, %
Легкая промышленность	82
Машины, оборудование	27
Химия, нефтехимия	21
Пищевая промышленность	20
Производство стройматериалов	18
Производство сельхозпродуктов	12

* Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.10

В таблице 2.10 представлена информация о некоторых из числа наиболее импортозависимых рынков страны. Как видно из таблицы, производства в легкой промышленности на 4/5 зависят от импорта. Производства в сфере машин и оборудования – на 1/4. В сфере химии и нефтехимии, пищевой промышленности и производства стройматериалов – на 1/5. В сфере производства сельхозпродуктов – на 1/8. Вместе с подобной зависимостью от импорта значительно усиливаются риски ослабления экономического и политического суверенитета. Рукотворные эмбарго могут крайне негативно отразиться на производствах в импортозависимых отраслях, в т.ч. и стать причиной полного экономического коллапса[90,91].

[90] Мантуров Д.В. В ответ на санкции: импортозамещение, стимулирование экспорта и регулирование импорта // Международная экономика. – 2014. – №12. – С.18-19.

[91] Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. – 2014. – №2(4). – С.1.

Таблица 2.11 – Экспорт важнейших товаров Россией и его изменение в период с 2006 по 2013 годы*

Наименование товара	млрд. долл. США		% от экспорта		Темп роста, раз
	2006	2013	2006	2013	
Нефть сырая	102,3	173,7	34,0	33,0	1,7
Нефтепродукты	44,7	109,2	14,8	20,7	2,4
Газ природный	43,9	67,2	14,6	12,8	1,5
Топлива жидкие, не содержащие биодизель	…	50,3	…	9,6	…
Дизельное топливо	20,6	37,6	6,8	7,1	1,8
Машины, оборудование и транспортные средства	17,4	28,3	5,8	5,4	1,6
Черные металлы	18,9	20,1	6,3	3,8	1,1
Мазут	13,8	…	4,6	…	…
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	13,8	14,5	4,6	2,7	1,1
Уголь каменный	4,3	11,8	1,4	2,2	2,7
Удобрения	4,2	9,1	1,4	1,7	2,2
Полуфабрикаты из железа и нелегированной стали	5,3	6,5	1,7	1,2	1,2
Алюминий необработанный	5,9	6,2	2,0	1,2	1,1
Злаки	…	4,8	…	0,9	…
Прокат плоский из железа и нелегированной стали	4,7	4,3	1,5	0,8	0,9
Лесоматериалы обработанные	2,3	3,7	0,8	0,7	1,6
Никель необработанный	6,3	3,6	2,1	0,7	0,6
Удобрения минеральные смешанные	1,4	3,6	0,5	0,7	2,5
Пшеница и меслин	1,4	3,5	0,5	0,7	2,5
Удобрения минеральные азотные	1,5	3,4	0,5	0,6	2,2
Бензин автомобильный	3,4	3,3	1,1	0,6	1,0
Руды и концентраты железные	0,9	2,4	0,3	0,5	2,7
Рыба свежая и мороженая	1,5	2,4	0,5	0,5	1,5
Каучук синтетический	1,3	2,4	0,4	0,5	1,9
Удобрения минеральные калийные	1,2	2,2	0,4	0,4	1,8
Ферросплавы	1,1	1,9	0,4	0,4	1,7
Лесоматериалы необработанные	3,3	1,6	1,1	0,3	0,5
Медь рафинированная	1,6	1,6	0,5	0,3	1,0
Чугун передельный	1,5	1,6	0,5	0,3	1,1
Аммиак безводный	0,8	1,6	0,3	0,3	2,0
Автомобили легковые	0,7	1,5	0,2	0,3	2,1
Фанера клееная	0,6	1,0	0,2	0,2	1,8
Электроэнергия	0,7	1,0	0,2	0,2	1,4
Целлюлоза древесная	0,5	1,0	0,2	0,2	1,8
Автомобили грузовые	0,6	0,6	0,2	0,1	1,0
Бумага газетная	0,7	0,6	0,2	0,1	0,9
Кокс и полукокс	0,2	0,5	0,1	0,1	2,1
Метанол (спирт метиловый)	0,4	0,5	0,1	0,1	1,3
Фосфаты кальция	0,2	0,4	0,1	0,1	2,3
Водка, 100% спирт	0,1	0,2	0,0	0,0	3,6
Ткани хлопчатобумажные	0,1	0,1	0,0	0,0	0,4

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Внешняя торговля // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/exp-to.htm

В таблице 2.11 представлена информация об экспорте важнейших товаров Россией и его изменении в период с 2006 по 2013 годы. Из таблицы видно, что в 2013 году 33,0% экспорта приходилось на сырую нефть, 20,7% – на нефтепродукты, 12,8% – на природный газ. В совокупности на данные нефтегазовые природные ископаемые в 2013 году пришлось порядка 66,5% общего объема российского экспорта. Еще 9,6% экспорта пришлось на жидкие топлива, не содержащие биодизель, 7,1% – на дизельное топливо, 2,2% – на каменный уголь, 0,6% – на бензин автомобильный. 3,8% экспорта пришлось на черные металлы. Таким образом, более 80% экспортных товаров относятся к продукции добывающей промышленности. Оставшиеся же – к продукции обрабатывающей и генерирующей промышленности, где, наибольший объем экспорта пришелся на машины, оборудование и транспортные средства – 5,4%; удобрения – 1,7%; злаки – 0,9%.

При этом если общий объем экспорта в период с 2006 по 2013 годы вырос в 1,7 раз (без поправки на инфляцию), то объем экспорта сырой нефти увеличился в 1,7 раз, нефтепродуктов – в 2,4 раза, природного газа – в 1,5 раза. Объем экспорта дизельного топлива увеличился в 1,8 раз, каменного угля – в 2,7 раз, бензина автомобильного – остался без изменений. Объем экспорта черных металлов увеличился лишь в 1,1 раз.

Таблица 2.12 – Импорт важнейших товаров Россией
и его изменение в период с 2006 по 2013 годы*

Наименование товара	млрд. долл. США		% от импорта		Темп роста, раз
	2006	2013	2006	2013	
Машины, оборудование и транспортные средства	65,7	154,4	47,7	48,6	2,4
Автомобили легковые	12,7	17,0	9,2	5,3	1,3
Лекарственные средства	5,3	11,8	3,9	3,7	2,2
Одежда трикотажная и текстильная	1,7	8,5	1,2	2,7	5,0
Черные металлы	3,8	5,8	2,8	1,8	1,5
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	3,5	5,3	2,5	1,7	1,5
Мясо свежее и мороженое	3,3	5,1	2,4	1,6	1,5
Мебель	1,1	3,5	0,8	1,1	3,0
Напитки алкогольные и безалкогольные	1,5	3,4	1,1	1,1	2,3
Автомобили грузовые	1,5	2,9	1,1	0,9	1,9
Рыба свежая и мороженая	1,0	2,3	0,7	0,7	2,3
Обувь кожаная	0,7	2,2	0,5	0,7	3,0
Нефтепродукты	0,4	1,8	0,3	0,6	4,4
Цитрусовые плоды	0,7	1,7	0,5	0,5	2,4
Трубы стальные	1,7	1,6	1,3	0,5	0,9
Мясо птицы свежее и мороженое	0,9	0,8	0,7	0,3	0,9
Руды и концентраты железные	…	0,8	…	0,2	…
Продукты, содержащие какао	0,3	0,8	0,2	0,2	2,5
Молоко и сливки сгущенные	0,2	0,8	0,2	0,2	3,3
Уголь каменный	0,4	0,8	0,3	0,2	1,9
Чай	0,4	0,7	0,3	0,2	1,9
Масло сливочное и прочие молочные жиры	0,3	0,7	0,2	0,2	2,3
Злаки	0,4	0,6	0,3	0,2	1,7
Химические средства защиты растений	0,2	0,6	0,1	0,2	3,1
Кофе	0,1	0,5	0,1	0,2	4,3
Каучук натуральный и синтетический	0,1	0,5	0,1	0,1	4,2
Бензин автомобильный	0,0	0,4	0,0	0,1	82,1
Руды и концентраты хромовые	…	0,3	…	0,1	…
Сахар-сырец	1,1	0,3	0,8	0,1	0,2
Пшеница и меслин	0,2	0,2	0,1	0,1	1,5
Газ природный в газообразном состоянии	0,1	0,2	0,1	0,1	1,9
Какао-бобы	0,1	0,2	0,1	0,1	1,6
Готовые или консервированные продукты из мяса	…	0,2	…	0,1	…
Кукуруза	0,1	0,2	0,0	0,1	2,4
Нефть сырая	0,5	0,2	0,4	0,0	0,3

продолжение таблицы 2.12

Наименование товара	млрд. долл. США		% от импорта		Темп роста, раз
	2006	2013	2006	2013	
Ткани хлопчатобумажные	0,1	0,2	0,1	0,0	2,1
Электроэнергия	0,1	0,1	0,1	0,0	1,6
Сигареты и сигары	0,1	0,1	0,1	0,0	0,9
Дизельное топливо	0,0	0,1	0,0	0,0	319,8
Волокно хлопковое, нечесаное	0,3	0,1	0,2	0,0	0,4
Антибиотики	0,0	0,1	0,0	0,0	2,4
Ячмень	0,0	0,1	0,0	0,0	3,4
Сахар-белый	0,2	0,0	0,1	0,0	0,3
Масло подсолнечное	0,1	0,0	0,1	0,0	0,3
Руды и концентраты алюминиевые	0,0	0,0	0,0	0,0	3,6
Топлива жидкие, не содержащие биодизель	…	0,0	…	0,0	…
Изделия и консервы из мяса	0,1	…	0,1	…	…
Мазут	0,0	…	0,0	…	…

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Внешняя торговля // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/imp-to.htm

В таблице 2.12 представлена информация об импорте важнейших товаров Россией и его изменении в период с 2006 по 2013 годы. Из таблицы видно, что в 2013 году практически половина общего объема импорта – 48,6% – приходилось на машины, оборудование и транспортные средства. Из них 5,3% – на легковые автомобили; 3,7% общего объема импорта приходилось на лекарственные средства; 2,7% – на трикотажную и текстильную одежду; 1,8% – на черные металлы; 1,6% – на свежее и мороженое мясо; 1,1% – на мебель; 1,1% – на напитки алкогольные и безалкогольные.

При этом, за рассматриваемый период времени объем импорта увеличился в 2,3 раза (без поправки на инфляцию). В то же время объем импорта машин, оборудования и транспортных средств увеличился в 2,4 раза. Объем импорта легковых автомобилей – в 1,3 раза. Лекарственных средств – в 2,2 раза. Трикотажной и текстильной одежды – в 5,0 раз. Черных металлов – в 1,5 раз. Свежего и мороженого мяса – в 1,5 раз.

Мебели – в 3,0 раза. Напитков алкогольных и безалкогольных – в 2,3 раза. Причем следует отметить, что наибольшим образом увеличился объем импорта автомобильного бензина – в 82,1 раза, и дизельного топлива – в 319,8 раз, а сократился импорт мяса птицы, сахара, сигарет, стальных труб, сырой нефти, хлопка и подсолнечного масла.

Сопоставляя информацию, представленную в таблицах 2.11-2.12, а также в таблицах 2.8-2.9, можно прийти к выводу, что по некоторым товарным группам одновременно наблюдается и большой объем экспорта, и большой объем импорта. К примеру, в 2013 году из России было экспортировано нефти и нефтепродуктов на сумму в 282,8 млрд. долл. США, что составило 48,8% от общего объема национального экспорта. В т.ч. было экспортировано дизельное топливо и автомобильный бензин на 37,6 и 3,3 млрд. долл. США. При этом, в этом же году объем импорта нефтепродуктов, дизельного топлива и автомобильного бензина составил 1,8, 0,1 и 0,4 млрд. долл. США, и в период с 2006 года он увеличился, соответственно, в 4,4, 319,8 и 82,1 раз.

Другим, возможно, более понятным, примером является экспорт/импорт металлов и изделий из них. Так, объем экспорта черных металлов в 2013 году составил 20,1 млрд. долл. США. А объем импорта – 5,8 млрд. долл. США. В целом же, по данным экспертных оценок, в 2013 году из России было экспортировано металлов и изделий из них на общую сумму 40,8 млрд. долл. США, а импортировано их же на 22 млрд. долл. США. Как следует из диаграмм, представленных на рисунке 2.5, значительную часть (общей массой 9,7 млн. тонн) импорта составляют черные металлы и изделия из них – суммой в 14,1 млрд. долл. США. При этом основными импортерами в металлургии являются Украина (3,9 млн. тонн на сумму 3,1 млрд. долл. США) и Китай (1,7 млн. тонн на сумму 2,5 млрд. долл. США). Основная номенклатура импорта из Украины: сортовой и фасонный прокат (прутки, уголки и т. п.), а также трубы. Основная

номенклатура импорта из Китая: крепежные элементы (винты, болты, гайки, заклепки и т.п.), двери, окна и пороги из металла, трубы бесшовные для бурения скважин, а также прокат с гальваническим покрытием, используемый в основном в строительстве[92].

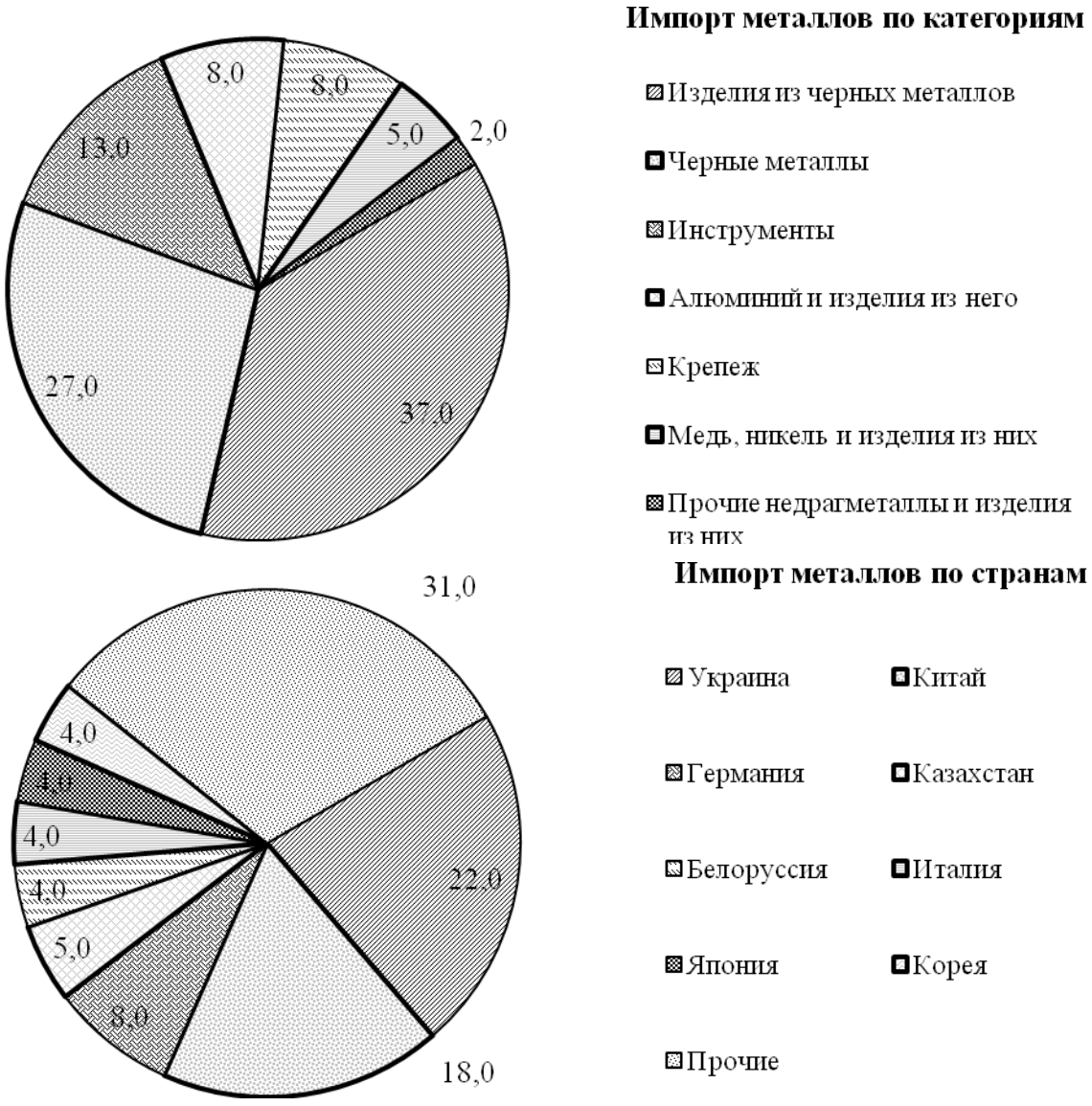

Рисунок 2.5. – Структура импорта металлов и изделий из них по категориям товаров и странам в 2013 году, % (диаграммы составлены автором на основе данных: Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.41, 43)

[92] Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.41.

Еще одним примером является экспорт/импорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий. Так, в 2011 году из России было экспортировано товаров данной группы на сумму в 10,7 млрд. долл. США. И в этом же году их же было импортировано на сумму в 6,7 млрд. долл. США. Из них на 3,5 млрд. долл. США в 2013 году было завезено только лишь мебели.

В совокупности же результаты представленного анализа свидетельствует о том, что зачастую из страны вывозится сырье, а ввозятся уже конкретные товары. Это, в конечном итоге, и определяет гипертрофированный характер развития отечественной промышленности, проявляющийся в большом объеме сырьевого экспорта и высокой зависимости ключевых производств (особенно машиностроения и сферы ИТ-технологий) от импорта. Это также потенциально увеличивает геополитические риски и неблагоприятно сказывается на зависимости развития России от различного рода международных эмбарго.

С другой стороны, структура экспортно-импортных отношений ведет к тому, что из экономики России исключается значительная часть производственных процессов, генерирующих высокую добавленную стоимость, что является тормозом социально-экономического развития страны[93]. Однако именно здесь кроется потенциал: импортозамещение, ориентированное на развитие собственных промышленных производств высокого передела, способно выступить основой современного развития национальной экономики, повышающей уровень генерации добавленной стоимости и снижающей геополитические риски.

[93] Сизов Л.А. Поле возможных экономических стратегий России в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11-2. – С.131-135.

§ 2.2. Основные проблемы и приоритетные направления отечественной реиндустриализации

По мнению значительного числа ведущих экспертов национальной экономики, основной причиной гипертрофированного развития российской промышленности, и как следствие, высокой зависимости ключевых отраслей от импорта, и высоких геополитических рисков, является деиндустриализация отечественного хозяйственного комплекса, произошедшая в период активной фазы рыночных реформ и, продолжившаяся в настоящее время. Разрушение материально-технической основы реального сектора экономики и переориентация национальных приоритетов в сторону развития нематериальной сферы и потребительского сектора привели страну к текущему состоянию[94,95].

Само текущее положение, как следует из таблицы 2.13, характеризуется, помимо индустриальных диспропорций, отсталостью развития таких секторов национальной экономики, как здравоохранение, образование и сфера предоставления социальных услуг. К примеру, совокупная доля данных секторов в российской экономике в 2008 году, по данным ООН, находилась на уровне в 6,5%. Что сопоставимо с уровнем таких стран, как Индия и ЮАР. И более чем в два раза ниже стран с развитой экономикой – США, Канады, Норвегии, а также ниже, чем в странах – партнерах по БРИКС – Бразилии и Китае. Зато на фоне гипертрофированной промышленности и недоразвитого социального сектора в отечественной экономике одним из наиболее развитых секторов является сектор торговли – 27,0% ВВП, что практически в два раза превышает удельный вес данного

---

[94] Примаков Е. Нам нужна новая индустриализация // Российская газета. – 2012. – №5804(131) – URL: http://www.rg.ru/2012/06/09/primakov.html.

[95] Сельцовский В.Л. Вопросы совершенствования товарной структуры российского импорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №3. – С.73-78.

сектора экономики в развитых странах, а также странах – партнерах по БРИКС.

Таблица 2.13 – Структура экономики России и некоторых стран мира в 2008 году, в % к ВВП*

Страна	Обрабатывающая промышленность	Добывающая промышленность	Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги	Прочие отрасли
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5	30,0
США	15,4	0,9	16,8	33,2	14,6	19,1
Канада	15,0	5,2	14,6	26,5	13,9	24,8
Норвегия	10,7	8,8	17,2	18,4	13,6	31,3
Австралия	9,8	7,6	12,8	29,5	14,4	25,9
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4	47,9
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6	36,2
ЮАР	15,9	5,0	13,8	22,0	3,4	39,9
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3	27,4

* таблица составлена автором на основе данных: Примаков Е. Нам нужна новая индустриализация // Российская газета. – 2012. – №5804(131) – URL: http://www.rg.ru/2012/06/09/primakov.html

Данные цифры отражают наличие серьезных структурных диспропорций, мультиплицирующих риски глобализации отечественного хозяйства. И даже несмотря на то, что в таблице представлены данные за 2008 год, можно считать, что текущая ситуация близка к проиллюстрированной вследствие того, что структура экономики как в России, так и в других странах мира меняется крайне медленно. Если же проанализировать данные на графиках рисунка 2.6, то можно сделать вывод, что ситуация не только не сохранилась, но и в еще большей степени усугубилась.

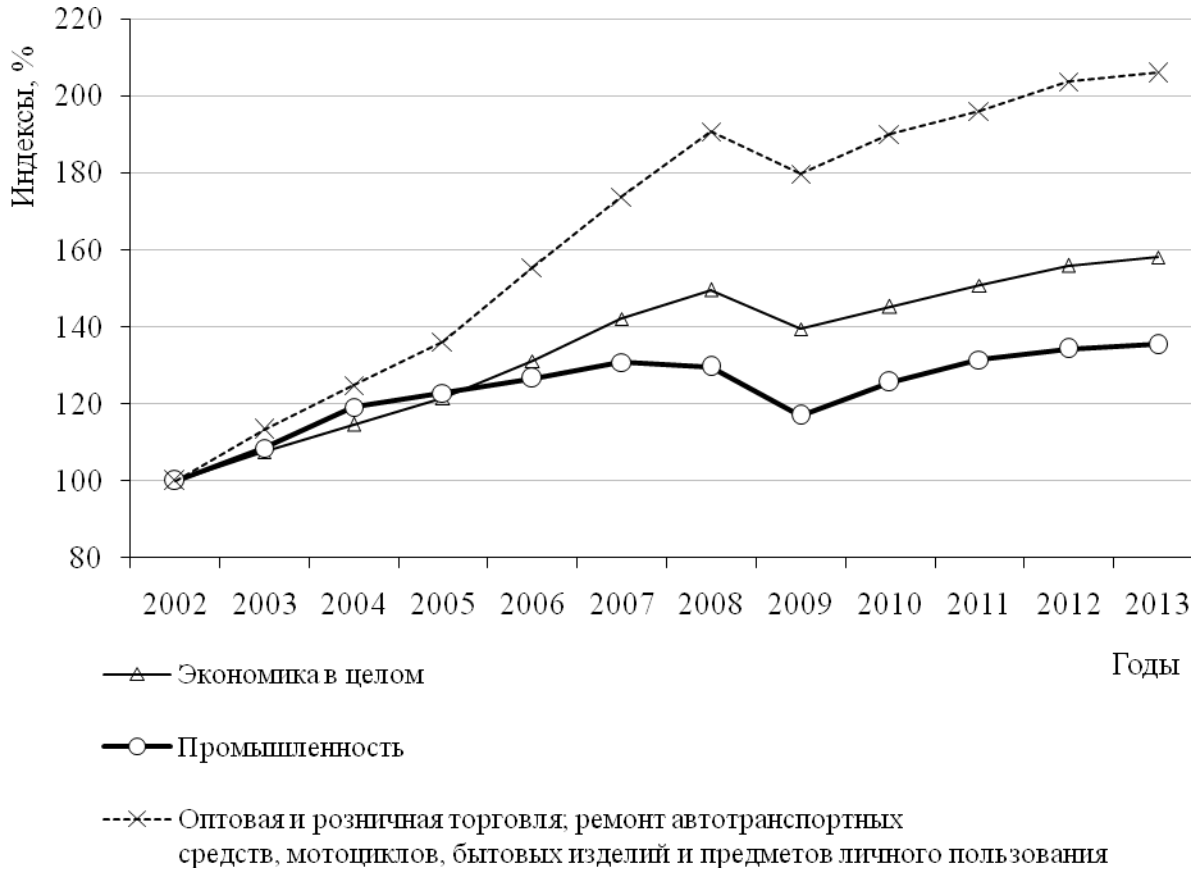

Рисунок 2.6. Динамика индексов производства по экономике в целом, а также по промышленному сектору экономики и сектору торговли в период с 2002 по 2013 годы, в % к 2002 году (графики рассчитаны и составлены автором на основе данных: Национальные счета // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab11b.xls)

Так, на рисунке 2.6 проиллюстрирована динамика индексов производства по экономике в целом, а также по промышленному сектору экономики и сектору торговли в период с 2002 по 2013 годы, выраженная в процентах к базисному – 2002 году. Из графиков видно, что за рассматриваемый период времени объем экономики в целом в сопоставимых ценах (с учетом инфляции) увеличился более чем в 1,5 раза (на 58,1%), а средние ежегодные темпы роста с поправкой на инфляцию составляли 4,3%. В то же время объем сферы оптовой и розничной торговли за рассматриваемые годы увеличился чуть больше чем в 2 раза (на 106,0%), а средние

ежегодные темпы роста с поправкой на инфляцию составляли 6,8%. В отличие от этого, объем сферы промышленного производства за это время увеличился лишь немногим более чем на 1/3 (на 35,4%), а средние ежегодные темпы роста с поправкой на инфляцию здесь составляли всего лишь 2,8%.

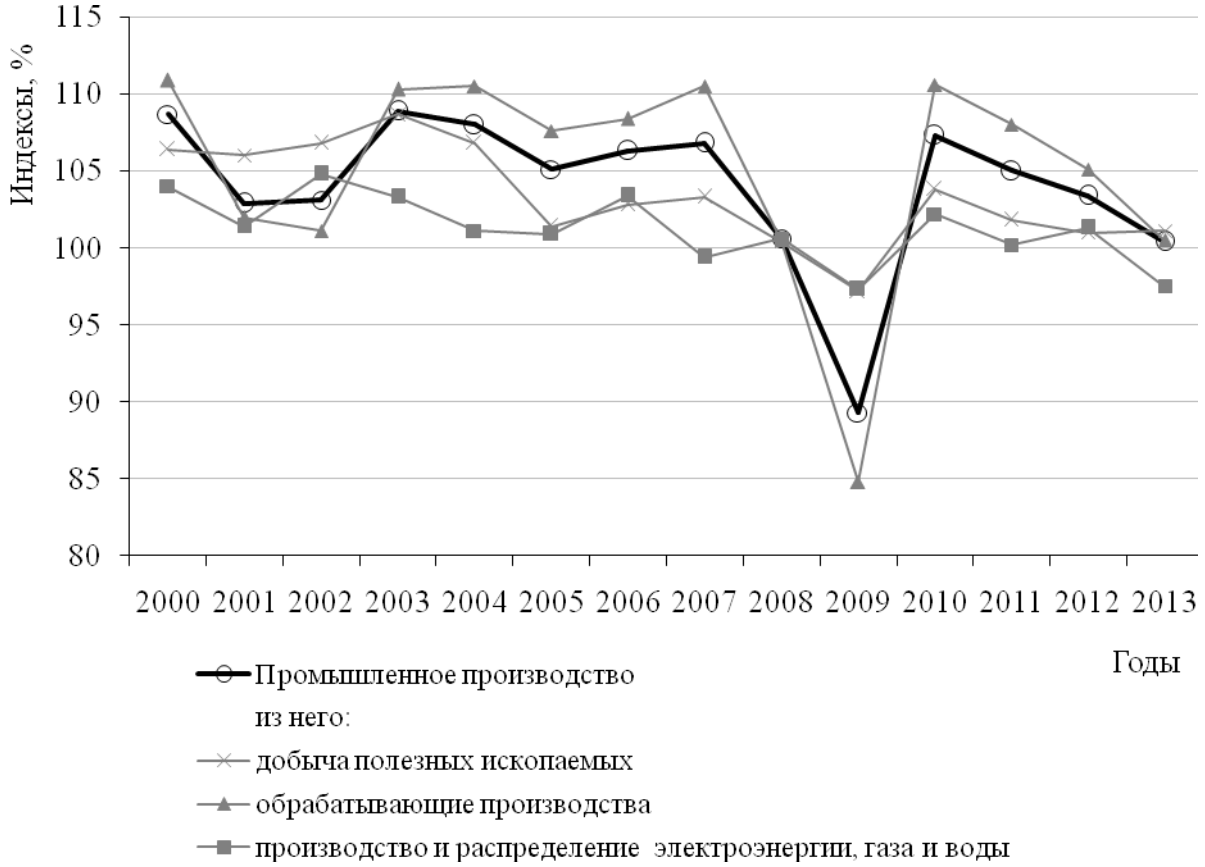

Рисунок 2.7. Динамика индексов производства по секторам промышленности в период с 2000 по 2013 годы, в % к предыдущему году (графики составлены автором на основе данных: Промышленное производство // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls)

На рисунке 2.7 представлен сводный индекс промышленного производства за 2000-2013 годы, а также частные индексы по секторам промышленности за эти же годы. Анализ сводного графика позволяет выделить три периода:

- стабильно высокие показатели ежегодного прироста физического объема промышленного производства в диапазоне 3-9% в 2000-2007 годах;
- сокращение до нуля, переход в отрицательный диапазон и последующее восстановление в кризисные 2008-2010 годы;
- новая волна замедления ежегодных темпов прироста с достижением нулевых отметок в 2013 году.

Анализ графиков на рисунке 2.7 также позволяет говорить о том, что динамика частных индексов промышленного производства может быть разделена на 3 периода аналогично динамике сводного индекса: стабильно высокие темпы роста в первой половине рассматриваемого периода; резкое замедление и восстановление в кризисные годы; новая волна замедления в посткризисные годы. Динамика индексов промышленного производства по добывающему и генерирующему секторам была более стабильна и отличалась менее высокими темпами ежегодного роста, нежели по секторам обрабатывающих производств. При этом в 2013 году в добывающем и в обрабатывающем секторах промышленности был зафиксирован околонулевой рост, а в генерирующем секторе – и вовсе отрицательный.

Представленные тенденции в совокупности актуализируют проблематику обеспечения устойчивого роста промышленного производства не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе. На рисунке 2.8 представлен подробный график, иллюстрирующий динамику индексов промышленного производства в период с 2013 по 2014 годы, в % к соответствующему периоду предыдущего года. Из графика видно, что в 2013 году по отношению к 2012 году наблюдалась восходящая динамика темпов роста физического объема промышленного производства. Данная тенденция была отмечена и в январе 2014 года. Однако затем восходящий тренд замедлился – к маю 2014 года, и затем стала прослеживаться нисходящая динамика. В результате, прирост индекса промышленного

производства в августе 2014 года в сравнении с августом 2013 года сократился до нуля. Таким образом, рост промышленного производства замедлился и появилась угроза начала нового периода его сокращения.

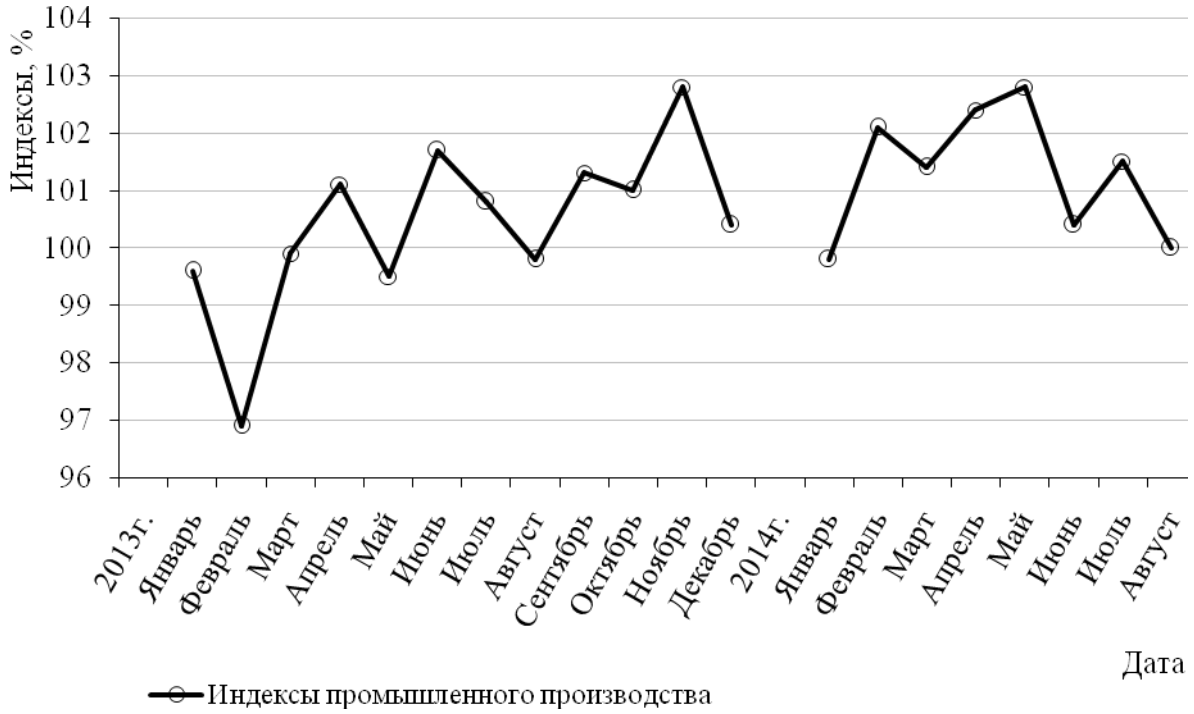

Рисунок 2.8. Динамика индексов промышленного производства в период с 2013 по 2014 годы, в % к соответствующему периоду предыдущего года (графики составлены автором на основе данных: О промышленном производстве в январе-августе 2014 года // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/186.htm)

В совокупности же представленные данные свидетельствуют об усугублении ситуации с деиндустриализацией отечественной экономики, проявляющейся в значительно более медленных темпах роста производства в секторах промышленного комплекса в сравнении с другими секторами экономики. А также в высокой чувствительности обрабатывающих отраслей промышленности к неблагоприятной экономической конъюнктуре.

На рисунке 2.9 представлены графики, иллюстрирующие поквартальные значения индексов предпринимательской уверенности по секторам промышленности в период с 2005 по 2014 годы. Индекс предпринимательской уверенности представляет собой качественный показатель, позволяющий по ответам руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на нее охарактеризовать экономическую деятельность организаций с видами деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (без малых предприятий) и дать упреждающую информацию об изменениях экономических переменных. Показатель представляет собой среднее арифметическое балансов ответов на вопросы об ожидаемом выпуске продукции, фактическом спросе и текущих остатках готовой продукции (последний с противоположным знаком)[96]:

- баланс по ожидаемому выпуску продукции определяется разностью долей респондентов, отметивших увеличение и уменьшение выпуска продукции в перспективе;
- баланс по спросу и остаткам готовой продукции определяется разностью долей респондентов, отметивших уровень «выше нормального» и «ниже нормального».

Анализируя динамику графиков индексов по добывающим и обрабатывающим производствам, можно выделить несколько отчетливых фаз. Так, вплоть до кризисного 2008 года, вектор тренда индекса предпринимательской уверенности по обрабатывающим производствам

[96] Методология // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/prom/met_pred-uver.htm.

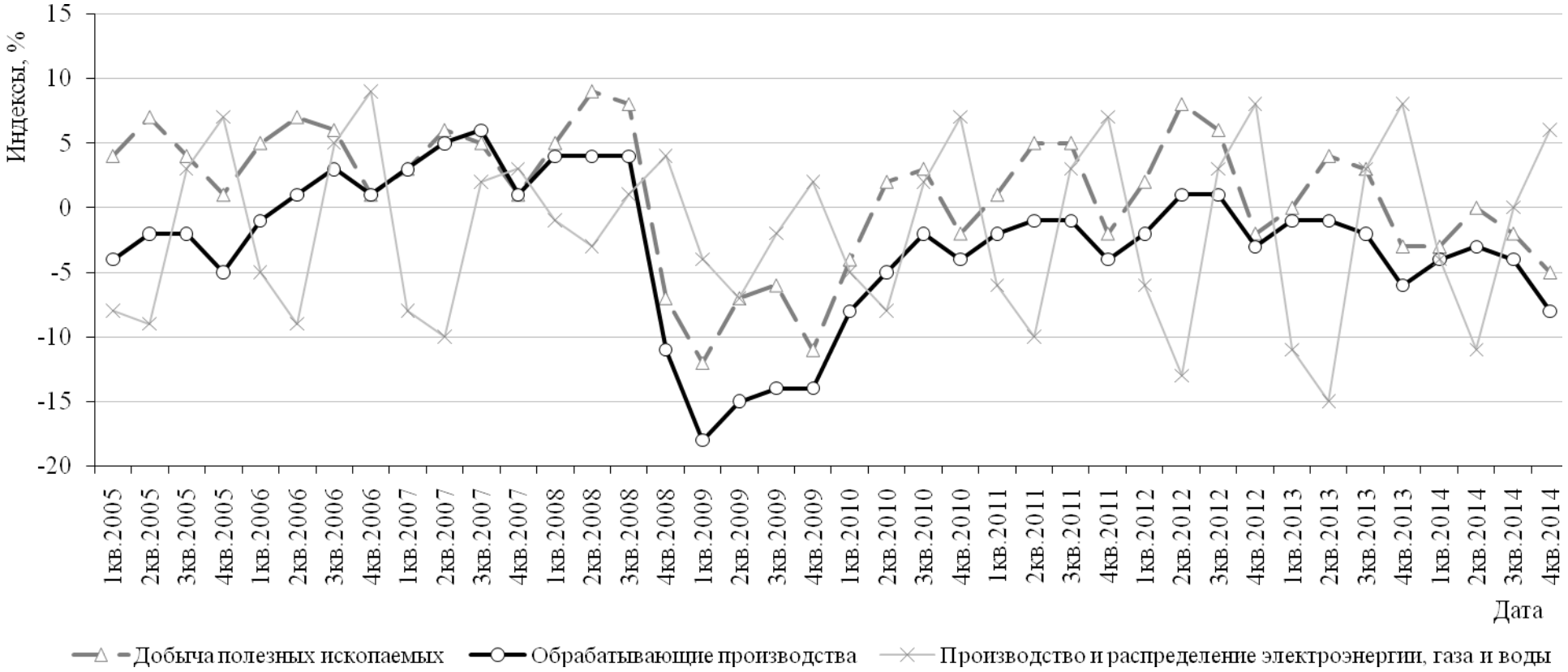

Рисунок 2.9. Поквартальные индексы предпринимательской уверенности по секторам промышленности в период с 2005 по 2014 годы, % (графики рассчитаны и составлены автором на основе данных: Промышленное производство // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#)

был положительно направленным, что свидетельствовало об укреплении предпринимательской уверенности производителей в данном секторе экономики. В отличие от обрабатывающих производств, вектор тренда индекса предпринимательской уверенности в сфере добывающих производств имел нулевую направленность. Т.е. предпринимательская уверенность производителей в данном секторе экономики была стабильной и положительной. Затем в обоих секторах экономики наблюдалось резкое снижение предпринимательской уверенности вплоть до 2 квартала 2009 года. Именно во 2 квартале 2009 года началось постепенное восстановление предпринимательской уверенности производителей в добывающей и обрабатывающей промышленности, изрядно сократившейся в кризис 2008 года. Это восстановление продлилось до 3 квартала 2012 года. Однако следует отметить, что в отличие от отраслей добывающей промышленности где индекс предпринимательской уверенности вышел в положительную зону уже во 2 квартале 2010 года, а уже через год достиг предкризисных значений, в отраслях обрабатывающей промышленности индекс предпринимательской уверенности показал лишь незначительное положительное значение во 2-3 кварталах 2012 года. Начиная с 4 квартала 2012 года произошло резкое снижение индексов предпринимательской уверенности, в результате чего в конце 2014 года по обоим секторам промышленности можно было наблюдать существенные отрицательные значения предпринимательской уверенности. Причем, опять же, в сфере обрабатывающих производств значения оказались ниже, чем в сфере добывающих производств.

В совокупности данная ситуация косвенно демонстрирует ухудшение экономической ситуации с точки зрения промышленных производств, а также, в отличие от докризисных годов, большую подверженность негативным тенденциям обрабатывающих производств; и указывает

прямым образом на сокращение производства в реальном секторе экономики, в первую очередь, в обрабатывающей промышленности.

Таблица 2.14 – Оценка основных факторов, ограничивающих рост производства, на предприятиях добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2013 году*

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	29	49	22
Высокий уровень налогообложения	39	42	30
Недостаток финансовых средств	32	35	60
Неопределенность экономической ситуации	31	32	22
Высокий процент коммерческого кредита	23	27	14
Недостаток квалифицированных рабочих	19	25	16
Конкурирующий импорт	4	24	1
Изношенность и отсутствие оборудования	27	23	49
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке	9	20	1
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	6	7	12
Нет ограничений	18	9	13

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Промышленность России. 2014: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – С.60-62

В таблице 2.14 представлена информация об оценке основных факторов, ограничивающих рост производства, на предприятиях добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2013 году. И хотя структура данных факторов меняется во времени, характер данных изменений за период в 1-2 года, как правило, не является кардинальной. Поэтому можно

предположить, что ключевые проблемы 2013 года по прежнему сохранили свою актуальность и в 2014 году.

Как видно из таблицы, основные ограничивающие факторы, за несколькими исключениями, схожи по всем трем секторам промышленности. При этом подавляющее большинство производителей указывает на такие факторы, как: высокий уровень налогообложения, недостаток финансовых средств, неопределенность экономической ситуации, высокий процент коммерческого кредита. Так, в обрабатывающем секторе промышленности на них указало, соответственно, 42, 35, 32 и 27%% респондентов. В добывающем секторе – 39, 32, 31 и 23%%. Причем в сфере генерирующих производств, отрицательное влияние названных факторов, за исключением недостатка собственных финансовых средств, несколько ниже.

Таким образом, становится видно, что наиболее пагубное воздействие на рост производства в отраслях промышленности, помимо общеэкономической ситуации, оказывают факторы финансового характера. Это и высокий уровень налогообложения, и недостаток собственных средств, и высокий процент коммерческого кредита[97]. Причем актуальность данных факторов в генерирующей промышленности ниже, чем в обрабатывающей и добывающей, что является следствием реализации в последние годы активной государственной политики, продемонстрировавшей возможность нивелирования отрицательного воздействия финансовых факторов.

[97] Блинов А.О. Стратегические проблемы государственной поддержки российской промышленности // Проблемы современной экономики. – 2014. – №2(50). – С.84-87.

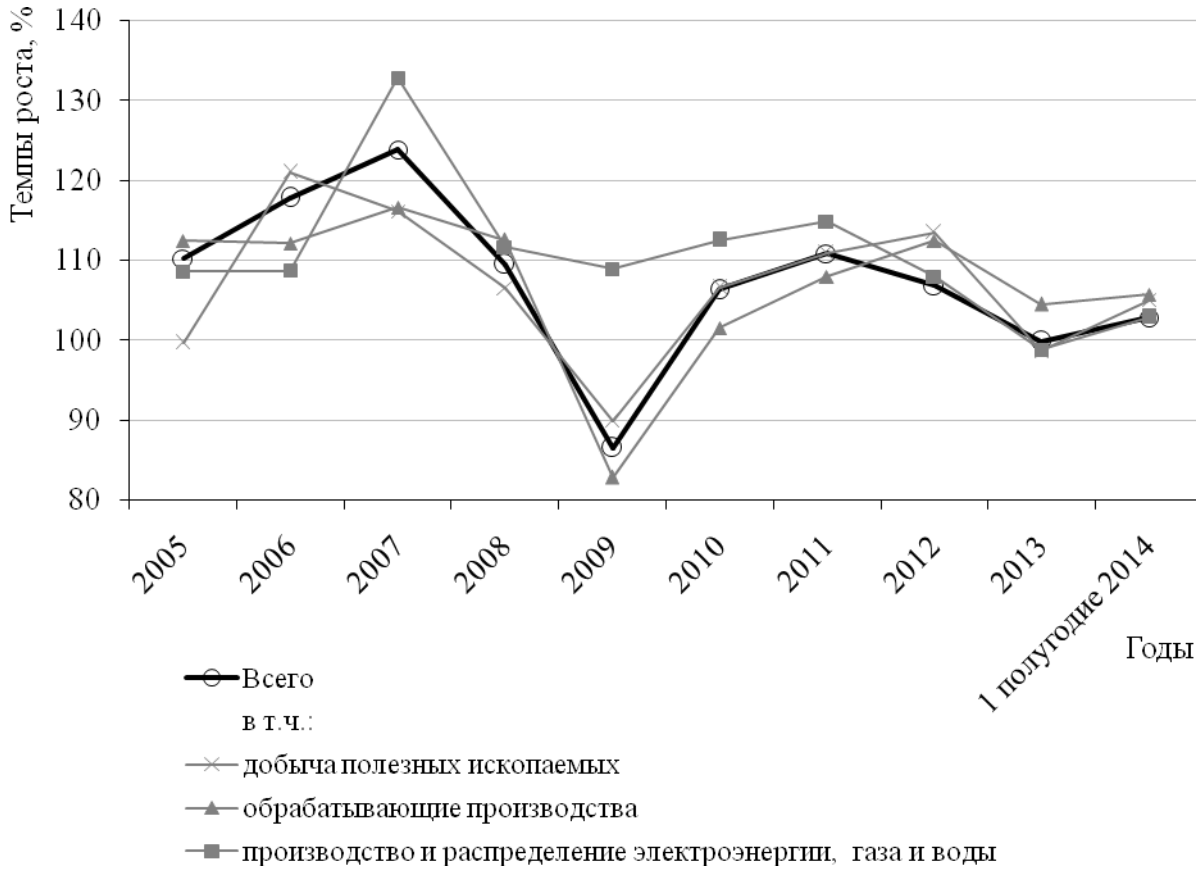

Рисунок 2.10. Динамика инвестиций в основной капитал в целом по экономике и отдельно по секторам промышленности в период с 2005 по 2014 год, в % к предыдущему году (графики составлены автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls; Структура инвестиций в основной капитал в I полугодии 2014 г. // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-str14.xls)

Пагубное влияние финансовых факторов на расширение промышленного производства находит свое отражение в сокращении инвестиций здесь. Так, на рисунке 2.10 представлены графики, иллюстрирующие динамику инвестиций в основной капитал в целом по экономике и отдельно по секторам промышленности в период с 2005 по 2014 год, в % к предыдущему году. Анализ графиков позволяет отметить, что динамика

инвестиций в основной капитал по секторам промышленности практически повторяет динамику инвестиций в основной капитал по экономике в целом. Это свидетельствует об инерционном характере данного процесса в промышленности. Исключением является генерирующий сектор, где в последние годы были развернуты достаточно емкие инвестиционные программы при непосредственной поддержке государства[98].

Помимо этого, анализ тенденций, описываемых графиками на рисунке 2.10, позволяет отметить замедление темпов роста инвестиций в основной капитал как по экономике в целом, так и по секторам промышленности в частности. Так, если в 2005-2008 годах ежегодный прирост объема инвестиций в промышленности находился на уровне в 10-20%, то после снижения в кризисные 2008-2009 годы темп роста инвестиций не восстановился до прежнего уровня. Так, после подъема до 7-12% ежегодного прироста к 2012 году, в 2013 и начале 2014 года было продемонстрировано новое замедление темпов роста инвестиций. И, принимая во внимание ограничения для ряда ключевых в отечественной экономике финансовых и промышленных компаний по привлечению заемных средств на западных рынках, к концу 2014 и началу 2015 года следует ожидать дальнейшее сокращение объемов инвестиций как в индустриальном секторе экономики, так и в экономике в целом[99].

Основной целью инвестиционных программ более чем 2/3 общего числа промышленных организаций (69%), как следует из диаграммы, представленной на рисунке 2.11, является замена изношенной техники.

---

[98] Каргин Е.С. Стагнация вместо модернизации: инвестиционные диспропорции в России как проявление системных ошибок экономической политики // ЭКО. – 2014. – №8(482). – С.85-104.

[99] Лебедев В. Инвестиционный бум откладывается // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №37(867). – URL: http://expert.ru/expert/2013/37/investitsionnyij-bum-otkladyivaetsya/.

Еще от 40 до 50% опрошенных организаций в качестве приоритетных целей инвестирования в основной капитал называют: автоматизацию или механизацию существующего производственного процесса; экономию энергоресурсов; снижение себестоимости продукции; внедрение новых производственных технологий; охрану окружающей среды. В то же время цели, связанные с увеличением производственных мощностей, а также созданием новых рабочих мест отметило лишь 1/5-1/3 (22-34%) опрошенных организаций.

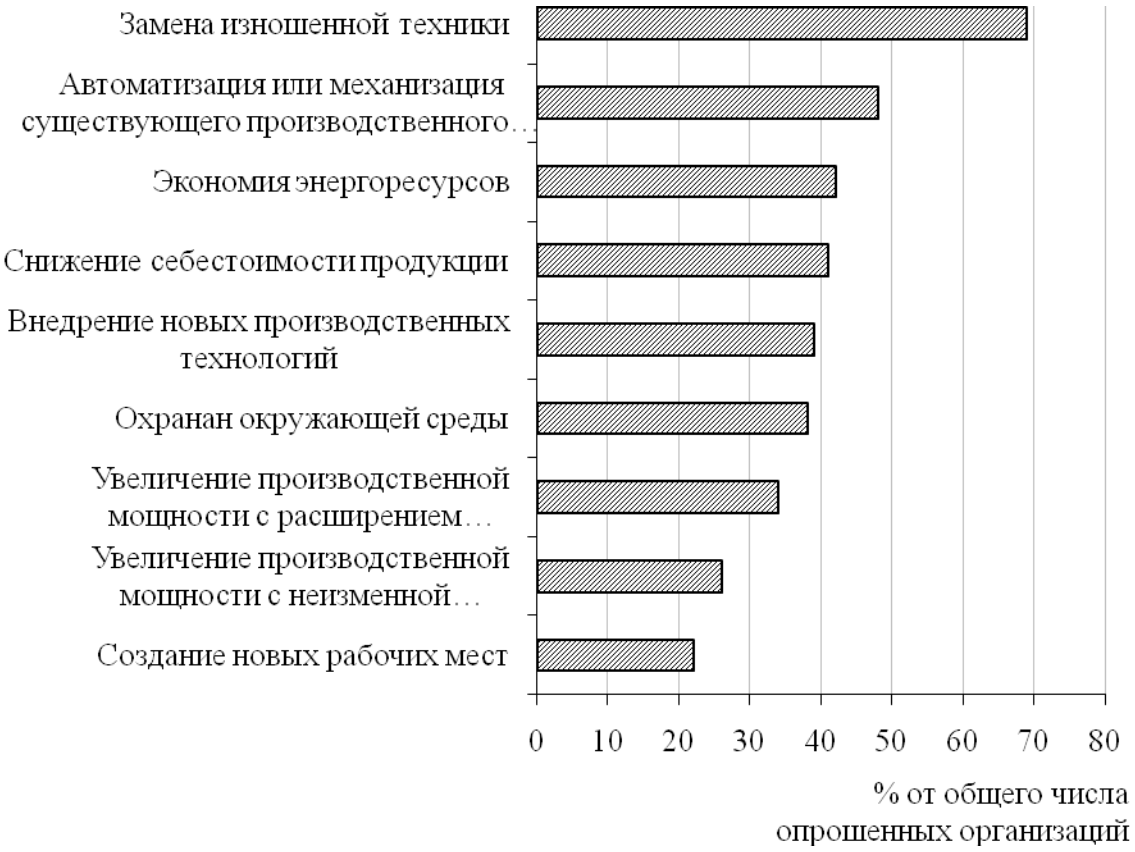

Рисунок 2.11. – Распределение организаций промышленности по оценке целей инвестирования в основной капитал в 2013 году, по данным выборочных обследований инвестиционной активности организаций, в % от общего числа опрошенных организаций (диаграмма составлена автором на основе данных: Промышленность России. 2014: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – С.121)

Таблица 2.15 – Инвестиционные проекты на территории России (с 1 ноября 2013 года по 31 января 2014 года)*

№	Инвестпроект	Объем инвестиций (млн долл.)	Регион	Стадия реализации**	Собственник	Тип инвестора	Мощности
1	Литейно-прокатный комплекс	909	Тульская область	0	Группа "Кокс"	федеральный	2 млн т сортового проката
2	Агрегат аммиака	757	Вологодская область	0	"Фосагро"	федеральный	760 тыс. т аммиака
3	Энергоблок	318	Хакасия	1,5	"Сибирская генерирующая компания"	региональный	120 МВт
4	Цех по производству цельнометаллокордных шин	300	Ярославская область	3	"Кордиант"	федеральный	0,65 млн шин
5	Углеобогатительная фабрика	121	Кемеровская область	1	"Кузбассразрезуголь"	федеральный	2,6 млн т угольного концентрата
6	Цементный завод	120	Саратовская область	2	ГК WDB	региональный	1 млн т цемента
7	Консультативно-диагностический центр	91	Москва	0	ГК "Медси"	федеральный	н.д.
8	Станкостроительный завод	70	Ростовская область	1,5	СП группы MTE и Kovosvit MAS	с иностранным капиталом	400 станков
9	Распределительный центр	60	Ростовская область	1,5	"Тандер"	федеральный	64 тыс. кв. м
10	Торгово-развлекательный центр	60	Псковская область	1,5	ГК ЛУГ	региональный	56 тыс. кв. м (общая площадь)
11	Племенная свиноферма	48	Курская область	1	"Агропром-комплектация"	федеральный	н.д.
12	Гипермаркет	48	Тюменская область	3	Leroy Merlin	с иностранным капиталом	14 тыс. кв. м (общая площадь)

продолжение таблицы 2.15

№	Инвестпроект	Объем инвестиций (млн долл.)	Регион	Стадия реализации**	Собственник	Тип инвестора	Мощности
13	Торгово-развлекательный центр	45	Ростовская область	3	"Инпром Эстейт"	федеральный	52 тыс. кв. м (общая площадь)
14	Фабрика по производству замороженных полуфабрикатов	45	Белгородская область	1,5	"ПКМ-Агро"	федеральный	40 тыс. т замороженных овощей, мяса и хлеба
15	Бумагоделательная машина	42	Пензенская область	3	"Маяк"	региональный	70 тыс. т бумаги
16	Мясохладобойня	40	Оренбургская область	1,5	Inalca S.p.A.	с иностранным капиталом	50 тыс. голов КРС (мощности по убою)
17	Рыбохозяйственный комплекс	30	Сахалинская область	3	ГК "Гидрострой"	региональный	н.д.
18	Гипермаркет	30	Ростовская область	3	"Лента"	федеральный	14,2 тыс. кв. м (общая площадь)
19	Завод по производству тротуарной плитки	30	Московская область	1	"Выбор-С"	федеральный	6 тыс. кв. м плитки
20	Убойный цех	30	Владимирская область	3	"Мортадель"	федеральный	15 тыс. т свинины
21	Дробильно-сортировочный завод	27	Краснодарский край	3	"Выбор-С"	федеральный	3,3 млн куб. м щебня и песка
22	Завод по производству электронной аппаратуры	25	Ростовская область	1,5	"Электро СИ"	федеральный	н.д.
23	Завод по производству сэндвич-панелей	24	Тюменская область	3	"Корпорация Кольцо"	региональный	7,5 млн кв. м сэндвич-панелей

продолжение таблицы 2.15

№	Инвестпроект	Объем инвестиций (млн долл.)	Регион	Стадия реализации**	Собственник	Тип инвестора	Мощности
24	Молочная ферма	18	Воронежская область	3	Банк "Авангард"	федеральный	10 тыс. т молока
25	Завод по производству соков	16	Кемеровская область	3	"Новые технологии"	региональный	50 млн л соков
26	Завод по производству керамических блоков	15	Волгоградская область	3	Торгово-промышленная группа БИС	региональный	5,4 млн шт. блоков
27	Линия по производству вырубных заготовок	15	Калужская область	3	СП Gonvarri и "Северстали"	с иностранным капиталом	72 тыс. т заготовок для штамповки автодеталей
28	Завод по производству упаковки	13	Калужская область	0	Burgo Group	с иностранным капиталом	н.д.
29	Завод по обжигу извести	12	Новосибирская область	3	"Сибирский строитель"	региональный	67 тыс. т извести
30	Завод по производству металлоконструкций	12	Новосибирская область	0	Joris Ide Group	с иностранным капиталом	12 тыс. т металлоконструкций, 2 млн кв. м сэндвич-панелей
31	Завод по производству пластиковой упаковки и бутылок	11	Ленинградская область	0	Serioplast	с иностранным капиталом	60 млн флаконов

* таблица составлена автором на основе данных: Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.44-45

** 0 – фактурное заявление о намерении; 1 – реально начатое строительство; 1,5 – текущее инвестиционное строительство; 2 – завершенное строительство; 3 – запуск производства

В таблицах 2.15-2.16 представлена информация об инвестиционных проектах, в т.ч. инфраструктурных и/или государственных проектах, реализуемых на территории России в период с 1 ноября 2013 года по 31 января 2014 года. Как видно из таблиц, большинство реализуемых в настоящее время на территории страны инвестиционных проектов относятся к сфере металлургии и машиностроения, химической промышленности, отрасли производства строительных материалов, транспортной инфраструктуры и электроэнергетике, а также розничной торговле. По расчетам экспертов, объем инвестиций среди крупных и средних компаний в 2013 году сократился более чем на 5% по сравнению с 2012 годом. Подобная динамика за последние 15 лет была продемонстрирована лишь в кризисном 2009-м году. Основной причиной такого сокращения является сворачивание инвестиционных программ «Газпрома» и модернизационных проектов угольщиков, электроэнергетиков и металлургов[100].

В 2014 году кардинальных изменений не произошло, а негативные тенденции усилились – значительно сократилось количество заявлений о намерениях и количество реально начатых проектов. Следствием этого может стать дальнейшее значительное сокращение объема инвестиций в реальное производство в ближайшие полтора-два года[101]. Рассмотрим ниже ключевые инвестиционные проекты по наиболее важным отраслям экономики, так или иначе оказывающих воздействие на инвестиционные процессы в отечественной промышленности.

---

[100] Лебедев В. Инвестиционный бум откладывается // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №37(867). – URL: http://expert.ru/expert/2013/37/investitsionnyij-bum-otkladyivaetsya/.

[101] Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.40-49.

В сфере транспортной инфраструктуры был отмечен один наиболее крупный проект стоимостью 4,4 млрд. долл. США, удельный вес которого в общем объеме инфраструктурных инвестиций, осуществленных за это время, составил порядка 40% (от 11,3 млрд. долл. США). Речь идет о строительстве самого протяженного участка новой платной скоростной автомобильной дороги М11 Москва – Санкт-Петербург компанией «Мостортрест». Длина участка составляет 209 километров. Расположен он на территории Тверской и Новгородской областей. Стоимость же всей дороги оценивается примерно в 500 млрд. руб., большая часть из которых должна быть профинансирована государством.

В сфере электроэнергетики эксперты насчитали порядка 10 крупных инвестиционных проектов на общую сумму в 3,4 млрд. долл. США. К их числу относятся строительство новых линий электропередачи, электроподстанций, новых ТЭЦ и энергоблоков. Как и прежде, основным инвестором является государство или государственные компании. Среди всех проектов наиболее крупным является строительство ГК «Интер РАО ЕЭС» двух новых энергоблоков на Черепетской ГРЭС, находящейся в Тульской области. Общая мощность энергоблоков составит 450 МВт, а их стоимость – 875 млн. долл. Причем основное оборудование будет отечественного производства.

В сфере строительства было замечено 8 крупных инвестиционных проектов на общую сумму в 300 млн. долл. США. В качестве наиболее интересных проектов можно выделить: цементный завод саратовской группы «WDB» мощностью 1 млн. т. и стоимостью 120 млн. долл. в Саратове (эффективное строительство); завод по производству тротуарной плитки краснодарской компании «Выбор-С» стоимостью 30 млн. долл. в подмосковном Богатищево (самый крупный завод); завод по производству пеностекольного щебня построенный ГК «СТИС» при софинансировании

«Роснано» стоимостью 54 млн. долл. в Калужской области (инновационное производство).

Таблица 2.16 – Инвестиционные инфраструктурные и/или государственные проекты на территории России (с 1 ноября 2013 года по 31 января 2014 года)*

№	Инвестпроект	Объем инвестиций (млн долл.)	Регион	Стадия реализации*	Собственник	Тип инвестора	Мощности
1	Участок платной автодороги	4380	Тверская область, Новгородская область	0	"Мостотрест"	федеральный	217 км автомагистрали
2	Два энергоблока	875	Тульская область	1,5	Интер РАО ЕЭС	федеральный	450 МВт, 130 Гкал/ч
3	Электростанция (1-я очередь)	794	Якутия	0	"Русгидро"	федеральный	193 МВт, 469 Гкал/ч
4	ЛЭП	333	Коми	1,5	"Россети"	федеральный	547 км ЛЭП 220 кВ
5	ТЭЦ	309	Приморский край	1	"Русгидро"	федеральный	140 МВт, 420 Гкал/ч
6	Электроподстанция	272	Красноярский край	1,5	"Россети"	федеральный	1602 МВА
7	Электроподстанция и ЛЭП	239	Курганская область, Тюменская область	3	"Россети"	федеральный	н.д.
8	ЛЭП	142	Магаданская область	3	«Дальневосточная энергетическая управляющая компания»	федеральный	105 км ЛЭП 35/110 кВ

продолжение таблицы 2.16

№	Инвестпроект	Объем инвестиций (млн долл.)	Регион	Стадия реализации*	Собственник	Тип инвестора	Мощности
9	Литейный завод	120	Саратовская область	2	СП "Уралвагонзавода" и "Завода металлоконструкций" (г. Энгельс)	федеральный	18 тыс. т отливок для грузового ж/д транспорта
10	Гальванический цех	116	Хабаровский край	1	ОАК	федеральный	н.д.
11	Электроподстанция	76	Алтайский край	3	"Россети"	федеральный	560 МВА
12	Центр нанотехнологий	60	Москва	3	СП "Роснано", ЗИТЦ и МИЭТ	федеральный	н.д.
13	Завод по производству пеностекольного щебня	54	Калужская область	3	СП ГК "СТИС" и "Роснано"	региональный	300 тыс. куб. м пеностекольного щебня
14	Центр нанотехнологий	48	Московская область	3	"Роснано"	федеральный	н.д.
15	ЛЭП	43	Карачаево-Черкесия	1	"Россети"	федеральный	52 км ЛЭП 330кВ
16	Цех химико-термической обработки деталей	30	Пермский край	3	"Вертолеты России"	федеральный	н.д.

* таблица составлена автором на основе данных: Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.44-45

** 0 – фактурное заявление о намерении; 1 – реально начатое строительство; 1,5 – текущее инвестиционное строительство; 2 – завершенное строительство; 3 – запуск производства

В сфере химической промышленности, также как и в сфере строительных материалов, в инвестициях преобладает частный капитал, развивающий свои активы за счет кредитов и прибыли, а не государственной поддержки. Наибольший интерес здесь представляют несколько инвестиционных проектов. Так, компания «Фосагро» в конце 2013 года объявила о начале строительства нового агрегата аммиака мощностью 760 тыс. т. и стоимостью 757 млн. долл. на своем заводе в Череповце. Данное производство, по заявлениям «Фосагро» будет соответствовать лучшим передовым производствам мира. Что, с одной стороны, позволит компании выйти на самообеспечение данным видом сырья, а, с другой стороны, упрочить конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках. Российский шинный холдинг «Кордиант» завершил свой ключевой инвестиционный проект последнего времени – создание нового цеха по производству цельнометаллокордных (ЦМК) шин мощностью 650 тыс. штук и стоимостью 300 млн. долл. на Ярославском шинном заводе. Данный проект направлен на импортозамещение и четко вписывается в современные тренды. Кроме того, интересны проекты, направленные на импортозамещение, реализуемые иностранными инвесторами. Так, две итальянские компании, «Burgo Group» и «Serioplast», заявили о намерениях инвестировать в строительство небольших упаковочных заводов в Калужской и Ленинградской областях. Первая компания планирует вложить 13 млн. долл. в выпуск упаковки для фармацевтической и косметической продукции, производимой в калужской области. Вторая компания – 11 млн. долл. в производство пластиковой тары для продукции компании «Unilever». В сфере металлургии и машиностроения объем инвестиционных проектов за рассматриваемый период времени достиг 1,4 млрд. долл. США. Самым крупным проектом на общую сумму в 0,9 млрд. долл. является

строительство литейно-прокатного комплекса рядом с заводом «Тулачермет» его владельцем – группой «Кокс». Исходно, завод «Тулачермет» является крупнейшим экспортером высококачественного чугуна, что в мировой практике является редкостью. Зачастую товарный чугун используют в дальнейших технологических цепочках (цепочках производства добавленной стоимости) в рамках одного предприятия или группы предприятий. Именно для этого и планируется строительство литейно-прокатного комплекса, ориентированного на выпуск сортового проката для автомобильных, машиностроительных и строительных предприятий Центральной России. Мощность двух прокатных станов составит от 1,5 до 2 млн. т. в год. А сам проект ориентирован на импортозамещение. Другим крупным проектом в сфере металлургии и машиностроения, ориентированным на импортозамещение, является создание нового литейного производства «Балаково-Центролит» в Саратовской области при непосредственном участии НПК «Уралвагонзавод» (УВЗ) и энгельского «Завода металлоконструкций» (ЗМК). Стоимость проекта составляет 120 млн. долл. А его мощность – 18 тыс. т. стального литья в год. Основной продукцией «Балаково-Центролит» будут являться отливки для грузового железнодорожного транспорта, что обеспечит замещение продукции из Украины и некоторых других стран. СП «Северстали» и испанской «Gonvarri» инвестировало 15 млн. долл. на увеличение мощности по выпуску заготовок для штамповки автодеталей на 42% – до 242 тыс. т. в год. Увеличение мощности производства было нацелено на удовлетворение быстро растущего спроса со стороны автопроизводителей, в т.ч. со стороны завода, также являющегося СП «Северстали», но уже с другой испанской компанией – «Gestamp». В целом же, подобного рода стратегические партнерства российских промышленников направлены на расширение рынка сбыта, в т.ч. и за рубежом. А также, что наиболее важно, на взаимодействие с

мировыми технологическими лидерами в своих сферах с целью накопления опыта и повышения конкурентоспособности. Еще одним примером является СП российской многопрофильной группы «МТЕ» и чешской «Kovosvit MAS», одного из ведущих европейских производителей токарных и фрезерных станков, а также многооперационных обрабатывающих центров. Данное СП реализует возведение станкостроительного производства в Ростовской области. Общий объем инвестиций оценивается в 70 млн. долл. Стратегической целью реализации данного производства является углубление локализации производства и импорт технологий.

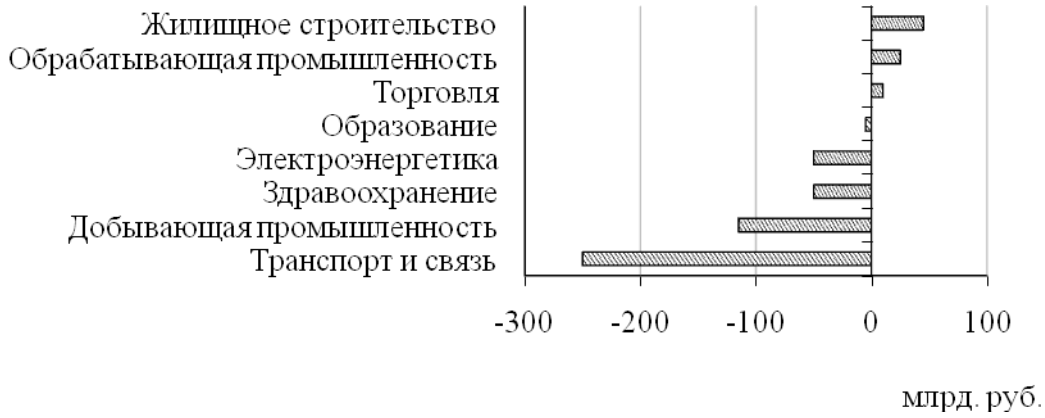

Рисунок 2.12. – Изменение объема инвестиций по некоторым отраслям экономики в 2013 году в сравнении с 2012 годом, млрд. руб. (диаграмма составлена автором на основе данных: Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.42)

Таким образом, становится видно, что в целом в настоящее время существует достаточно большое количество крупных и интересных инвестиционных проектов, в т.ч., ориентированных на импортозамещение в промышленности. Между тем, общий объем инвестиций в 2013-2014 годах резко сократился, особенно среди средних и крупных предприятий. Так из диаграммы, представленной на рисунке 2.12, видно, что объем инвестиций по некоторым ключевым секторам экономики сократился на

значительную сумму. К примеру, объем инвестиций в инфраструктуру сократился на 250 млрд. руб., в добывающую промышленность – на 115 млрд. руб., в электроэнергетику – на 50 млрд. руб. А в сфере обрабатывающей промышленности прирост инвестиций в 2013 году был не столь значительным – всего лишь порядка 25 млрд. руб. И, как видно из диаграммы, расположенной на рисунке 2.13, данный прирост был обеспечен лишь ростом инвестиций в нефтепереработке и машиностроении. Тогда как по другим отраслям обрабатывающей промышленности наблюдалось снижение объема инвестиций.

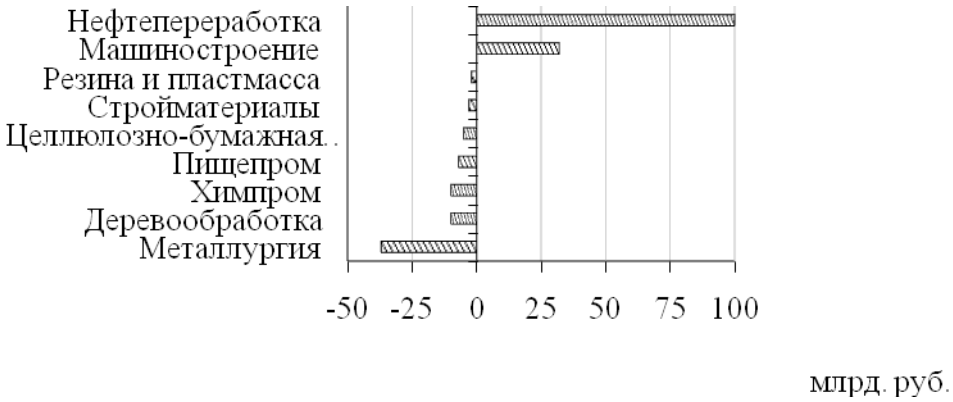

Рисунок 2.13. – Изменение объема инвестиций по некоторым отраслям обрабатывающей промышленности в 2013 году в сравнении с 2012 годом, млрд. руб. (диаграмма составлена автором на основе данных: Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.42)

На фоне того, что значительная часть инвестиций, осуществляемых в последние годы в промышленности, ориентирована на повышение эффективности производственного процесса, повышение конкурентоспособности и маржи, а не на расширение производства (как с неизменной, так и с расширенной номенклатурой) и увеличение количества рабочих мест, замедление инвестиций не будет способствовать расширению промышленного производства, усилению импортозамещения и снижению геополитических рисков – рисков современной глобализации.

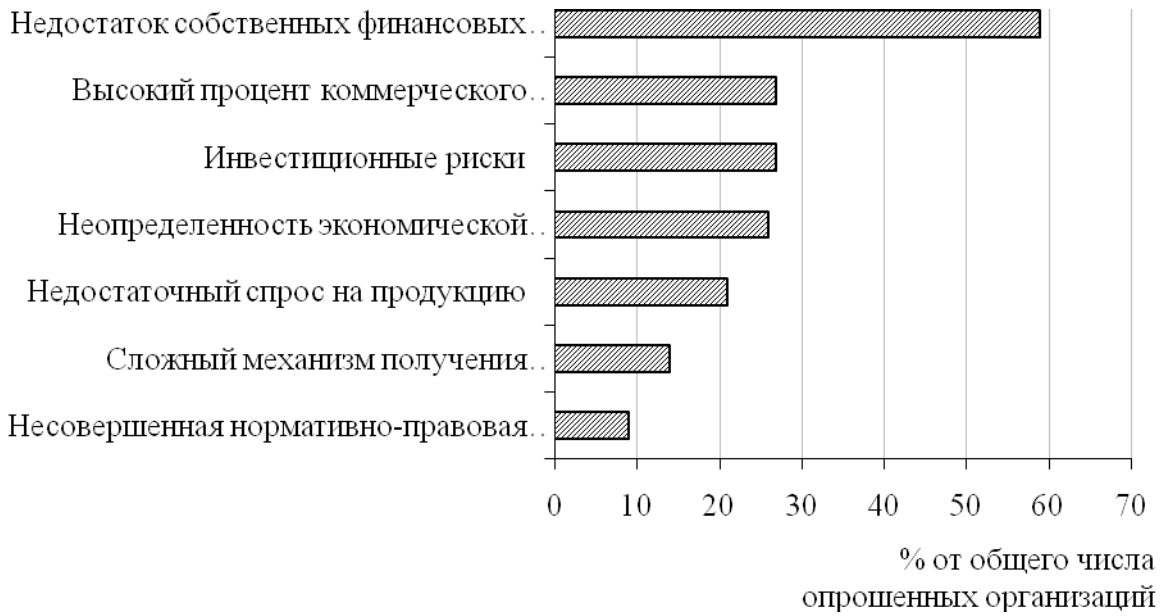

Рисунок 2.14. – Распределение организаций промышленности по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, по данным выборочных обследований инвестиционной активности организаций, в % от общего числа опрошенных организаций (диаграмма составлена автором на основе данных: Промышленность России. 2014: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – С.122)

На рисунке 2.14 представлена диаграмма, иллюстрирующая распределение организаций промышленности по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, по данным выборочных обследований инвестиционной активности организаций, в % от общего числа опрошенных организаций. Из диаграммы видно, что основным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность в промышленности, является недостаток собственных финансовых средств. Данный фактор отметило порядка 59% опрошенных. Помимо недостатка собственных финансовых средств серьезные осложнения вызывают и высокий процент коммерческого кредита (27% опрошенных), а также инвестиционные риски и неопределенность экономической ситуации в стране (27 и 26% опрошенных, соответственно). В целом, названные факторы могут быть условно разделены на две группы: финансовые проблемы и экономическая

нестабильность. По мнению экспертов, основной причиной дефицита инвестиционных ресурсов в отечественной экономике является проводимая денежно-кредитная политика[58]. В частности, в последние годы прослеживается четкая тенденция к сокращению денежной массы в экономике[59]. Так, динамика предложения денег, начиная с 2012 года, обладает характерными чертами кризисного 2009 года. Однако в 2009 году произошло резкое сокращение производства и инвестиционных программ, результатом которых и стало объективное сокращение спроса на деньги. В отличие от этого, в последние годы наблюдается искусственно создаваемый дефицит предложения денег, диктуемый жесткой бюджетной политикой и значительным объемом социальных расходов. В таблице 2.17 представлены данные, позволяющие проанализировать основные факторы, оказывающие влияние на процесс формирования денежного предложения в России в 2009-2012 годах. Из таблицы, в частности, видно, что 2011-2012 годах произошло резкое изменение в структуре формирования денежного предложения в экономике. Так, в 2012 году в обращение было выпущено

Таблица 2.17 – Основные факторы формирования денежного предложения в России в 2009-2012 годах, трлн. руб.*

Показатели	2009	2010	2011	2012*
Прирост широкой денежной базы,	0,9	1,7	0,5	-0,6
в том числе за счет:				
операций ЦБ РФ с резервными активами	1,0	1,1	0,3	0,6
кредитования коммерческих банков	-2,0	-1,3	0,9	1,4
накопления средств на счетах бюджета в ЦБ РФ	2,5	1,5	-1,2	-2,6
прочих факторов	-0,6	0,4	0,5	0,0

* таблица составлена автором на основе данных: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.10

[58] Балабанов В.С., Дмитриева Е.В. Основные показатели развития инвестиционного сектора в промышленности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – №34. – С.130-137.

[59] Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.5-11.

порядка 0,6 трлн. руб. (21,2 млрд. долл. через операции с иностранной валютой). Помимо этого, в 2011-2012 годах сектор государственного управления превратился из заемщика в кредитора Центрального банка РФ. Так, в 2012 году профицит федерального бюджета составил 717 млрд. руб. В дополнение к этому значительная часть средств была привлечена на внутреннем и внешнем денежных рынках. В результате чего, по оценкам ЦСИ ИЭП им. Е.Т.Гайдара, увеличение остатков только по счетам федеральных органов власти в Банке России составило более 2 трлн. руб. С учетом средств субъектов РФ – 2,6 трлн. руб. Именно эта сумма была выведена из текущего экономического оборота, при том, что объем всей денежной массы в России был оценен в 24,5 трлн. руб. Функционирующая в России бюджетная система не отвечает запросам текущего времени и, в отличие от бюджетных систем в развитых экономиках, не участвует в формировании денежного предложения. К примеру, в 2011 году профицит федерального бюджета составил 431 млрд. руб. Одновременно с этим

Рисунок 2.15. – Результаты бюджетной политики в 2011 году (диаграмма составлена автором на основе данных: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.9)

Минфин занял на внутреннем и внешнем рынках (за вычетом погашений) 987 млрд. руб. В результате, по итогам года прирост прочих счетов Минфина в ЦБ составил 1093 млрд. руб. И большая часть объема этих

денег в начале 2012 года осела в Резервном фонде (диаграмма на рисунке 2.15). Благодаря чему, фактически из экономики была извлечена существенная часть доходов, которая вернулась туда лишь частично в виде точечных операций, направленных на повышение ликвидности банковской системы. А больший объем этих доходов был направлен в Резервный фонд, счета которого открыты в западных банках и преимущественно вложены в казначейские облигации США под 2,66% годовой доходности. И это при условии, что исходно часть этих средств была заняты Минфином на внутреннем и внешнем рынках под 7-8% годовых в рублях и 3,25-5,63% – в долларах США. То есть, по факту, одновременно с извлечением из экономики значительной части денежных средств, эти средства используются для проведения заведомо убыточных операций. И данный процесс повторяется на протяжении уже не одного года.

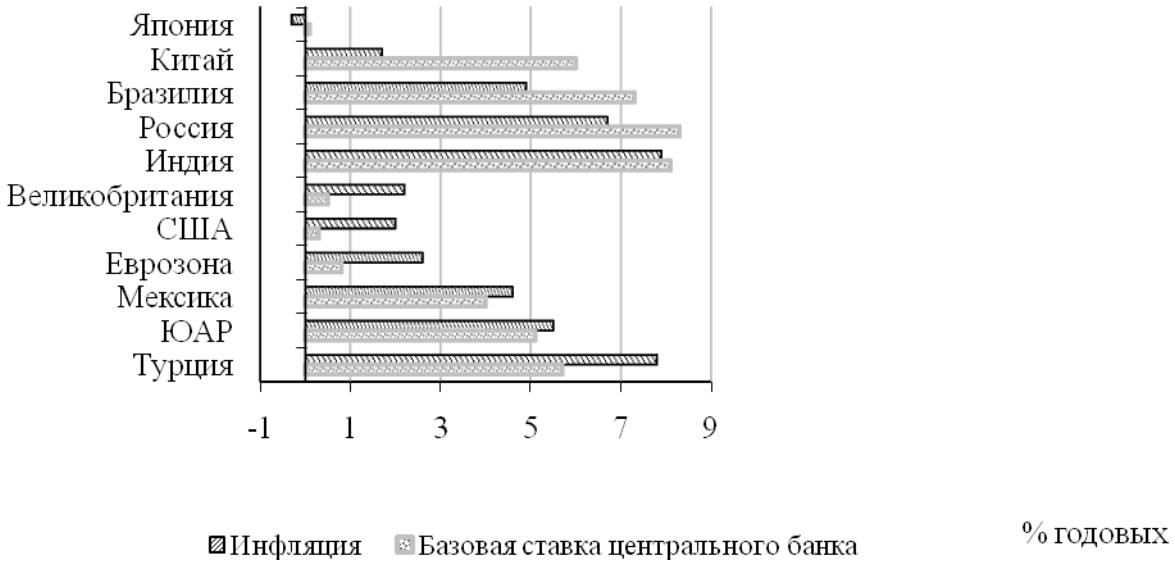

Рисунок 2.16. – Сопоставление размеров базовых ставок центральных банков и инфляции по России и некоторым странам мира в октябре 2012 года, в % годовых (диаграмма составлена автором на основе данных: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.9)

Искусственно созданный дефицит денег в экономике отрицательным образом сказывается на доступности заемных средств для производителей

в реальном секторе экономики. Сложившаяся ситуация дополнительно усугубляется процентной политикой ЦБ РФ, ориентированной на контроль инфляции. В отличие от стран с развитой экономикой, ориентированных на обеспечение экономического роста и повышение занятости. Так, из диаграммы, представленной на рисунке 2.16, видно, что в России сохраняется реальная положительная процентная ставка. К примеру, в конце 2012 года при инфляции в 6,7% ставка рефинансирования составляла 8,3%. Это объединяет Россию с развивающимися странами и в корне отличает от стран с развитой экономикой, где реальная процентная ставка отрицательная (ставка рефинансирования находится на уровне или ниже инфляции).

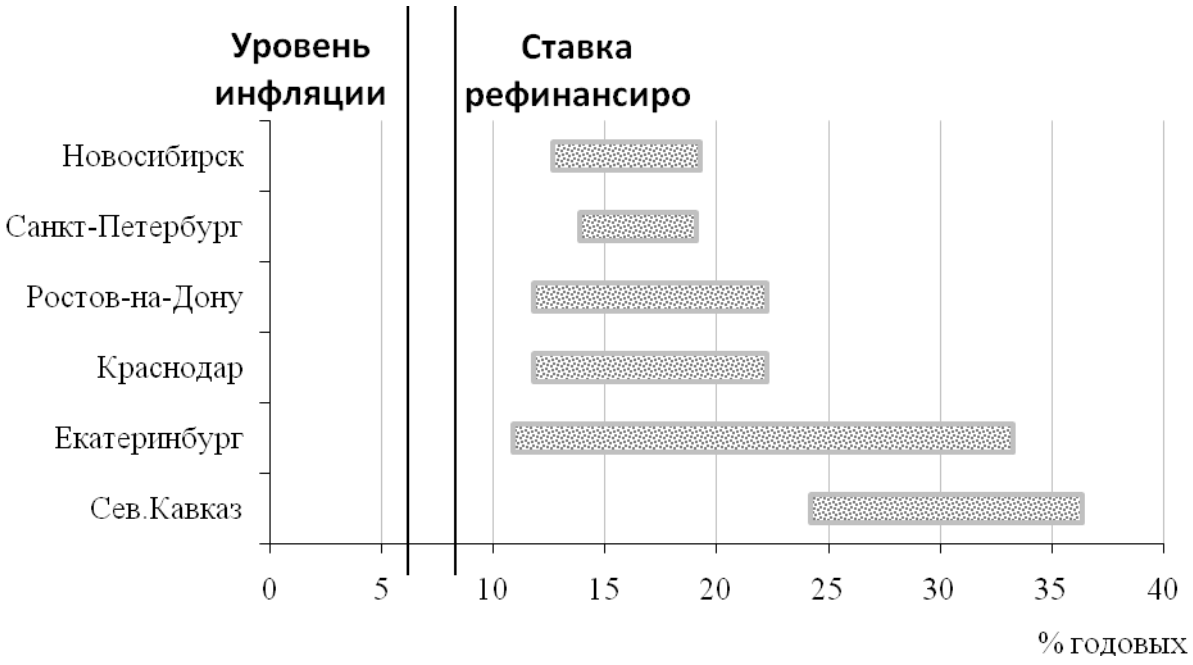

Рисунок 2.17. – Диапазон ставок по кредитам компаниям среднего и малого бизнеса в некоторых регионах России в октябре 2012 года, в % годовых (диаграмма составлена автором на основе данных: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.10)

Положительная реальная процентная ставка в условиях значительного инфляционного давления проявляется в высокой стоимости

привлечения средств для конечных заемщиков. К примеру, диапазон ставок по корпоративным кредитам лучшим заемщикам из числа крупнейших составлял 9-14% годовых. А для компаний малого и среднего бизнеса характерный диапазон ставок составлял 18-22%. В то же время по территории России диапазоне ставок варьировался еще более значительно. Так на рисунке 2.17 представлена диаграмма, иллюстрирующая диапазон ставок по кредитам компаниям среднего и малого бизнеса в некоторых регионах России в октябре 2012 года, в % годовых. Из диаграммы видно, что, например, в Санкт-Петербурге диапазон ставок для представителей малого и среднего бизнеса составлял 13,9-19,1%; в Новосибирске – 12,7-19,3%; в Ростове-на-Дону и Краснодаре – 11,8-22,3%. В то же время диапазоне ставок в Екатеринбурге составлял 10,9-33,3%. А в Республиках северного Кавказа – 24,2-36,4%.

Таблица 2.18 – Реальная стоимость обслуживания займов для нефинансовых компаний в России и в США в 2012 году, в % годовых

Уровень риска эмитента	Россия	США
Базовая ставка Центрального банка	8,25	0-0,25
Государственные облигации*	5,95-7,49	0,13-2,72
1-й эшелон**	7,17-8,79	0,88-3,45
2-й эшелон***	8,82-10,47	1,77-4,04
3-й эшелон	10,50-16,08	н. д.
Справочно: уровень инфляции	6,60	2,00

* таблица составлена автором на основе данных: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.11

При этом выход на рынок облигационных заимствований не является альтернативой дорогим банковским кредитам. Так как требования к эмитенту и процедура рыночного размещения облигационного займа делают данный вариант фактически недоступным для малых и многих средних предприятий. Помимо этого стоимость заимствований на отечественном рынке находится на существенно более высоком уровне, нежели в развитых странах. Так, в таблице 2.18 представлена информация,

позволяющая сопоставить реальную стоимость обслуживания займов для нефинансовых компаний в России и в США в 2012 году. Как видно из таблицы, стоимость заимствований в России и США отличается принципиальным образом. При этом реальная стоимость заимствований в США зачастую имеет отрицательное значение, или близко к нулю. И лишь по некоторым рисковым категориям эмитентов незначительно превышает средний уровень инфляции. В то время как в России стоимость заимствований даже для государства в реальном выражении положительна, а для некоторых типов рисковых эмитентов превосходит уровень инфляции в несколько раз. Причем статус рисковых эмитентов присваивается организациям, которые с большой долей вероятности смогут погасить займ, но их бизнес находится в значительной зависимости от конъюнктурных колебаний (экономико-политических).

Таким образом, становится видно, что основной причиной гипертрофированного сырьевого экспорта и высокой зависимости ключевых производств от импорта является низкий уровень развития отечественного промышленного комплекса, особенно в части обрабатывающих отраслей. В целом же, продолжающаяся и по сей день деиндустриализация отечественного хозяйственного комплекса в значительной степени мультиплицирует глобальные риски развития России. Ухудшение геополитической обстановки и введение рядом западных стран санкций, очевидно, приведет к сокращению экспортно-импортных отношений в ближайшее время. При этом в количественном отношении данное сокращение будет менее значительным, нежели в качественном, т.к. основной упор в санкционной борьбе сделан на запрет экспорта в Россию передовых промышленных технологий. В свою очередь, это отрицательно скажется на росте отечественных высокотехнологичных производств и производств, тесно интегрированных

с ними[60]. Ключевым направлением выхода из сложившихся условий является разработка механизмов ускоренной реиндустриализации и импортозамещения. И здесь особое внимание следует обратить на угрозу преобладания экстенсивного развития промышленного комплекса, заполняющего опустевшие на фоне санкционного противостояния ниши[61], а также на проблемы денежно-кредитной политики, проводимой в России в последние годы, порождающей дефицит инвестиционных ресурсов в расширенное воспроизводство.

[60] Пыжьянова В. Свое иметь надо // «Эксперт Урал». – 2014. – №39(616). – URL: http://expert.ru/ural/2014/39/svoe-imet-nado/.

[61] Шохина Е. Импортозамещение началось // «Expert Online». – 2014. – URL: http://expert.ru/2014/08/18/importozameschenie-nachalos/.

Глава 3. Развитие организационно-экономических инструментов промышленного роста в современных условиях

§ 3.1. Необходимость совершенствования закона о промышленной политике для решения задач реиндустриализации

В условиях деиндустриализации и возрастающих геополитических рисков устойчивого развития российской экономики многими экспертами признается высокая актуальность задачи разработки и проведения эффективной промышленной политики[62]. При этом основные приоритеты данной политики должна быть сосредоточены на ускоренной реиндустриализации, направленной на импортозамещение в ключевых отраслях. Между тем, в научной середе отсутствует четкое понимание содержания данного направления политики, что во многом является следствием разносторонних подходов к его изучению.

Как правило, при рассмотрении промышленной политики большинство авторов уделяет внимание только отдельным сторонам данного понятия, что обусловливает отсутствие общепризнанного научного определения промышленной политики. Зачастую под промышленной политикой понимается целенаправленная деятельность государства по достижению прогрессивных структурных сдвигов в экономике. К примеру, по А.Г.Комарову, промышленная политика есть «комплекс действий государства, направленных на целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания более благоприятных условии для развития

[62] Аганбегян А.Г. О новой промышленной политике // ЭКО. – 2012. – №6. – С.4-22.

определенных секторов и приоритетных производств»[63]. Или, согласно Ю.Карманову, промышленная политика «является целенаправленной деятельностью государства в лице его представительной и исполнительной ветвей власти, по развитию приоритетных отраслей промышленности, базирующихся на достижениях фундаментальной и прикладной науки, где у страны имеется неоспоримый конкурентный приоритет[64].

Данный подход к промышленной политике является довольно распространенным, что обусловило закрепление представления о схожести отраслевой и промышленной политики. Однако представляется, что в широкой трактовке, промышленная политика выходит за рамки отраслевых проблем и определяется экономической политикой государства. Так, если отраслевая политика направлена на конкретизацию общей структурной и экономической политики применительно к отдельным отраслям производства, то суть государственной промышленной политики заключается в укреплении промышленного комплекса в целом. При этом особое внимание уделяется общей координации экономического процесса, основу которой составляет долгосрочная экономическая стратегия и проведение строго ориентированной структурной, научно-технической, инновационной и других форм промышленной политики.

К примеру, Б.С.Алешин предлагает под промышленной политикой понимать процесс создания «организационно-правового механизма согласования интересов и ответственности государства и бизнеса с целью концентрации основных ресурсов (человеческого капитала, инвестиций,

---

[63] Комаров А.Г. Нужна ли России промышленная политика и какая? // Экономические науки. – 2008. – №43. – С.7-9.

[64] Карманов Ю. Промышленная политика и внешнеэкономические связи // Экономист. – 2008. – №6. – С.31-35.

технологий) на совместно выбранных приоритетных программах в интересах повышения конкурентоспособности не сырьевых секторов промышленности и расширения их рынков сбыта»[65]. При этом под промышленной политикой непосредственно понимается система мер, направленных на обеспечение конкурентоспособности национальной промышленности, основу которой составляет дальнейшая либерализация и развитие рыночных стимулов. Основное внимание в данном определении уделяется не объекту регулирующих действий государства (различным отраслям и сферам экономикам), а непосредственно механизму и мерам регулирования, определяющим развитие национальной и региональной экономики, а также течение экономических процессов.

А.В.Данилов-Данильян определяет промышленную политику как «комплекс государственных мер, направленных на реализацию конкретных инвестиционных и инфраструктурных проектов в сфере промышленности»[66]. Однако представляется несправедливым подход, согласно которому промышленная политика охватывает все направления государственной политики, относящиеся к деятельности бизнеса (от борьбы с инфляцией до индексации банковских вкладов населения). Так, реализация мер, направленных на развитие фондового рынка, защиту прав собственности, развитие малого предпринимательства и т.д. не может осуществляться только в рамках перерабатывающих отраслей. Даже

---

[65] Алешин Б.С. Инновационныи□ путь россии□скои□ экономики: взаимодеи□ствие бизнеса и государства // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL: www.prompolitika.rsppr.ru//intl.ru/cmd//publication/200403011622-5338.htm.

[66] Данилов-Данильян А.В. Рыночныи□ подход в импортозамещающеи□ промышленноu□ политике государства // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL:www.prompolitika.rsppr.ru//intl.ru/cmd//publication/200403011613-6707.htm.

судебная и административная реформы могут считаться мерами по созданию благоприятных условии для не сырьевого бизнеса. Ровно этим же стимулируется и предпринимательство в сфере добычи углеводородов и в иных отраслях. Иными словами, они представляют собой элементы экономической, а не только промышленной политики. Таким образом, можно заключить, что отличительной особенностью мер экономической политики от чисто промышленной политики является универсальность действия, которая, в том числе, способствует и развитию промышленности.

В отдельных подходах содержание промышленной политики трактуется через функции государственного регулирования в странах с развитой экономикой. Так, по В.П.Евтушенко, промышленная политика есть «система мер прямого или косвенного государственного регулирования конкурентоспособного и эффективного производства»[67]. Согласно Р.А.Фархутдинову, промышленная политика представлена «совокупностью действий государства как института, предпринимаемых в целях воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов, а также на отдельные аспекты данной деятельности, связанных с приобретением факторов производства, организацией производства, распределением и реализацией товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта»[68].

Таким образом, становится видно, что промышленная политика является сложным и многогранным явлением, включающим в себя комплекс мер государственного воздействия, направленных на изменение структуры

---

[67] Евтушенко В.П. Диалог субъектов промполитики должен быть конструктивным // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL:www.rspp.biz/articles?fid=145&aid=660.

[68] Фархутдинов Р.А. Производственный менеджмент. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2008. – 89с.

промышленности согласно требованиям современного времени. При этом промышленная политика основывается на структурной, научно-технической и инновационной политике. Различными направлениями промышленной политики обеспечивается защита и создаются ресурсы, необходимые для развития определенных отраслей промышленности, что в конечном итоге способствует повышению конкурентоспособности последних на международном рынке. Целью промышленной политики является обеспечение экономического и социального процветания страны, основанного не на базе экспорта природных ресурсов, а на производстве товаров и услуг с использованием новейших существующих технологий.

Поэтому можно утверждать, что промышленная политика является одним из направлений государственной политики наряду с другими направлениями регулирования экономики, с каждым из которых она имеет те или иные точки соприкосновения и области пересечения. В случае эффективного согласования промышленной политики и других направлений государственной политики происходит возникновение синергических эффектов[69].

Несмотря на то, что в промышленной политике объединяются определенные элементы ряда направлении деятельности государства по регулированию экономики, она имеет ряд серьезных отличий. Так, отличие промышленной политики от макроэкономической заключается в ее целях и объекте. Объект промышленной политики не представлен народным хозяйством в целом и не может быть описан совокупностью макроэкономических параметров. Промышленная политика направлена не на достижение макроэкономической стабильности, а скорее на

---

[69] Шапиро Н.А., Малкина М.В. Логично и образно о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4. – С.469-470.

обеспечение устойчивого социально-экономического развития и экономической безопасности страны.

Отличием промышленной политики от бюджетно-налоговой, регулирующей перераспределение бюджетных средств, является то, что ее объектом является производственная деятельность экономических субъектов, а не перераспределительная деятельность государства.

От социальной политики, определяющей качество и уровень жизни отдельных групп населения, промышленная политика отличается направленностью на производственную деятельность предприятий, а не на изучение потребления со стороны домохозяйств. Однако при этом качество и уровень жизни населения могут служить критерием для оценки эффективности проводимой в стране или регионе промышленной политики.

Внешнеэкономическая политика (в том числе торговая и миграционная политика, валютное регулирование и т.д.) пересекается с промышленной политикой в случае если ее цели напрямую касаются производственной деятельности российских предприятий.

С региональной политикой промышленная имеет точки соприкосновения в вопросах размещения производительных сил, а также использования природных ресурсов и земли.

Для промышленной политики характерна своя система целей и средств. Согласно классификации, составленной Европейской экономической комиссией, промышленная политика включает[70]:

---

[70] Горячева Т.В. Развитие системы управления многоуровневой промышленной политикой в РФ в условиях углубления экономической интеграции // Инновационная деятельность. – 2013. – №1-2(24). – С.19-24.

- реформы в области нормотворчества и развития законодательства (либерализация, дерегулирование; социальное, трудовое законодательство; финансовый инжиниринг, приватизация);
- политику в конкретных промышленных секторах (структурная перестройка, закрытие и конверсия оборонных производств, поддержка мелких и средних предприятий, поддержка высокоприоритетных отраслей);
- занятость и производительность;
- инвестиции в материальные активы (промышленность, транспортная инфраструктура, связь);
- инвестиции в нематериальные активы (промышленные исследования и разработки, передача технологии; подготовка кадров, в том числе управленческих; повышение качества, экологически чистые технологии; развитие стандартизации и статистики);
- политику в области конкурентоспособности и конкуренции (мероприятия на внутреннем рынке; развитие экспорта и либерализация торговли);
- отдельные аспекты энергетической политики;
- политику регионального развития;
- специфические аспекты индустриального развития стран, находящихся на переходном этапе.

Ключевой целью промышленной политики в России в настоящее время является повышение эффективности функционирования и обеспечение устойчивого развития отраслей, выступающих основой национального воспроизводственного комплекса и снабжающих остальные производства современными средствами и предметами труда. По мнению Е.В.Валовой, наиболее эффективным с точки зрения достижения обозначенной цели промышленной политики и решения поставленных задач является обеспечение опережающего развития тех отраслей, продукция и услуги которых пользуются спросом на региональном, российском и мировом

рынках. Данный сценарий развития основан на повышении доли добавленной стоимости, т.е. углублении степени переработки в процессе перехода от сырья к полуфабрикатам и затем – к сложным готовым изделиям[71]. В целом же, реализация промышленной политики именно в заданном направлении позволит добиться реиндустриализации отечественной экономики, импортозамещения и снижения рисков глобализации.

Для достижения поставленной цели необходимо[72]:

- обеспечить конкурентоспособность выпускаемых промышленных товаров;
- повысить технико-технологический уровень производства;
- внедрить высокие технологии и сформировать ориентацию на инновационную продукцию с дальнейшим выходом на внешний рынок;
- обеспечить импортозамещение отечественными аналогами продукции в интересах безопасности внутреннего рынка.

Помимо этого для проведения эффективной индустриальной политики требуется обеспечить[73,74]:

---

[71] Давыдова Н.С., Валова Е.В. Промышленная политика на региональном уровне: цели, задачи и направления развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2004. – №2. – С.185-192.

[72] Гурова Е.А., Кузьменко И.П., Петриевский И.В. Информационная составляющая современных методов управления устойчивым развитием пред приятия // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – №2(100). – С.236–243.

[73] Кузьменко В.В., Кузьменко И.П. Внутрифирменный источник финансирования инвестиций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №25. – С.50-57.

- приоритет развития обрабатывающих отраслей производства в сравнении с добывающими;

- создание современных технологии на базе научно-технического потенциала и передовых фундаментальных и прикладных разработок;

- стимулирование промышленного производства посредством содействия формированию системы импортозамещения;

- развитие финансовых институтов для оказания поддержки экспансии отечественной экспортной продукции;

- проведение модернизации оборудования промышленных предприятий;

- техническую безопасность на основе международных стандартов системы качества и сертификации продукции;

- двойное использование технологий (например, в оборонной и общественной сферах и т.д.).

Большие ожидания реализации успешной промышленной политики в России связываются с принятым 31 декабря 2014 года Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации»[75]. Данный Федеральный закон ориентирован на регулирование отношений между субъектами, деятельность которых так или иначе связана с промышленным сектором экономики и оказывает влияние на его развитие. При этом в качестве основных целей промышленной политики устанавливаются:

---

[74] Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» // Научно-технические ведомости Санкт-Петер бургского государственного политехнического университета. – 2009. – №79. – С.40-45.

[75] Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – №6572. – URL: http://www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html.

- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни.

В Законе значительная роль в реализации поставленных целей отводится различным формам государственной поддержки. Среди них: информационно-консультационная поддержка, поддержка научно-технической и инновационной деятельности, поддержка в развитии кадрового потенциала, поддержка при осуществлении внешнеэкономической деятельности, предоставление государственных и муниципальных преференций. Также важное место в законе отводится финансовым аспектам приведенных выше типов поддержки. Так, меры финансовой поддержки субъектов деятельности в промышленной сфере регламентируются в отдельной статье (статья 10). Также определяются формы финансовой поддержки, где важное место отводится бюджетным субсидиям и налоговым льготам.

Помимо этого Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» предусматривается использование отдельного организационно-экономического механизма финансовой поддержки субъектов деятельности в сфере промышленности – государственных фондов развития промышленности. Функционирование данного механизма также прописано в отдельной статье (статья 11). В частности, указывается на то, что финансовую поддержку могут предоставлять специально создаваемые федеральные или региональные государственные фонды развития промышленности в организационно-правовой форме некоммерческого фонда или некоммерческого автономного учреждения. Причем финансовая поддержка данными фондами может осуществляться в любой форме, в т.ч. в форме займов, грантов, взносов в уставный капитал,

финансовой аренды (лизинга). Основным источником средств таких фондов называется федеральный бюджет, а также иные законные способы получения доходов, в т.ч. и возврат ранее выданных займов. Причем использование средств фондов целиком и полностью осуществляется на усмотрение высших органов фондов – наблюдательных советов. В т.ч. к ответственности наблюдательных советов относится:

- утверждение направлений деятельности;
- утверждение порядка предоставления финансовой поддержки;
- утверждение порядка и условий финансирования;
- утверждение положений о порядке проведения экспертизы;
- решение прочих вопросов, оказывающих существенное влияние на деятельность фонда.

В то же время основные целевые показатели деятельности фондов, показатели эффективности финансовой поддержки и использования средств, поступающих по бюджетным каналам, утверждаются Правительством РФ.

Кроме того, отдельно стоит отметить, что текстом Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» предусматривается использование еще одного механизма финансовой поддержки субъектов деятельности в сфере промышленности – специальных инвестиционных контрактов (статья 16). По своей сути специальный инвестиционный контракт представляет форму договора между государством и инвестором, участвующим в реализации конкретного инвестиционного проекта в сфере промышленности. Инвестор в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции. Государство в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством в момент заключения контракта. Кроме того,

государство обязуется не применять меры в отношении инвестора, изменяющие условия выполнения инвестиционного контракта после даты его заключения. А также гарантируется не повышение величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора.

Специальный инвестиционный контракт может быть заключен на срок до 10 лет по типовым формам, утвержденным Правительством РФ для отдельных отраслей промышленности. При этом контракт может содержать:

- срок действия контракта;
- характеристики промышленной продукции, производство которой создается или модернизируется и (или) осваивается;
- перечень мероприятий, направленных на создание или модернизацию и (или) освоение производства промышленной продукции;
- объем инвестиций в создание или модернизацию и (или) освоение производства промышленной продукции;
- порядок представления субъектом инвестиционной деятельности отчета об исполнении принятых обязательств;
- перечень мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, применяемый в течение срока действия специального инвестиционного контракта к инвестору и (или) иным указанным в специальном инвестиционном контракте лицам;
- иные обеспечивающие выполнение специального инвестиционного контракта условия.

Контроль за исполнением инвестиционного контракта возлагается на уполномоченные Правительством РФ органы государственной власти, от лица которых и был подписан конкретный инвестиционный контракт. В случае расторжения специального инвестиционного контракта по вине инвестора, он обязан возместить государству прямые и косвенные

издержки, в т.ч. суммы не уплаченных налогов и сборов и невыполненных обязательств.

Таким образом, становится видно, что Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» формирует основу современной государственной политики реиндустриализации, где ключевое место отводится процессу импортозамещения. При этом определяется достаточно широкий перечень организационно-экономических механизмов и инструментов, ориентированных на стимулирование развития реальных производств – обрабатывающей промышленности, где серьезное внимание отводится вопросам финансовой поддержки. Безусловно, в современных реалиях это имеет большое значение. Однако основной упор в вопросах финансовой поддержки, как можно было увидеть из текста Федерального закона, сделан либо на средства частных инвесторов, либо на различного рода субвенции и налоговые льготы. Именно данные элементы наиболее четко прописаны в Законе. В то же время, в условиях, когда экономика испытывает острый дефицит инвестиционных ресурсов, в условиях усугубления геополитической обстановки и введения рядом стран санкций, в т.ч. препятствующих привлечению капитала из-за рубежа, представляется, что большее внимание следовало бы уделить вопросам использования либо государственных резервов, либо средств третьих лиц – суверенных фондов, фондов прямых инвестиций и пр.

Под прямыми инвестициями понимается непосредственное вложение денежных средств инвестора (инвестиционных фондов, бизнес-ангелов и др.) в приобретение крупного пакета акций с целью получения возможности прямого участия в деятельности компании для извлечения текущего дохода (дивидендов) и итогового дохода (от последующей продажи акций). Как правило, прямые инвестиции осуществляются в проекты, имеющие стабильный денежный поток или гарантии его

возникновения в будущем, однако, на данный момент нуждающиеся в средствах для расширения или повышения эффективности деятельности. Причем инвестиции такого характера отличаются от спекулятивных, т.к. они осуществляются на продолжительный срок, а инвестор принимает активное участие в принятии управленческих решений по поводу функционирования и развития предприятия. Обладание пакетом акций, как правило, заканчивается переходом бизнеса в следующую стадию развития, который, в свою очередь, может сопровождаться публичным размещением компании (IPO – выход на биржу). Кроме того, достигается общий высокий уровень эффективности использования вложенных средств – инвестиций, т.к. сам инвестор, в первую очередь, и является заинтересованным лицом[76].

Согласно Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» под прямыми инвестициями понимается «приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII единой Товарной

[76] Акимкина Д.А. Прямые иностранные инвестиции в российской промышленной политике // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №3. – С.27-37.

номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей»[77].

На мировом рынке прямых инвестиций, по оценкам Financial Times, функционируют порядка 2700 управляющих компаний. В то же время, в России их лишь несколько десятков[78]. Всего же, по данным Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ), за последние 20 лет в России было сформировано порядка 6 десятков фондов прямых инвестиций. Среди них наиболее известными являются: «Baring Vostok Capital Partners», «Russia Partners», «Delta Private Equity», «Troika Capital Partners», «Moorgate Capital Management», «Alfa Capital Partners». Именно благодаря деятельности этих фондов удалось обеспечить развитие таких крупных компаний, как: «Дикси-Юнилэнд», «Смартс», «Нуритек», «Беломорский Порт», «Синтез», «Park Cinema», «Natur Product», «Корбина Телеком», «Relogix», «Радио 7 на семи холмах», «Эльдорадо», «Мелодия», «Noble Gibbons», «United Bakers», «Инвесткинопроект» и еще порядка 3,5 сотен других не менее значимых компаний[79].

При этом для развития отрасли прямых инвестиций в России было создано целое институциональное звено. Так, в 2011 году в России был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Являясь дочерней структурой Внешэкономбанка, РФПИ реализует деятельность по продвижению и соинвестированию ключевых для экономики проектов, направленных на ее модернизацию и развитие реальных производств.

---

[77] Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158419.

[78] Матраева Л.В. Анализ инвестиционной позиции России на мировом рынке прямых иностранных инвестиций // European Social Science Journal. – 2012. – №9-2(25). – С.438-447.

[79] Там же.

Согласно учредительным документам, Фонд может участвовать в проектах стоимостью от 50 до 500 млн. долл. США с максимальным размером собственной доли в 50%. При этом 80% общего объема инвестиций должно быть сосредоточено в национальных проектах, а 20% могут быть инвестированы в зарубежные проекты, но строго нацеленные на развитие российской экономики[80].

По сути РФПИ является классическим фондом прямых инвестиций, созданным, кроме всего прочего, для привлечения иностранных инвестиций. Потенциальными партнерами РФПИ могут быть суверенные и пенсионные фонды, такие как Abu Dhabi Investment Authority и Mubadala (ОАЭ), TIAACREF (США), APG Group (Нидерланды), Caisse des Depots et Consignation (Франция), China Investment Corporation (Китай), Kuwait Investment Corporation (Кувейт), Temasek Holdings (Сингапур), OMERIS и Alberta Investment Management (Канада), Qatar Investment Authority (Катар), Khazanah Nasional (Малайзия), Mumtalakat (Бахрейн). Интерес могут также проявить частные фонды: Goldman Sachs Merchant Banking Division, The Carlyle Group, The Blackstone Group, KKR, TPG, Warburg Pincus, Eton Park Capital Management (США), Hermes и Permira (Великобритания)[81].

Основной целью деятельности фонда является развитие именно передовых обрабатывающих производств, а не добывающих. Поэтому деятельность фонда сосредоточена на развитии производств в таких отраслях, как, например, космической, фармацевтической, отрасли медицинского оборудования, ИТ и т.д.. При этом главным приоритетом РФПИ является обеспечение высокой экономической и инвестиционной эффективности

---

[80] Общая информация // Российский фонд прямых инвестиций. – URL: http://rdif.ru/About/.

[81] Иванченко И.С., Наливайский В.Ю. Привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №38. – С.2-12.

вложений. В частности, планируется, что ожидаемый уровень доходности инвестиций РФПИ будет больше 20% годовых, при горизонте инвестирования 5-7 лет[82].

В настоящее время РФПИ активно занимается полусотней различных инвестиционных проектов в таких отраслях экономики, как электроэнергетика, энергосбережение, телекоммуникации, медицина, производство сельскохозяйственного оборудования, логистика, инфраструктура и др. на общую сумму более 10 млрд. долл. США. Среди них наиболее знаковыми являются[83]:

- вложение 50 и 260 млн. долл. США РФПИ и ЕБРР, соответственно, в развитие Московской биржи (объединенной биржи ММВБ-РТС);
- вложение 140 и 480 млн. долл. США РФПИ и «Macqurie Renaissance» совместно с другими фондами, соответственно, в приобретение блокирующего пакета ОАО «Энел ОГК-5» у ОАО «ИнтерРАО ЕЭС», предоставив таким образом ОАО «ИнтерРАО ЕЭС» средства на реализацию инвестиционный программы;
- подписание соглашения об инвестировании 80 и 100 млн. долл. США РФПИ и крупнейшим инвестором в области медицины Арах, соответственно, в приобретение миноритарной доли в объединенной компании частной клиники «МЕДСИ» и государственной клиники «ММЦ»;
- подписание меморандума с Китайской инвестиционной корпорацией на сумму в 1 млрд. долл. США об инвестициях в российские обрабатывающие производства. При этом первая сделка привела к

---

[82] Письменная Е. Шерпы из ВЭБа // Ведомости. – 2011. – №60(2826). – URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/257982/sherpy_iz_veba.

[83] Мугаева Е.В. Российский рынок прямых и венчурных инвестиций // Российское предпринимательство. – 2012. – №10. – С.24-28.

инвестированию 110 млн. долл. в создание лесопромышленной компании на Дальнем Востоке;

- реализация проектов РФПИ совместно с BlackRock, Goldman Sachs и Templeton Asset Management по инвестированию в российские компании с годовой выручкой более 500 млн долл. США на этапе перед публичным размещением (IPO);

В целом же с момента образования Российского фонда прямых инвестиций он инвестировал в отечественные компании порядка 500 млн. долл. США, при том, что объем средств, вложенных в эти же компании иностранными соинвесторами составил 1,6 млрд. долл. США. Помимо этого деятельность фонда способствовала привлечению в российские компании еще порядка 3,2 млрд. долл. США. В совокупности это привело к привлечению иностранных инвестиций на сумму порядка 5 млрд. долл. США, а соотношение российских (государственных) инвестиций и инвестиций зарубежных фондов достигло 1:10 (на 1 российский вложенных доллар пришлось 10 зарубежных)[84].

Таким образом, учитывая изложенные выше аспекты, представляется, что в принятый Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» необходимо внести поправки, касающиеся четкого установления механизма прямых инвестиций в качестве одного из механизмов финансовой поддержки развития реальных производств. При этом особое внимание должно быть уделено вовлечению в данный процесс Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), как одного из наиболее эффективных механизмов организации прямых инвестиций, функционирующих в российском экономическом пространстве на сегодняшний день. Внесение данных поправок позволит решить проблему

---

[84] Трифонов А. РФПИ показал плечо // Ведомости. 2013. – №46(3308). – URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/415611/rfpi_pokazal_plecho.

острого дефицита инвестиционных ресурсов, препятствующую развитию ключевых промышленных производств – основы устойчивого социально-экономического развития России.

§ 3.2. Механизм партнерства государства и частного сектора для преодоления дефицита инвестиционных ресурсов

Проведение эффективной промышленной политики в современных условиях обостряет проблематику взаимодействия государства и бизнеса в контексте реализации собственных интересов. Так, в современных рыночных условиях собственность на средства производства, как правило, принадлежит частным субъектам экономической деятельности. Благодаря этим средствам в хозяйственной системе происходит производство материальных и нематериальных экономических ценностей, а также генерация добавленной стоимости. В то же время перед государством, как перед общественной надстройкой, стоит комплекс задач социально-экономического характера, решение которых возможно лишь при использовании части экономических ценностей и добавленной стоимости, производимых частными средствами производства.

Все это в совокупности вызывает кардинальные изменения в отраслях народного хозяйства. Особенно заметны изменения в отраслях, ранее неизменно находившихся в государственной собственности, к примеру, в электроэнергетике, коммунальном хозяйстве, автодорожном, железнодорожном и трубопроводном транспорте, и пр. Во многих странах с развитой экономикой объекты водоснабжения и канализации, транспортных и коммуникационных систем, газового и энергетического хозяйств передаются в частную собственность или во временное долго- и среднесрочное владение и пользование бизнесу с сохранением за государством права регулирования их деятельности. Как правило, хозяйственные объекты указанных отраслей обладают стратегической,

общественной и социально-политической значимостью, что обусловливает невозможность их приватизации. Однако государство зачастую не располагает необходимым объемом средства для обеспечения простого, а тем более расширенного, производства. Это вынуждает государство, выполняющее функции регулирования национальной экономики, обращаться к деятельности представителей частного бизнеса. В связи с чем между государством и предпринимательскими структурами устанавливается тесная взаимосвязь.

Поэтому в современных условиях представляется ошибочным противопоставление частных субъектов экономической деятельности и государства как института, призванного контролировать и регулировать деятельность данных субъектов и рыночные отношения в целом. Для разрешения данного противоречия применяется концепция государственно-частного партнерства (ГЧП, от англ. Public-Private Partnership), представляющая собой альтернативу приватизации ключевых объектов государственной собственности[85]. В классическом понимании public (с англ. общественный, общий) имеет противоположный смысл с понятием private (с англ. частный). В данном случае под ним понимают государственную, муниципальную или местную власть, а также общественные организации. Понятие privat в случае ГЧП означает частного партнера, предоставляющего собственные финансовые или иные ресурсы, товары и услуги в целях извлечения прибыли.

В наиболее распространенной трактовке хозяйственное партнерство между государством и частным сектором – это институциональное и организационное сотрудничество между общественной властью и частным

---

[85] Цамутали С.А. Развитие отношений государства и бизнеса на основе ГЧП // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т.179. – С.553-559.

бизнесом с целью реализации национальных и международных, общественно значимых проектов в различных сферах деятельности: от промышленности и НИОКР до общественных услуг[86]. Помимо этого, данный тип партнерства применяется как инструмент городского и регионального экономического и социального развития и планирования на муниципальном уровне. Как правило, каждое такое партнерство носит временной характер, так как создается под определенные цели и сроки проекта. В современных условиях государство обладает широким перечнем средств и инструментов регулирования экономических отношений. Данный перечень включает прямые, директивные методы и косвенные методы государственного воздействия. Учитывая, что современная экономика является рыночной, а рынок – саморегулирующейся системой, косвенные методы регулирования (прогнозирование, контроль и др.) занимают основное место среди государственного инструментария экономического развития. Однако это не исключает применение непосредственно административных, прямых методов воздействия (установление правил, инструкций и т.д.). При этом механизм ГЧП нивелирует часть недостатков административного (прямого) государственного регулирования и «провалов» косвенных механизмов. В целом же механизм ГЧП представляет собой партнерские отношения государства и предпринимательских структур при совместном участии в удовлетворении потребностей общества на долговременной законодательной и взаимовыгодной основе путем объединения материальных и нематериальных ресурсов с соответствующим

[86] Муравьев Н.В. Концептуальные подходы к исследованию и применению ГЧП в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т.12. – №4. – С.53-57.

разделением полномочий, ответственности и рисков. При этом выделяются следующие ключевые принципы государственно-частного партнерства[87]:

- официальный характер отношений и договоренностей между государственными и частными партнерами, фиксируемый нормативно-правовыми актами;
- партнерское участие в проекте органов государственного и муниципального управления, предполагающее равенство прав государства и частного инвестора;
- координация целей и интересов обоих партнеров на основе общегосударственных общественно полезных целей;
- совместный характер действий, предполагающий активное участие как государства, так и частного инвестора в привлечении и инвестировании ресурсов, а также в принятии решений в процессе управления объектом.

Система партнерских отношений представляет собой совокупность субъектов, объектов и средств партнерских отношений, взаимодействующих в качестве единого целого в процессе достижения поставленных целей и исполнения принятых обязательств. Такой подход к определению системы партнерских отношений между государством и бизнесом учитывает основные положения по развитию ГЧП как в общенациональном, так и в региональном масштабе.

К числу основных целей формирования и развития партнерских отношений государства и субъектов предпринимательства относят[88]:

- обеспечение базы, необходимой для ускорения роста реального сектора экономики, путем последовательного снижения уровня инфляции,

---

[87] Былым Е.С., Быстряков А.Я. Выбор приоритетных отраслей для государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – №1. – С.64-70.

[88] Там же.

поддержания сбалансированности бюджетов всех уровней, снижения государством налоговой и долговой нагрузки на экономику, привлечения денежно-кредитной политики, совершенствования и дальнейшего развития законодательно-нормативной базы и т.д.;

- укрепление базы экономического роста субъектов хозяйствования путем объединения действий со стороны общества, государства и органов местного самоуправления, устранить структурные ограничения и диспропорции в их деятельности;

- привлечение предпринимательских структур для более полного удовлетворения потребностей общества и повышения уровня жизни населения (обеспечение граждан доступным жильем, формирование эффективного рынка образовательных и медицинских услуг; обеспечение новых рабочих мест и форм партнерства в социальной сфере и т.д.);

- повышение конкурентоспособности и усиление позиции отечественного товаропроизводителя на внутреннем и внешнем рынках путем улучшения качества продукции, обеспечения условий для добросовестной конкуренции, содействия развитию малого бизнеса и т.д.;

- обеспечение рациональной интеграции в мировую экономику с целью организации свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; создания эффективной платежной, таможенной и транзитной систем; развития традиционных товарных потоков и рынков сбыта; содействия привлечению иностранных инвестиций;

- обеспечение стабильного инвестиционного и инновационного климата путем объединения имеющихся ресурсов; инициирования взаимовыгодных проектов; формирования партнерства в сфере инвестиционной и научно-исследовательской деятельности; привлечения внебюджетных средств и т.д.;

- повышение уровня и качество жизни населения путем внедрения прогрессивных форм государственного, муниципального и

корпоративного контроля; решения задач развития региональной дорожной инфраструктуры и ЖКХ; реализации региональных целевых программ и проектов и т.д.;

- предоставление населению доступ к разнообразным услугам через предпринимательские структуры в целях поддержки государственных и муниципальных полномочий и повышения социальной ответственности бизнеса.

Таким образом, развитие партнерских отношений между государством и бизнесом способствует более эффективной реализации накопленного экономического потенциала в т.ч. и через повышение эффективности использования финансовых, научно-технических, интеллектуальных, кадровых, природных и пр. ресурсов. В совокупности это позволяет государству более полно удовлетворять потребности населения в услугах ЖКХ, разнообразных дополнительных медицинских и образовательных услугах, инфраструктурных и иных услугах реальных производств. В свою очередь, это обеспечивает высокую актуальность применения данного механизма для ускоренной реиндустриализации и обеспечения национальной экономической безопасности.

Таблица 3.1 – Базовые модели государственно-частного партнерства*

Базовая модель	Собственник	Управление	Финансирование
Модель оператора	Частная / государственная	Частное	Частное
Модель кооперации	Частная / государственная	Частное / государственное	Частное / государственное
Модель концессии	Государственная	Частное / государственное	Частное / государственное
Модель договорная	Частная / государственная	Частное	Частное
Модель лизинга	Частная	Частное / государственное	Частное / государственное

* таблица составлена на основе: Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – С.37

В таблице 3.1 представлен перечень базовых моделей государственно-частного партнерства. Каждая из представленных моделей отличается специфической формой отношений собственности, управления и источником финансирования[89]:

- модель оператора предполагает четкое разделение ответственности между частным партнером и государством при сохранении контролирующей функции за государством. Чаще всего данная модель используется в сфере переработки отходов;

- модель кооперации предполагает организацию совместной проектной компании государства и частного инвестора, используется в случае недостаточного определения оказываемых услуг, что затрудняет их выделение в качестве отдельных объектов налогообложения и амортизационных отчислений;

- модель концессии применяется в отраслях с длительным сроком реализации проектов при невозможности передачи прав собственности от государства частному партнеру в силу политических или правовых причин;

- договорная модель наиболее эффективна в энергетической сфере, где основная цель инвестирования заключается в снижении текущих издержек производства;

- модель лизинга используется при строительстве общественных зданий и сооружений.

Реализация данных моделей, как правило, основана на применение следующих механизмов[90]:

- BOT (от англ. build – строительство, operate – эксплуатация/управление, transfer – передача) – механизм, применяемый

---

[89] Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – С.37-39.

[90] Там же.

преимущественно в концессиях и предполагающий создание инфраструктурного объекта за счет концессионера, которому после завершения строительства переходит право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, необходимого для окупаемости инвестиций;

- BOOT (от англ. build – строительство, own – владение, operate – эксплуатация/управление, transfer – передача) – механизм, предполагающий передачу частному партнеру не только права пользования, но и владения объектом в течение всего срока соглашения, по истечении которого права переходят государству. Применяется также и обратная схема BOOT, когда финансирование и возведение инфраструктурного объекта производится публичной властью, а после он передается в доверительное управление частному партнеру с правом выкупа;

- BTO (от англ. build – строительство, transfer – передача, operate – эксплуатация/управление) – механизм, предусматривающий передачу и прием объекта публичной властью после окончания строительства, и дальнейшую передачу прав пользования частному партнеру без права владения;

- BOO (от англ. build – строительство, own – владение, operate – эксплуатация/управление) – механизм, в рамках которого созданный объект по истечении срока соглашения не передается государству, а остается в распоряжении частного партнера;

- BOMT (от англ. build – строительство, operate – эксплуатация/управление, maintain – обслуживание, transfer – передача) – механизм, предполагающий ответственность частного инвестора за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфрастуктурных объектов.

- DBOOT (от англ. design – проектирование, build – строительство, own – владение, operate – эксплуатация/управление, transfer – передача) –

механизм, в рамках которого частный партнер несет обязательства не только по строительству инфраструктурного объекта, но и по его проектированию.

- DBFO (от англ. design – проектирование, build – строительство, finance – финансирование, operate – эксплуатация/управление) – механизм, предполагающий ответственность частного инвестора не только за проектирование, но и финансирование возводимого инфраструктурного объекта.

Как можно видеть, практически все формы и механизмы реализации государственно-частного партнерства основаны на использовании средств частного сектора. Однако в сложившихся условиях возникает объективная необходимость привлечения средств из других источников, т.к. в частном секторе испытывается дефицит инвестиционных ресурсов. Поэтому представляется, что при реализации ГЧП государство может выступать не только гарантом институциональной среды, но и источником восполнения дефицитных инвестиционных ресурсов в экономике. Однако для этого необходимо сформулировать новые принципы реализации партнерства и внести соответствующие коррективы в законодательство. В данном аспекте интерес представляют Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Так, Резервный фонд является частью средств федерального бюджета и призван обеспечить выполнение государством своих расходных обязательств в случае снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет. Фонд национального благосостояния также является частью средств федерального бюджета. Однако в отличие от Резервного фонда, Фонд национального благосостояния призван поддерживать устойчивость механизма пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на

Таблица 3.2 – Инвестиционная декларация Резервного фонда*

Нормативный правовой акт (НПА)	Регламентируется

I уровень	
Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ, с учетом последних изменений;	Цель управления, общая структура управления, виды финансовых активов, горизонт инвестирования, порядок учета, отчетности и контроля, объем средств фонда, отдельные полномочия участников управления
Федеральный закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период;	
Другие федеральные законы	
II уровень	
Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 955 «О порядке управления средствами Резервного фонда», с учетом последних изменений.	Порядок управления средствами фонда, предельные доли активов, требования к финансовым активам
III уровень	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 16.01.2008 № 3 «Об утверждении нормативных долей разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Резервного фонда и Порядка расчета фактических долей разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Резервного фонда и их приведения в соответствие с нормативными долями», с учетом последних изменений;	Нормативные доли разрешенных финансовых активов, нормативная валютная структура инвестиций, максимальные и минимальные сроки до погашения долговых обязательств, максимальный объем одного выпуска, конкретизируется и уточняется перечень иностранных государств и агентств
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 26.10.2010 № 507 «О долговых обязательствах иностранных государств, в которые могут размещаться средства Резервного фонда»;	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 16.01.2008 № 4 «Об утверждении нормативной валютной структуры средств Резервного фонда, Порядка приведения фактической валютной структуры средств Резервного фонда в соответствие с нормативной валютной структурой»;	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 17.01.2008 № 12 «Об утверждении нормативов минимального и максимального сроков до погашения долговых обязательств иностранных государств, иностранных государственных агентств и центральных банков, международных финансовых организаций, в которые могут размещаться средства Резервного фонда»;	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 16.01.2008 № 5 «Об утверждении	

продолжение таблицы 3.2

перечня иностранных государственных агентств, в долговые обязательства которых могут размещаться средства Резервного фонда»;	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 17.04.2013 № 111 «О номинальном объеме приобретенных за счет средств Резервного фонда долговых обязательств одного выпуска»	

* таблица составлена на основе: Васин Е.А. Оценка эффективности инвестирования средств российских суверенных фондов // Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(89). – С.155

длительную перспективу. По состоянию на 1 декабря 2014 года, объем средств, сконцентрированных в Резервном фонде составил 4386,0 млрд. руб., а в Фонде национального благосостояния – 3944,12 млрд. руб. Т.е., совокупный объем средств составил чуть больше 8,3 млрд. руб. Если предположить, что объем ВВП, произведенного в России в 2014 году будет практически равен объему ВВП в 2013 году, с поправкой на инфляцию в 10% годовых, – порядка 72,8 млрд. руб., то получится, что объем средств, сконцентрированных в двух суверенных фондах, составляет порядка 11,4% ВВП. В то же время совокупный объем инвестиций в основной капитал, осуществленных в России в 2014 году прогнозируется на уровне в 13 млрд. руб., что больше средств данных фондов лишь в 1,5 раза[91]. Исходя из этого, становится видно, что Резервный фонд и Фонд национального благосостояния концентрируют в себе значительный объем ресурсов, который потенциально может нивелировать дефицит средств в реальном секторе экономике и выступить основой новой формы партнерства между государством и бизнесом.

[91] Васин Е.А. Долгосрочная инвестиционная стратегия Резервного фонда и фонда национального благосостояния // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №9. – С.137-146.

Таблица 3.3 – Инвестиционная декларация
Фонда национального благосостояния*

Нормативный правовой акт (НПА)	Регламентируется
I уровень	
Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ, с учетом последних изменений;	Цель управления, общая структура управления, виды финансовых активов, горизонт инвестирования, порядок учета, отчетности и контроля, объем средств фонда, отдельные полномочия участников управления
Федеральный закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период;	
Федеральный закон 13 октября 2008 года № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»;	
Другие федеральные законы	
II уровень	
Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2008 г. № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния», с учетом последних изменений;	Порядок управления средствами фонда, предельные доли активов, требования к финансовым активам
Постановление Правительства Российской Федерации от 24 августа 2010 г. № 649 «О внесении изменений в пункт 12 Требований к финансовым активам, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния» (процентные ставки по депозитам во Внешэкономбанке с 25 августа 2010 г. снижены с 8,5 до 6,25% годовых)	
III уровень	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.01.2008 № 26 «Об утверждении нормативных долей разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Фонда национального благосостояния и Порядка расчета фактических долей разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Фонда национального благосостояния и их приведения в соответствие с нормативными долями», с учетом последних изменений;	Нормативные доли разрешенных финансовых активов, нормативная валютная структура инвестиций, максимальные и минимальные сроки до погашения долговых обязательств, максимальный объем одного выпуска, конкретизируется и уточняется перечень иностранных государств и агентств
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.01.2008 № 24 «Об утверждении нормативной валютной структуры средств Фонда национального благосостояния, Порядка приведения фактической валютной структуры средств Фонда национального благосостояния в соответствие с нормативной валютной структурой», с учетом последних изменений;	

продолжение таблицы 3.3

Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.01.2008 № 25 «Об утверждении нормативов минимального и максимального сроков до погашения долговых обязательств иностранных государств, иностранных государственных агентств и центральных банков, международных финансовых организаций, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния», с учетом последних изменений;	
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.01.2008 № 22 «Об утверждении перечня иностранных государственных агентств, в долговые обязательства которых могут размещаться средства Фонда национального благосостояния»	

* таблица составлена на основе: Васин Е.А. Оценка эффективности инвестирования средств российских суверенных фондов // Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(89). – С.157

Рассмотрим ниже специфику функционирования данных фондов более подробно. Регламентирующей основой данных фондов выступает инвестиционная декларация каждого из фондов. В таблицах 3.2-3.3 представлена структура инвестиционных деклараций. При детальном сопоставлении инвестиционных деклараций, становится видно, что их структуры практически не имеют различий, с тем лишь исключением, что деятельность каждого фонда регламентируется специально разработанными для каждого фонда нормативно-правовыми актами. При этом, в частности, из таблицы видно, что условно структура инвестиционных деклараций обоих фондов может быть разделена на три уровня[92]:

- на первом уровне деятельность фондов регламентируется Бюджетным кодексом РФ. В частности, БК РФ определяется вид активов, в которые

[92] Васин Е.А. Оценка эффективности инвестирования средств российских суверенных фондов // Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(89). – С.153-166.

разрешается инвестировать средства фондов. Кроме того, описываются цели и задачи фондов, регламентируется структуры управления средствами фондов, их учета, контроля и подотчетности. Помимо всего прочего Федеральным законом о Федеральном бюджете на очередной финансовый год определяется поступление и расходование средств фондов;

- на втором уровне деятельность фондов регламентируется постановлениями Правительства РФ. В частности, постановлениями Правительства РФ регламентируется порядок управления средствами фондов, устанавливаются предельные размеры долей активов в портфеле фондов, а также обозначаются дополнительные требования к активам, в которые разрешено размещение средств фондов. Причем на этом уровне, в дополнение к Бюджетному кодексу РФ, отдельными постановлениями Правительства РФ может расширяться перечень активов, в которые разрешены вложения средств фондов;

- на третьем уровне деятельность фондов регламентируется приказами Министерства финансов РФ, регулирующими нормативы валютной структуры портфелей фондов, нормативы предельных размеров долей активов в рамках размеров, установленных Правительством РФ.

В соответствии с инвестиционной декларацией, средства Резервного фонда размещены в долговые обязательства Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Канады, Люксембурга, Нидерландов, США, Финляндии, Франции, Швеции. В момент начала мирового финансового кризиса 2008 года, для снижения рисков Фонда Министерством финансов РФ был изменен перечень стран, в долговые обязательства которых было разрешено инвестировать средства фондов. В частности, из общего списка были исключены Греция, Ирландия, Италия, Португалия, Испания. И при этом добавлены Дания, Канада, Швеция.

Таблица 3.4 – Предельные доли финансовых активов, разрешенных для размещения средств Резервного фонда на 1 января 2014 г.*

Разрешенные финансовые активы, определенные Бюджетным кодексом Российской Федерации	Предельные доли, установленные Правительством Российской Федерации, %	Нормативные доли, утвержденные Министерством финансов Российской Федерации, %
Долговые обязательства иностранных государств	50-100	100
Долговые обязательства иностранных государственных агентств и центральных банков	0-30	0
Долговые обязательства международных финансовых организаций, в том числе оформленные ценными бумагами	0-15	0
Депозиты в иностранных банках и кредитных организациях	0-30	0

* таблица составлена на основе: Васин Е.А. Оценка эффективности инвестирования средств российских суверенных фондов // Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(89). – С.156

В таблице 3.4 представлена информация о предельных долях финансовых активов, разрешенных для размещения средств Резервного фонда, по состоянию на 1 января 2014 года. Из таблицы видно, что Правительством РФ были утверждены предельные диапазоны размеров долей по различным видам активов, в которые было разрешено инвестировать средства Фонда. При этом Министерством финансов РФ в рамках установленных Правительством РФ диапазонов было принято решение об инвестировании всех средств лишь в долговые обязательства иностранных государств (наиболее надежные и ликвидные, но при этом низкодоходные виды ценных бумаг) и запрещено инвестирование средств в долговые обязательства иностранных государственных агентств и центральных банков, международных финансовых организаций и депозиты в иностранных банках и кредитных организациях. При этом нормативная

валютная структура была определена в следующих пропорциях: 45% – доллары США, 45% – евро, 10% – фунты стерлингов.

Инвестиционная декларация Фонда национального благосостояния схожа с инвестиционной декларацией Резервного фонда. Однако Фонд национального благосостояния преследует цели несколько иного характера, нежели Резервный фонд. В частности, инвестиции Фонда национального благосостояния обладают более продолжительным временным горизонтом и ориентированы на более высокую доходность. Как следствие, в инвестиционной декларации Фонда национального благосостояния предусмотрен более широкий перечень активов, в которые разрешено осуществлять вложения.

Перечень стран, иностранных государственных агентств и центральных банков, в долговые обязательств которых разрешено размещать средства Фонда национального благосостояния, практически идентичен перечню стран для средств Резервного фонда. При этом средства Фонда национального благосостояния разрешено вкладывать в депозиты Центрального банка РФ и Внешэкономбанка, а также в обязательства российских юридических лиц. Причем к вложениям в последние применены достаточно жесткие с точки зрения инвестиционных рейтингов требования.

В таблице 3.5 представлена информация о предельных долях финансовых активов, разрешенных для размещения средств Фонда национального благосостояния, по состоянию на 1 января 2014 года. Из таблицы видно, что Правительством РФ были утверждены предельные диапазоны размеров долей по различным видам активов, в которые было разрешено инвестировать средства Фонда. Причем до 40% средств Фонда можно было вложить в активы, номинированные в российских рублях, и

Таблица 3.5 – Предельные доли финансовых активов, разрешенных для размещения средств Фонда национального благосостояния на 1 января 2014 г.*

Разрешенные финансовые активы, определенные Бюджетным кодексом Российской Федерации	Предельные доли, установленные Правительством Российской Федерации, %	Нормативные доли, утвержденные Министерством финансов Российской Федерации, %	
		в иностранной валюте	в рублях
Долговые обязательства иностранных государств	0-100	90	0
Долговые обязательства иностранных государственных агентств и центральных банков	0-30	0	0
Долговые обязательства международных финансовых организаций, в том числе оформленных ценными бумагами	0-15	0	0
Депозиты и остатки на банковских счетах в банках и кредитных организациях	0-40	0	0
Депозиты в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»	0-40	10	100
Депозиты и остатки на банковских счетах в Центральном банке Российской Федерации	0-100	0	0
Долговые обязательства юридических лиц	0-30	0	0
Акции юридических лиц и паи (доли участия) инвестиционных фондов	0-50	0	0

* таблица составлена на основе: Васин Е.А. Оценка эффективности инвестирования средств российских суверенных фондов // Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(89). – С.158

до 60% – в активы, номинированные в иностранной валюте. Однако по факту структура вложений, определенная Министерством финансов РФ в рамках установленных Правительством РФ диапазонов, осталась схожей со структурой вложений Резервного фонда. Так, вложения в активы,

номинированные в иностранной валюте, были на 90% представлены долговыми обязательствами иностранных государств и на 10% – депозитами Внешэкономбанка. А вложения в активы, номинированные в российской валюте, на 100% были представлены депозитами Внешэкономбанка.

Таким образом, фактически структура инвестиций средств Фонда национального благосостояния отличается от структуры инвестиций Резервного фонда лишь наличием рублевых и валютных депозитов во Внешэкономбанке. При этом инвестирование средств Фонда в акции, паи инвестиционных фондов и в долговые обязательства корпоративных эмитентов за весь период деятельности фонда не осуществлялось, что в целом связывается с необходимостью обеспечения высокой надежности вложений. Однако на фоне роста геополитической напряженности в последнее время Правительство РФ по поручению Президента РФ оставило за собой возможность осуществлять вложения средств Фонда национального благосостояния в активы, не входящих в перечень инвестиционной декларации Фонда. К примеру, планировалось, что в 2013-2014 году Правительством РФ будет вложено до 15 млрд. долл. США в гособлигации Украины. По состоянию на 1 января 2013 года данные вложения составили бы порядка 17% всех средств Фонда национального благосостояния. И уже в декабре 2013 года, в рамках первого транша, из Фонда национального благосостояния было выделено 3 млрд. долл. США для приобретения двухлетних еврооблигаций Украины всего лишь под 5% годовых[93]. Причем речь идет об облигациях, характеризующихся высокими кредитными рисками. Так, 18 декабря 2013 года рейтинговым агентством Fitch был подтвержден суверенный рейтинг Украины на уровне

[93] Правительство разрешило вложить средства ФНБ в облигации Украины // РБК. – URL: http://top.rbc.ru/economics/20/12/2013/896002.shtml.

«B-». Уровень «B-» по шкале кредитного рейтинга Fitch свидетельствует о существенно недостаточном уровне кредитоспособности эмитента, что лишь на ступень выше преддефолтного состояния[94]. В совокупности же данный шаг, по мнению подавляющего большинства экспертов, противоречит здравой логике и может быть объяснен лишь политическими факторами[95].

С другой стороны данный пример может являться подтверждением того, что при определенной политической воле средства данных суверенных фондов могут быть использованы и для инвестиций в национальную экономику, в частности, в проекты, ориентированные на реиндустриализацию и импортозамещение, что имеет особо высокую актуальность в сложившихся обстоятельствах. К тому же общемировая практика свидетельствует об активном использовании национальных стабилизационных фондов в качестве источника инвестиций в собственное экономическое развитие. К примеру, в период финансового кризиса 2008 года ряд суверенных фондов ввел моратории на вложение собственных средств в зарубежные активы (Инвестиционное управление АбуДаби «ADIA», Инвестиционное управление Катара «QIA»). В частности, в 2008 году Фонд национального благосостояния Кувейта вывел с западных рынка с целью размещения на внутреннем рынке порядка 4 млрд. долл. США. А Китайская инвестиционная корпорация подверглась резкой национальной критике из-за инвестиций, сделанных за рубежом, и в

---

[94] S&P понизило кредитный рейтинг Украины // РБК. – URL: http://top.rbc.ru/economics/21/02/2014/906425.shtml.

[95] Вардуль Н., Макеев Н., Смирнов К. Последняя копилка России. Как истратят Фонд национального благосостояния // Московский комсомолец. – URL: http://www.mk.ru/economics/2014/10/22/poslednyaya-kopilka-rossii-kak-istratyat-fond-nacionalnogo-blagososto yaniya.html/.

последствии планировала снизить уровень зарубежных инвестиций[96]. Кроме того, большое число зарубежных суверенных фондов в последние годы рассматривало и осуществляло инвестиции в Российскую экономику. Так, Суверенный фонд Норвегии в 2012 году приобрел российских облигаций на сумму 3 млрд. долл. США. По оценкам аналитиков, данные средства были вложены в облигации федерального займа (ОФЗ). Помимо облигаций, этим же фондом в последнее время активно скупались акции российских эмитентов. К примеру, на конец 2012 года в портфеле Суверенного фонда Норвегии находились бумаги более чем 60-ти российских компаний, среди которых: «Газпром», «Лукойл», «Сбербанк», «Мегафон», «МТС», «Транснефть» и др.[97] А в 2013 году появилась информация о том, что Суверенный фонд Катара планировал приобретение акций «ВТБ» на сумму в 3-3,5 млрд. долл. США[98].

Таким образом, становится видно, что в мировой практике широкое распространение получило активное использование средств суверенных фондов национального благосостояния для инвестирования в развитие собственной экономики. Кроме того, существуют примеры вложений серьезных средств зарубежными суверенными фондами в экономику России. В то же время средства отечественных суверенных фондов, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, все это время вкладывались преимущественно в экономику зарубежных стран посредством приобретения государственных облигаций, номинированных в валюте, что аргументировалось необходимостью обеспечения

---

[96] Цвирко С.Э. Управление суверенными фондами: опыт Франции и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С.42-53.

[97] Трифонов А. ОФЗ для Норвегии // Ведомости. – 2013. – №44(3306). – URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/414341/ofz_dlya_norvegii.

[98] Цвирко С.Э. Управление суверенными фондами: опыт Франции и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С.42-53.

надежности и ликвидности вложений. Однако главенство названных доводов было подвержено сомнению в свете использования значительного объема средств из Фонда национального благосостояния для приобретения государственных облигаций Украины, находящейся в преддефолтном состоянии.

Между тем, в апреле 2014 года Премьер-министром РФ были внесены изменения в постановления Правительства, согласно которым стало возможным инвестирование средств Фонда национального благосостояния в ценные бумаги, выпускаемые в целях финансирования крупных инфраструктурных проектов. В частности, речь шла об облигациях, выпускаемых в целях финансирования строительства Центральной кольцевой автомобильной дороги (ЦКАД) в Московской области и модернизации железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской (БАМ) и Транссибирской железнодорожных магистралей (Транссиб). При этом, по словам Д.А. Медведева, на данные цели в средствах Фонда национального благосостояния было зарезервировано порядка 450 млрд. руб., из которых 150 млрд. руб. планировалось потратить на строительство ЦКАД и 300 млрд. руб. – на БАМ и Транссиб[99].

Учитывая данные факты, можно с уверенностью говорить о необходимости привлечения средств из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в проекты, направленные на реиндустриализацию отечественной экономики и импортозамещение, чего требует современная геополитическая обстановка и сложившиеся, в связи

[99] Медведев разрешил вкладывать средства из «госкопилки» в БАМ и ЦКАД // РБК. – URL: http://top.rbc.ru/economics/15/04/2014/918109.shtml/.

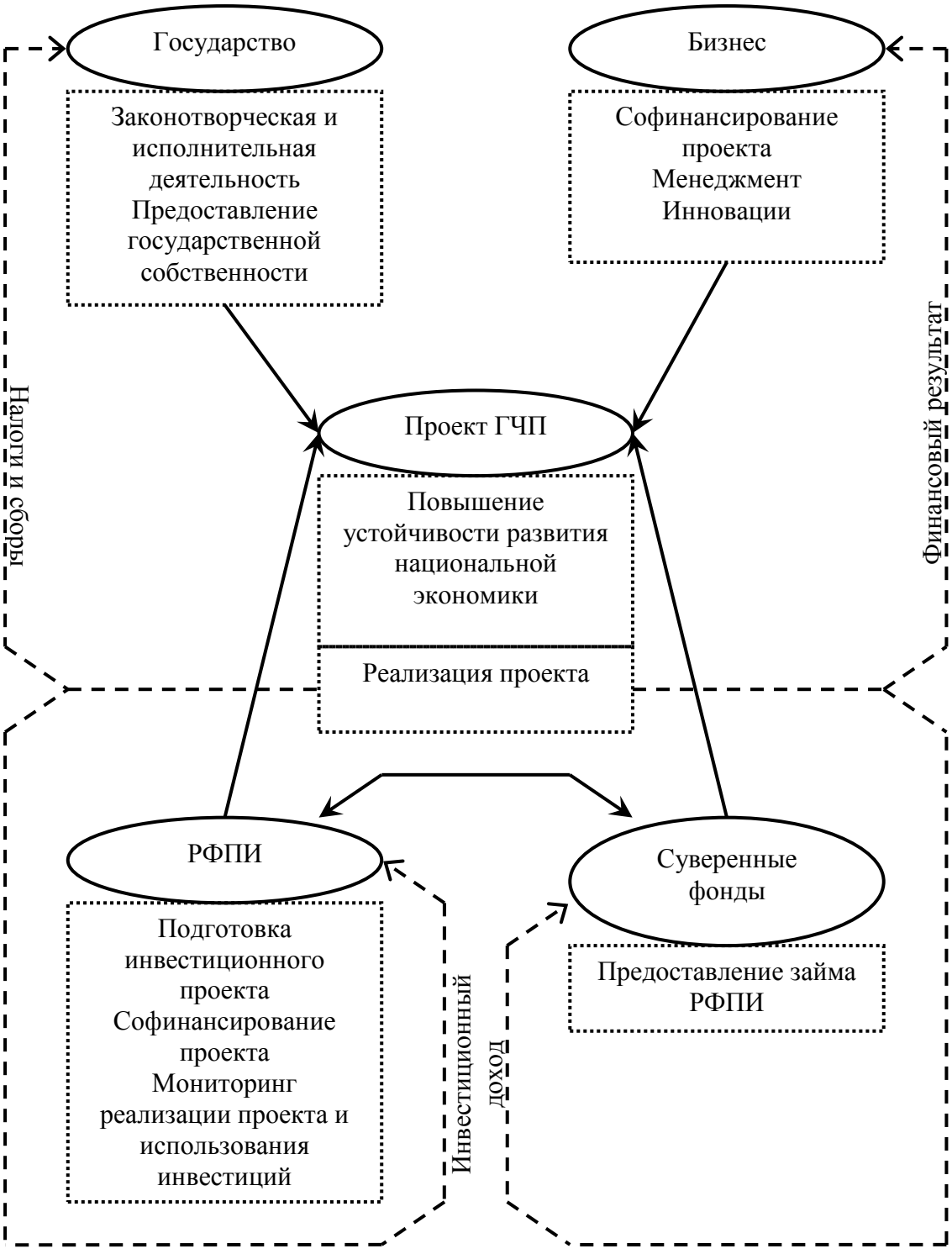

Рисунок 3.1. Модель осуществления государственных инвестиций при реализации механизма партнерства между государством и бизнесом (схема составлена автором)

с этим риски современной глобализации. Именно средства из данных источников могут восполнить сложившийся в последние годы дефицит инвестиционных ресурсов в национальном хозяйственном комплексе, особенно в части реального производства – обрабатывающей промышленности. Именно поэтому средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния должны активно использоваться в рамках новой модели партнерства между государством и бизнесом, где государство может выступить не только в качестве административного гаранта реализации проектов ГЧП, но и в качестве источника заемных средств для реализации ключевых инвестиционных проектов.

На рисунке 3.1 представлена схема, иллюстрирующая функционирование механизма государственно-частного партнерства в рамках реализации модели государственных инвестиций. Как видно из схемы, ключевыми элементами предлагаемой формы ГЧП, помимо государства и бизнеса, и собственно реализуемого проекта, являются российские суверенные фонды (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В данном случае суверенные фонды являются источником инвестиционных ресурсов, необходимых для реализации ключевых проектов ГЧП. При этом следует учитывать, что в силу своей особенности средства из Фонда национального благосостояния могут вкладываться в более долгосрочные проекты, нежели средства из Резервного фонда. Кроме того, очень важно, чтобы вложения из российских суверенных фонов осуществлялись под пристальным контролем.

Представляется, что функция организации и контроля вложений может быть возложена на Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В частности, РФПИ, по сути, и создавался для того, чтобы обеспечить стимулирование инвестиций крупных институциональных инвесторов, в

т.ч. и суверенных фондов, в российскую экономику. Для этого в задачи РФПИ входил поиск и подготовка наиболее привлекательных инвестиционных проектов, их соинвестирование и полный контроль над реализацией проектов и использованием вложенных средств. Однако исходно основной интерес РФПИ был сконцентрирован на привлечении средств зарубежных инвесторов. В связи с чем следует расширить поле интересов РФПИ привлечением средств и российских суверенных фондов.

Таким образом, предлагаемая модель направлена на обеспечение высокой эффективности использования средств из российских фондов для организации прямых инвестиций в российскую экономику. Т.к. именно РФПИ в рамках своей компетенции будет участвовать в непосредственной подготовке конкретных инвестиционных проектов, а впоследствии и вкладывать собственные средства в качестве соинвестора. Это, с одной стороны, будет способствовать повышению уровня надежности осуществляемых инвестиций, с другой – высокому уровню инвестиционных доходов.

В то же время привлечение значительного объема дополнительных инвестиционных ресурсов в расширение реального сектора экономики – реиндустриализацию, и обеспечение высокой эффективности данных инвестиций, будет способствовать ускоренному развитию отечественной обрабатывающей промышленности, а вместе с тем и импортозамещению, что, как было выявлено ранее, в условиях современной глобализации является ключевым фактором снижения геополитических рисков и обеспечения устойчивого социального-экономического развития.

З а к л ю ч е н и е

Глобализация мировой экономики представляет собой процесс усиления взаимозависимости между экономиками различных стран мира, основу которой составляют активные трансграничные перемещения товаров и услуг, экспорт капиталов, интенсивный обмен информацией и технологиями, миграция рабочей силы. При этом глобализация открывает ведущим странам возможность не только поддерживать лидерские позиции на мировой арене, но и в еще большей степени контролировать перераспределение ресурсов и готовых продуктов и направлять данные процессы в свою пользу. Во многом этому способствуют транснациональные корпорации, представляющие интересы наиболее развитых стран на рынке капиталов, устанавливающие правила игры в рамках международной банковской системы, контролирующие глобальные коммуникации, занимающие лидирующие позиции в технологической области. Менее развитые страны вынуждены следовать установленным правилам игры, предоставляя странам-лидерам дешевое сырье и трудовые ресурсы.

На современном этапе глобализации формируется единое мировое экономическое, финансовое, информационное и гуманитарное пространство, снижается роль государственных барьеров на пути движения информации, капиталов, товаров и услуг и возрастает значение наднациональных институтов регулирования экономики. Между тем, лишь 10-15% населения Земли проживают в странах постиндустриального уровня развития, остальное же население планеты живет в доиндустриальных обществах, выживая за счет ремесленничества, примитивного сельскохозяйственного производства, охоты и рыболовства. Процветающими странами (20% от общего числа) используется 75%

производимых в мире обработанных металлов, 85% мировой древесины, 70% энергии.

Однако на современном этапе развития, для России характерна достаточно открытая экономика и высокая степень зависимости от внешних связей. Однако до сих пор вопрос полноценного вовлечения России в глобализационные процессы остается дискуссионным. Так, глобализация, по мнению скептиков, формирует экономическую зависимость России. В частности, по многим показателям Россия достигла критических отметок (или приближается к ним), в связи с чем ее экономика характеризуется как опасно зависимая, находящаяся за чертой экономической, технологической и продовольственной безопасности.

Во многих государствах внешнеэкономические связи выступают незаменимыми факторами материального прогресса. К их числу относятся как богатые природными ресурсами страны (например, Саудовская Аравия), так и обладающие скудными запасами, но преуспевающие за счет растущего экспорта сложных товаров (Германия или Япония). При этом стоит отметить, что и в первых, и во вторых странах экспорт находится в тесной взаимосвязи с импортом. Нарушение экспортно-импортных поставок в течение всего нескольких недель или месяцев приведут многие страны к краху национальной экономики. Именно поэтому ведущие мировые державы демонстрируют высокую степень заинтересованности в сохранении контроля над международной торговлей. Поэтому, целью развитых постиндустриальных стран является использование потребностей мирового рынка в своих товарах для обеспечения конкурентоспособного развития внутренних производительных сил.

Россия же обладает значительными запасами уникальных природных ресурсов. Однако при этом в России доходы от экспорта данных ресурсов не направляются в высокотехнологичные производства, которые в будущем могли бы взять на себя роль экспортирующих подразделений. В

результате этого, наблюдается не интеграция отечественного хозяйства в мировую экономику на взаимовыгодной основе, а приспособление его к чужим потребностям. Иными словами, несмотря на исходно благоприятные предпосылки, сложившаяся система взаимодействия ведет к утрате Россией своих сравнительных преимуществ.

Экономическая безопасность представляет собой основополагающий элемент национальной безопасности государства, играющий значимую роль для военной, политической, информационной, технологической, экологической систем государства. Теоретическая важность данной категории, а также усиление как внешних, так и внутренних угроз на практике определяет необходимость признания достижения экономической безопасности важной стратегической задачей. В связи с усилением интеграционных и глобализационных процессов, формированием стратегий развития различных отраслей и необходимостью обеспечения конкурентоспособности отечественной экономики, одной из ключевых задач государственной политики становится обеспечение экономической безопасности, а также совершенствование инструментария и управления процессом ее обеспечения.

Принимая же во внимание все вышесказанное, можно заключить, что важнейшей задачей экономической политики России должно стать создание экономики, открытой для международного сотрудничества и самодостаточной настолько, насколько требуется для обеспечения экономической безопасности страны. Основополагающими элементами системы экономического суверенитета России выступают технологическая конкурентоспособность и новая экспортная стратегия, для достижения которых необходимы структурно-технологическая перестройка национальной экономики и переход к радикально-инновационному типу расширенного воспроизводства, развитие внутренней интеграции и

внутреннего рынка путем создания ядра вертикально интегрированных корпораций и оптимизации отраслевой структуры национальной экономики.

Результаты расчетов, отражающих уровень развития промышленного производства 20 стран–лидеров по размеру экономики в 2013 году показывают, что Россия занимала 9 место в мире по размеру ВВП, который в 2013 году составил 2097 млрд. долл. США. Незначительно опередили Россию по уровню экономического развития Бразилия и Италия – 7 и 8 место – 2246 и 2149 млрд. долл. США, соответственно. Незначительно отстали от России Индия и Канада – 10 и 11 место – 1877 и 1827 млрд. долл. США, соответственно. В то же время в сравнении с лидером – экономикой США – производство ВВП в России в 2013 году было в 8 раз меньше. И в 4 раза меньше – в сравнении с Китаем – 2-ой по величине в мире экономикой. Доля промышленности в экономике России в 2013 году составляла больше трети – 36% ВВП. Исходя их этого, можно сказать, что отечественная экономика обладает ярко выраженным индустриальным характером.

По общему размеру ВДС, сгенерированной в промышленности, приходящейся на 1 жителя, Россия в 2013 году занимала 14 место – 5260,0 долл. США, значительно уступив Швейцарии (в 4,2 раза), Канаде (в 2,8 раза), Германии (в 2,7 раза), США (в 2,1 раза). И несколько опередив Китай (в 1,8 раз), Бразилию (в 1,9 раз). Ожидаемо хуже значения были по обрабатывающей промышленности. Несмотря на то, что Россия в 2013 году занимала 13 место по размеру ВДС, сгенерированной в обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения, она в еще большей степени отставала от показателей лидирующих стран.

Подобное положение дел отрицательным образом сказывается на экономической безопасности России. Недостаточный уровень развития отечественных производств вынуждает прибегать к импорту значительной

части продукции. Однако в условиях обострения геополитического противостояния между Россией и Западом данный процесс может крайне негативно сказаться на безопасности национальной экономики.

Анализ изменения показателей экспорта/импорта продукции (товаров и услуг) в Россию показывает, что совокупный объем экспортно-импортных отношений в 2012 году достиг 839,6 млрд. долл. США. Это значительный объем, учитывая тот факт, что объем ВВП России по оценкам Международного валютного фонда и Всемирного банка в 2012 году находился на уровне в 2010 млрд. долл. США – 2,4 объема экспортно-импортных отношений. Причем, за последние годы объем экспорта увеличился в 2,2 раза, а объем импорта – в 3,2 раза. Размеры сальдо экспортно-импортных отношений увеличились в 1,5 раза.

Данные, отражающие структуру товарного экспорта России в 2005 и 2012 годах, показывают, что объем экспорта увеличился в 2,1 раза (без поправки на инфляцию) – с 241,5 до 516,0 млрд. долл. США. При этом на долю продукции добывающих отраслей промышленности приходится порядка 4/5 общего объема экспорта. Оставшаяся 1/5 – приходится на продукцию обрабатывающих отраслей экономики.

Одновременно, за рассматриваемые годы объем импорта увеличился в 3,1 раза (без поправки на инфляцию) – с 98,7 до 305,3 млрд. долл. США. При этом основную долю в импорте занимали машины, оборудование и транспортные средства. Следом по объему импорта идут две товарные группы – продукция химической промышленности, каучук и продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного. Их доля в структуре экспорта составила 14,9 и 13,9%, соответственно. На третьем месте по доле в импорте также расположились две товарные группы – металлы, драгоценные камни и изделия из них и текстиль, текстильные изделия и обувь. Причем, как видно из таблицы и

диаграмм, преимущественный объем импорта (практически весь) представлен продукцией обрабатывающих производств.

При этом, производства в легкой промышленности на 4/5 зависят от импорта. Производства в сфере машин и оборудования – на 1/4. В сфере химии и нефтехимии, пищевой промышленности и производства стройматериалов – на 1/5. В сфере производства сельхозпродуктов – на 1/8.

В целом, структура экспортно-импортных отношений ведет к тому, что из экономики России исключается значительная часть производственных процессов, генерирующих высокую добавленную стоимость, что является тормозом социально-экономического развития страны. Однако именно здесь кроется потенциал: импортозамещение, ориентированное на развитие собственных промышленных производств высокого передела, способно выступить основой современного развития национальной экономики, повышающей уровень генерации добавленной стоимости и снижающей геополитические риски.

За период 2002-2013 годов, объем экономики в целом в сопоставимых ценах (с учетом инфляции) увеличился более чем в 1,5 раза (на 58,1%), а средние ежегодные темпы роста с поправкой на инфляцию составляли 4,3%. В то же время объем сферы оптовой и розничной торговли за рассматриваемые годы увеличился чуть больше чем в 2 раза (на 106,0%), а средние ежегодные темпы роста с поправкой на инфляцию составляли 6,8%. В отличие от этого, объем сферы промышленного производства за это время увеличился лишь немногим более чем на 1/3 (на 35,4%), а средние ежегодные темпы роста с поправкой на инфляцию здесь составляли всего лишь 2,8%.

Сводный индекс промышленного производства за 2000-2013 годы, а также частные индексы по секторам промышленности за эти же годы, по сути дела, имеют тенденцию к снижению с 2007-го года.

Наиболее негативное воздействие на рост производства в отраслях промышленности, помимо общеэкономической ситуации, оказывают факторы финансового характера - высокий уровень налогообложения, недостаток собственных средств и высокий процент коммерческого кредита. Это находит свое отражение в сокращении инвестиций.

На фоне того, что значительная часть инвестиций, осуществляемых в последние годы в промышленности, ориентирована на повышение эффективности производственного процесса, повышение конкурентоспособности и маржи, а не на расширение производства (как с неизменной, так и с расширенной номенклатурой) и увеличение количества рабочих мест, замедление инвестиций не будет способствовать расширению промышленного производства, усилению импортозамещения и снижению геополитических рисков – рисков современной глобализации.

Ухудшение геополитической обстановки и введение рядом западных стран санкций, очевидно, приведет к сокращению экспортно-импортных отношений в ближайшее время. При этом в количественном отношении данное сокращение будет менее значительным, нежели в качественном, т.к. основной упор в санкционной борьбе сделан на запрет экспорта в Россию передовых промышленных технологий. В свою очередь, это отрицательно скажется на росте отечественных высокотехнологичных производств и производств, тесно интегрированных с ними.

Ключевым направлением выхода из сложившихся условий является разработка механизмов ускоренной реиндустриализации и импортозамещения. И здесь особое внимание следует обратить на угрозу преобладания экстенсивного развития промышленного комплекса, заполняющего опустевшие на фоне санкционного противостояния ниши, а также на проблемы денежно-кредитной политики, проводимой в России в последние годы, порождающей дефицит инвестиционных ресурсов в расширенное воспроизводство.

Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» формирует основу современной государственной политики реиндустриализации, где ключевое место отводится процессу импортозамещения. При этом определяется достаточно широкий перечень организационно-экономических механизмов и инструментов, ориентированных на стимулирование развития реальных производств – обрабатывающей промышленности, где серьезное внимание отводится вопросам финансовой поддержки. Безусловно, в современных реалиях это имеет большое значение. Однако основной упор в вопросах финансовой поддержки, как можно было увидеть из текста Федерального закона, сделан либо на средства частных инвесторов, либо на различного рода субвенции и налоговые льготы. Именно данные элементы наиболее четко прописаны в Законе. В то же время, в условиях, когда экономика испытывает острый дефицит инвестиционных ресурсов, в условиях усугубления геополитической обстановки и введения рядом стран санкций, в т.ч. препятствующих привлечению капитала из-за рубежа, представляется, что большее внимание следовало бы уделить вопросам использования либо государственных резервов, либо средств третьих лиц – суверенных фондов, фондов прямых инвестиций и пр.

Поэтому в принятый Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» необходимо внести поправки, касающиеся четкого установления механизма прямых инвестиций в качестве одного из механизмов финансовой поддержки развития реальных производств. При этом особое внимание должно быть уделено вовлечению в данный процесс Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), как одного из наиболее эффективных механизмов организации прямых инвестиций, функционирующих в российском экономическом пространстве на сегодняшний день. Внесение данных поправок позволит решить проблему острого дефицита инвестиционных ресурсов,

препятствующую развитию ключевых промышленных производств – основы устойчивого социально-экономического развития России.

Развитие партнерских отношений между государством и бизнесом способствует более эффективной реализации накопленного экономического потенциала в т.ч. и через повышение эффективности использования финансовых, научно-технических, интеллектуальных, кадровых, природных и пр. ресурсов. В совокупности это позволяет государству более полно удовлетворять потребности населения в услугах ЖКХ, разнообразных дополнительных медицинских и образовательных услугах, инфраструктурных и иных услугах реальных производств. В свою очередь, это обеспечивает высокую актуальность применения данного механизма для ускоренной реиндустриализации и обеспечения национальной экономической безопасности.

Практически все формы и механизмы реализации государственно-частного партнерства основаны на использовании средств частного сектора. Однако в сложившихся условиях возникает объективная необходимость привлечения средств из других источников, т.к. в частном секторе испытывается дефицит инвестиционных ресурсов. Поэтому представляется, что при реализации ГЧП государство может выступать не только гарантом институциональной среды, но и источником восполнения дефицитных инвестиционных ресурсов в экономике. Однако для этого необходимо сформулировать новые принципы реализации партнерства и внести соответствующие коррективы в законодательство.

В данном аспекте интерес представляют Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Так, Резервный фонд является частью средств федерального бюджета и призван обеспечить выполнение государством своих расходных обязательств в случае снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет. Фонд национального благосостояния также является частью средств

федерального бюджета. Однако в отличие от Резервного фонда, Фонд национального благосостояния призван поддерживать устойчивость механизма пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на длительную перспективу. По состоянию на 1 декабря 2014 года, объем средств, сконцентрированных в Резервном фонде составил 4386,0 млрд. руб., а в Фонде национального благосостояния – 3944,12 млрд. руб. Т.е., совокупный объем средств составил чуть больше 8,3 млрд. руб. Если предположить, что объем ВВП, произведенного в России в 2014 году будет практически равен объему ВВП в 2013 году, с поправкой на инфляцию в 10% годовых, – порядка 72,8 млрд. руб., то получится, что объем средств, сконцентрированных в двух суверенных фондах, составляет порядка 11,4% ВВП. В то же время совокупный объем инвестиций в основной капитал, осуществленных в России в 2014 году прогнозируется на уровне в 13 млрд. руб., что больше средств данных фондов лишь в 1,5 раза. Исходя из этого, становится видно, что Резервный фонд и Фонд национального благосостояния концентрируют в себе значительный объем ресурсов, который потенциально может нивелировать дефицит средств в реальном секторе экономике и выступить основой новой формы партнерства между государством и бизнесом.

Именно средства из данных источников могут восполнить сложившийся в последние годы дефицит инвестиционных ресурсов в национальном хозяйственном комплексе, особенно в части реального производства – обрабатывающей промышленности. Именно поэтому средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния должны активно использоваться в рамках новой модели партнерства между государством и бизнесом, где государство может выступить не только в качестве административного гаранта реализации проектов ГЧП, но и в качестве источника заемных средств для реализации ключевых инвестиционных проектов.

Сделать это представляется возможным на основе функционирования механизма государственно-частного партнерства в рамках реализации модели государственных инвестиций. Ключевыми элементами предлагаемой формы ГЧП, помимо государства и бизнеса, и собственно реализуемого проекта, являются российские суверенные фонды (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В данном случае суверенные фонды являются источником инвестиционных ресурсов, необходимых для реализации ключевых проектов ГЧП. При этом следует учитывать, что в силу своей особенности средства из Фонда национального благосостояния могут вкладываться в более долгосрочные проекты, нежели средства из Резервного фонда. Кроме того, очень важно, чтобы вложения из российских суверенных фонов осуществлялись под пристальным контролем.

Представляется, что функция организации и контроля вложений может быть возложена на Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В частности, РФПИ, по сути, и создавался для того, чтобы обеспечить стимулирование инвестиций крупных институциональных инвесторов, в т.ч. и суверенных фондов, в российскую экономику. Для этого в задачи РФПИ входил поиск и подготовка наиболее привлекательных инвестиционных проектов, их соинвестирование и полный контроль над реализацией проектов и использованием вложенных средств. Однако исходно основной интерес РФПИ был сконцентрирован на привлечении средств зарубежных инвесторов. В связи с чем следует расширить поле интересов РФПИ привлечением средств и российских суверенных фондов.

Таким образом, предлагаемая модель направлена на обеспечение высокой эффективности использования средств из российских фондов для организации прямых инвестиций в российскую экономику. Т.к. именно РФПИ в рамках своей компетенции будет участвовать в непосредственной

подготовке конкретных инвестиционных проектов, а впоследствии и вкладывать собственные средства в качестве соинвестора. Это, с одной стороны, будет способствовать повышению уровня надежности осуществляемых инвестиций, с другой – высокому уровню инвестиционных доходов.

В то же время привлечение значительного объема дополнительных инвестиционных ресурсов в расширение реального сектора экономики – реиндустриализацию, и обеспечение высокой эффективности данных инвестиций, будет способствовать ускоренному развитию отечественной обрабатывающей промышленности, а вместе с тем и импортозамещению, что, как было выявлено ранее, в условиях современной глобализации является ключевым фактором снижения геополитических рисков и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.4-16.

2. Абдулкадыров А.С., Бахишев Д.С. Инвестиционная привлекательность ТЭК России в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №7. – С.122-125.

3. Авдийский В.И. Национальная экономическая безопасность в условиях глобализации // Международное публичное и частное право. – 2012. – №2. – С.9-10.

4. Авраменко Е.С., Кадочников С.М., Лопатина Т.А., Темкина И.М. Экономическая безопасность регионов в контексте вступления России в ВТО // Экономика региона. – 2012. – №2. – С.186-196.

5. Аганбегян А.Г. О новой промышленной политике // ЭКО. – 2012. – №6. – С.4-22.

6. Акавов А.А. Инновации, как важнейший инструмент интенсификации развития промышленности // Проблемы развития АПК региона. – 2012. – Т.9. – №1. – С.123-125.

7. Акимкина Д.А. Прямые иностранные инвестиции в российской промышленной политике // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №3. – С.27-37.

8. Акинин А.А., Шевелев А.А. Проблемы социально-экономической и политической трансформации России в условиях кризиса глобализации // Философия хозяйства. – 2012. – №5(83). – С.232-256.

9. Александр Я. Обеспечим импортозамещение // Международная экономика. – 2014. – №12. – С.70-71.

10. Алешин Б.С. Инновационныи□ путь россии□скои□ экономики: взаимодеи□ствие бизнеса и государства // Российский союз

промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL: www.prompolitika.rsppr.ru//intl.ru/cmd//publication/200403011622-5338.htm.

11. Алиев А.Т., Веснин В.Р., Грибов В.Д., Титов А.В. Проблемы становления современной модели российской экономики в условиях глобализации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – №6. – С.287-290.

12. Алиев А.Т., Титов А.В. Глобализация экономики, бизнес риски и проблемы обеспечения экономической безопасности страны // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – №3. – С.270-273.

13. Альбитер Л.М., Акопян Д.А. О необходимости принятия закона о промышленной политике // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – №1(11). – С.42-46.

14. Андрианов К.Н. Инновационная политика как важнейший элемент промышленной политики ЕС: общие основы и организационно-финансовые аспекты // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2012. – №53. – С.5-16.

15. Андрианов К.Н. Инновационная составляющая промышленной политики США: федеральный и региональный аспекты // Горизонты экономики. – 2012. – №1. – С.61-68.

16. Андрианов К.Н. Научно-техническое сотрудничество промышленности, науки и государства как стратегическое направление государственной инновационной политики в Японии // Экономические стратегии. – 2012. – Т.14. – №5 (103). – С.56-61.

17. Андрианов К.Н. Промышленная политика Германии: основные аспекты и важнейшие направления // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – №5 (26). – С.149-154.

18. Антропова Т.Г. Современные проблемы экономического роста и экономическая безопасность России // Казанская наука. – 2013. – №4. – С.24-27.

19. Аркин П.А., Власенко М.Н. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1(41). – С.101-105.

20. Асадулаев Ш.З. Промышленная политика как элемент экономической политики // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2013. – №51. – С.175-180.

21. Афонцев С.А. Транснациональные компании в мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. – М., 2008. – С.234-253.

22. Ашхотов А.М. Особенности функциональной роли промышленности в российском экономическом развитии // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №23. – С.49-64.

23. Бабаева А.А. Вызовы глобализации и проблемы инновационного роста национальной экономики // Философия хозяйства. – 2014. – №1(91). – С.194-201.

24. Балабанов В.С., Дмитриева Е.В. Основные показатели развития инвестиционного сектора в промышленности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – №34. – С.130-137.

25. Баландин С.А. Концептуальные основы разработки и реализации промышленной политики в России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №1-3. – С.95-99.

26. Баландин С.А. Современная промышленная политика: сущность, цели и задачи // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №5-2. – С.113-116.

27. Башлакова О.С. Проблемы устойчивого экономического развития в условиях глобализации // Вестник экономической интеграции. – 2011. – №1. – С.16-22.

28. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 790с.

29. Белобрагин В.Я. Изучаем законопроект о промышленной политике: новые реалии // Стандарты и качество. – 2014. – №9 (927). – С.– 28-31.

30. Белов Н.И. Особенности промышленной политики Швейцарии, поддержка инноваций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №7. – С.105-117.

31. Берсенев В.Л. Экономическая безопасность территории в ретроспективе // Экономика региона. – 2012. – №2. – С.219-226.

32. Беспалова К.В. Экономическая безопасность России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – №5(20). – С.4.

33. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010. – 264с.

34. Блинов А.О. Стратегические проблемы государственной поддержки российской промышленности // Проблемы современной экономики. – 2014. – №2(50). – С.84-87.

35. Бляхман Л.С. Промышленная политика - основа перехода к новой модели экономического роста // Проблемы современной экономики. – 2013. – №1 (45). – С.7-17.

36. Бодрова Е.В. Нужна ли России новая государственная промышленная политика? // Власть. – 2013. – №10. – С.38-41.

37. Бодрунов С.Д. Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации // Экономическое возрождение России. – 2013. – №1(35). – С.4-12.

38. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. – 2013. – №4(38). – С.4-26.

39. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013. – №1(35). – С.19-49.

40. Бородин Д.В. Вопросы и методы эффективного импортозамещения на предприятиях российской промышленности // Вопросы новой экономики. – 2014. – №4(32). – С.59-64.

41. Булетова Н.Е., Горелова И.В. Идентификация интересов триады участников промышленной политики как условие ее осуществления // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12-3. – С.166-172.

42. Буров В.Ю., Кислощаев П.А. Теоретические основы исследования категории «экономическая безопасность» // Вестник Забайкальского государственного университета. – №10(77). – 2011. – С.3-7.

43. Бхагвати Дж. В защиту глобализации. – М.: Ладомир, 2005. – 406с.

44. Былым Е.С., Быстряков А.Я. Выбор приоритетных отраслей для государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – №1. – С.64-70.

45. Вардуль Н., Макеев Н., Смирнов К. Последняя копилка России. Как истратят Фонд национального благосостояния // Московский комсомолец. – URL: http://www.mk.ru/economics/2014/10/22/poslednyaya-kopilka-rossii-kak-istratyat-fond-nacionalnogo-blagososto yaniya.html/.

46. Васин Е.А. Долгосрочная инвестиционная стратегия Резервного фонда и фонда национального благосостояния // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №9. – С.137-146.

47. Васин Е.А. Оценка эффективности инвестирования средств российских суверенных фондов // Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(89). – С.153-166.

48. Волков А.Т., Гуреев П.М., Дуненкова Е.Н., Ляпина С.Ю., Масленникова Н.П., Онищенко С.И., Устинов В.С. Промышленная политика: международный опыт, актуальность, цели и задачи ее разработки и реализации в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – №12. – С.13-19.

49. Ворожищева А.Г. Локализация производства, как один из инструментов импортозамещения, на базе вступления России во всемирную торговую организацию // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2014. – Т.5. – №1. – С.45-48.

50. Воскеричян Р.О. Глобализация и проблемы экономической безопасности суверенных государств // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №11(40). – С.385-387.

51. Ганжа И.В. Теоретические подходы к развитию государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – №2. – С.97-101.

52. Гасанов М.А. Роль промышленного производства в развитии экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – №7(45). – С.79-85.

53. Глазунов С.Н. Курс рубля и экономика России // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – №1(49). – С.19-28.

54. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 310с.

55. Глазьев С.Ю. Государственная экономическая политика России в условиях глобальной конкуренции // Современная конкуренция. – 2007. – №2. – С.14-41.

56. Глазьев С.Ю. На пороге шестого технологического уклада // Сергей Глазьев. Официальный сайт. – URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/233.

57. Голубович А.Д., Идрисов А.Б., Иноземцев В.Л., Титов Б.Ю., Шпигель М.М. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели, новая индустриализация // Ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия». – М., 2009. – 44с.

58. Горячева Т.В. Развитие системы управления многоуровневой промышленной политикой в РФ в условиях углубления экономической интеграции // Инновационная деятельность. – 2013. – №1-2(24). – С.19-24.

59. Горячева Т.В. Субъекты промышленной политики государства // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2011. – №2. – С.79-85.

60. Губченко А.В. Геополитические концепции глобализации и безопасность современного государства // Вестник Екатерининского института. – 2013. – №1. – С.19-23.

61. Гультяев В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Глобализация и ее тенденции: время для взвешенного анализа // Вестник Академии. – 2014. – №3(40). – С.157-166.

62. Гурова Е.А., Кузьменко И.П., Петриевский И.В. Информационная составляющая современных методов управления устойчивым развитием пред приятия // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – №2(100). – С.236–243.

63. Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №30-31. – С.5-11.

64. Давыдова Н.С., Валова Е.В. Промышленная политика на региональном уровне: цели, задачи и направления развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2004. – №2. – С.185-192.

65. Данилов-Данильян А.В. Рыночныи подход в импортозамещающеи промышленноu политике государства // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL:www.prompolitika.rsppr.ru//intl.ru/cmd//publication/200403011613-6707.htm.

66. Дементьев Н.В. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности современной России // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №5-6. – С.76-82.

67. Демин В.А. ВТО: глобальная экономика и экономическая безопасность России // Юридическая мысль. – 2012. – №5 (73). – С.11-19.

68. Дзуцева Г.Н., Маргиев В.З. Управление структурными преобразованиями экономики России и роль нефтяной промышленности // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – №2. – С.8.

69. Дубенецкий Я.Н. Реиндустриализация: практические шаги // Мир новой экономики. – 2014. – №2. – С.13-20.

70. Душкова Н.А. Предстоящая реиндустриализация России: условия и возможности ее осуществления // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т.8. – №12-1. – С.121-125.

71. Дюжилова О.М. Особенности оценки экономической безопасности государства и региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №23. – С.234-246.

72. Евтушенко В.П. Диалог субъектов промполитики должен быть конструктивным // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). – URL:www.rspp.biz/articles?fid=145&aid=660.

73. Еделев Д.А., Татуев А.А. Функциональная роль промышленности в развитии национальной экономики // Современная научная мысль. – 2013. – №6. – С.129-137.

74. Еремеев С.С., Суховенко А.В., Ширяева Н.О. Реиндустриализация региональной экономики: глобальные и локальные детерминанты // Terra Economicus. – 2008. – Т.6. – №3-3. – С.– 279-282.

75. Ермолаева М.Г. Дисбалансы в мировых торговых и капитальных потоках и их регулирование // Финансы и кредит. – 2011. – №1. – С.10-13.

76. Ефимов В.В. Экономическая безопасность в системе комплексного обеспечения безопасности государства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – №2. – С.98-108.

77. Ефимов В.В. Экономическая безопасность в системе обеспечения национальной безопасности государства // Вестник Академии. – 2014. – №4. – С.127-133.

78. Жданов С.А. Промышленная политика как направление гармонизации интересов государства и предприятий // Наука и общество. – 2013. – №2 (11). – С.59-64.

79. Журавлева Г.П. Экономическая политика современной России: модернизация и реиндустриализация // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №3(131). – С.– 26-32.

80. Закон РФ от 5.03.1992 года №2446-1 «О безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=77922.

81. Занузданный Е.Н. Проблемы осуществления импортозамещающей реструктуризации промышленности России // Транспортное дело России. – 2014. – №2. – С.148-149.

82. Иванченко И.С., Наливайский В.Ю. Привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №38. – С.2-12.

83. Изместьева Е.А., Соколов Ю.А. Региональный фонд прямых инвестиций: концептуальные вопросы создания и функционирования // Креативная экономика. – 2013. – №5(77). – С.87-94.

84. Импортозамещение работает // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – №4(85). – С.38-42.

85. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – 120с.

86. Каргин Е.С. Стагнация вместо модернизации: инвестиционные диспропорции в России как проявление системных ошибок экономической политики // ЭКО. – 2014. – №8(482). – С.85-104.

87. Карманов Ю. Промышленная политика и внешнеэкономические связи // Экономист. – 2008. – №6. – С.31-35.

88. Карпушин Е.С. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – №6(33). – С.31.

89. Кийко М.Ю. Концептуальные подходы определения категории «национальная безопасность» // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №4. – С.466-479.

90. Клейнер Г.Б. Концепция Федерального закона «О промышленной политике российской федерации» // Экономическая наука современной России. – 2013. – №3. – С.70-75.

91. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №8. – С.54-60.

92. Князева Е.Б. Проблемы модернизации российской экономики в условиях процессов глобализации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2012. – №2. – С.175-180.

93. Кокушкина И.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: региональные и инвестиционные аспекты // Экономическое возрождение России. – 2011. – №4. – С.18-24.

94. Комаров А.Г. Нужна ли России промышленная политика и какая? // Экономические науки. – 2008. – №43. – С.7-9.

95. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – №10. – С.97-109.

96. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 768с.

97. Кондратьева У.Д. Риски бизнеса при реализации проектов ГЧП // Управленческое консультирование. – 2014. – №6(66). – С.169-176.

98. Кортунов С.В. Становление политики безопасности. Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003. – 44с.

99. Кузьменко В.В., Кузьменко И.П. Внутрифирменный источник финансирования инвестиций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №25. – С.50-57.

100. Кулагин А. На пути к устойчивой промышленной политике // Металлург. – 2013. – №10. – С.4-6.

101. Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2002. – 112с.

102. Кушнарев А.А. Сущность и формы взаимного участия в рамках государственно-частного партнерства // Экономика и управление. – 2012. – №1(75). – С.86-91.

103. Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения // Международная жизнь. – 2012. – №3. – С.1.

104. Лебедев В. Есть что заместить // ЭКСПЕРТ. – 2014. – №20. – С.40-49.

105. Лебедев В. Инвестиционный бум откладывается // ЭКСПЕРТ. – 2013. – №37(867). – URL: http://expert.ru/expert/2013/37/investitsionnyij-bum-otkladyivaetsya/.

106. Летюхин И.Д. Промышленность Санкт-Петербурга: история, проблемы и перспективы развития // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – №4. – С.221-231.

107. Литвиненко А.Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотнесения понятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – №173. – С.9-15.

108. Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях // Вестник Российской Академии Наук. – 2012. – Т.82. – №4. – – С.316

109. Лукина А.Н. Некоторые проблемы реализации проектов с использованием механизмов ГЧП (правовой аспект) // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №4-2. – С.– 225-229.

110. Лякин А.Н. Структурные сдвиги в российской экономике и промышленная политика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – №1. – С.39-52.

111. Лякин А.Н. Экономическая безопасность и промышленная политика // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – №2. – С.14-18.

112. Мазур О.А. Реиндустриализация российской экономики как условие расширенного воспроизводства совокупного работника // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2012. – №1. – С.14-20.

113. Мальцев А.А. Новая индустриализация как основа российской модернизации // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – №7. – С.11-14.

114. Мантуров Д.В. В ответ на санкции: импортозамещение, стимулирование экспорта и регулирование импорта // Международная экономика. – 2014. – №12. – С.18-19.

115. Маслова И.А. Основные факторы, воздействующие на экономическую безопасность государства // Управленческий учет. – 2013. – №12. – С.63-67.

116. Матвийчук И.А. Институциональная реформа системы обеспечения экономической безопасности государства в рамках актуальных глобализационных процессов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12-3. – С.79-83.

117. Матраева Л.В. Анализ инвестиционной позиции России на мировом рынке прямых иностранных инвестиций // European Social Science Journal. – 2012. – №9-2(25). – С.438-447.

118. Медведев разрешил вкладывать средства из «госкопилки» в БАМ и ЦКАД // РБК. – URL: http://top.rbc.ru/economics/15/04/2014/918109.shtml/.

119. Методология // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/prom/met_pred-uver.htm.

120. Мишагина М.В., Касаикина К.М. Влияние интеграционных процессов на развитие региональной экономики // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – №8(26). – С.55-58.

121. Морунов В.В. Экономическая безопасность как экономическая категория // Экономические науки. – 2011. – №83. – С.53-55.

122. Мугаева Е.В. Российский рынок прямых и венчурных инвестиций // Российское предпринимательство. – 2012. – №10. – С.24-28.

123. Муравьев Н.В. Концептуальные подходы к исследованию и применению ГЧП в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т.12. – №4. – С.53-57.

124. Неровня Т.Н., Хачиров А.Д. Оценка мультипликативных эффектов от инвестиций в промышленность // Terra Economicus. – 2013. – Т.11. – №1-3. – С.– 28-34.

125. Нешитой А.С. Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования (императив модернизации промышленного производства) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №29. – С.14-34.

126. Низамутдинов И.К. Сущность понятия «промышленная политика» в российской экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2011. – №4. – С.102-106.

127. Новицкий Н.А. Государственно-частное партнерство как инструмент инвестирования инновационной индустриализации в России // Вопросы экономики и права. – 2013. – №56. – С.69-73.

128. Новицкий Н.А. Импортозамещение как базис технологического рывка к инновационному воспроизводству // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №10. – С.86-90.

129. Новицкий Н.А. Современные проблемы инвестирования инновационной индустриализации России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – №1(3). – С.18-23.

130. Общая информация // Российский фонд прямых инвестиций. – URL: http://rdif.ru/About/.

131. Одесс В.И. Импорт и его замещение отечественной продукцией − задача российской экономики и реальность ее быстрого решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – №4. – С.152-154.

132. Осокина Н.В., Калашникова Е.А. Современное государство в борьбе за экономическую безопасность // Международная экономика. – 2014. – №3. – С.11-14.

133. Петрище В.И. От индустриализации к новой промышленной политике России - инновационность процессов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – №2-1 (12). – С.110-117.

134. Письменная Е. Шерпы из ВЭБа // Ведомости. – 2011. – №60(2826). – URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/257982/sherpy_iz_veba.

135. Плавник П.Г. Без качественного перевооружения в машиностроении модернизацию не проведешь // Инновации. – 2013. – №11(181). – С.14-17.

136. Плужник М.В. Возрождение материального производства в России как условие обеспечения экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – №2(23). – С.161-166.

137. Попов В.В. Промышленная политика – как определить отрасли, которые надо поддерживать // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – №2(22). – С.186-189.

138. Попова Д.А. Экспортно-ориентированная политика как инструмент управления развитием промышленного сектора // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Т.– 24. – №1 (24). – С.54.

139. Портанский А. Санкция на отсталость? // Россия в глобальной политике. – 2014. – Т.12. – №3. – С.98-108.

140. Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 №1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений) // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=242732.

141. Правительство разрешило вложить средства ФНБ в облигации Украины // РБК. – URL: http://top.rbc.ru/economics/20/12/2013/896002.shtml.

142. Примаков Е. Авторитетное мнение. Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. – 2012. – №3. – С.3.

143. Примаков Е. Нам нужна новая индустриализация // Российская газета. – 2012. – №5804(131) – URL: http://www.rg.ru/2012/06/09/primakov.html.

144. Промышленность России. – 2014: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – 326с.

145. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. – 2012. – №5708(35). – URL: http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html/

146. Пыжьянова В. Свое иметь надо // «Эксперт Урал». – 2014. – №39(616). – URL: http://expert.ru/ural/2014/39/svoe-imet-nado/.

147. Пятилетова Л.В., Хабибулина М.С. Современные теории общественного развития // ФЭн-наука. – 2013. – №7-8(22-23). – С.29-32.

148. Распоряжение Правительства РФ от 21.04.1995 №555-р «О проекте программы «Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=217810.

149. Решетова М.В., Крутик А.Б. Экономическая безопасность: исторический подход // Научно-технические ведомости Санкт-

Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2011. – Т.5. – №132. – С.220-225.

150. Рогова И.Н. Нужна ли России реиндустриализация промышленности? // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2013. – №4. – С.86-89.

151. Руйга И.Р. Современные тенденции на российском рынке металлургии // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №9. – С.851-854.

152. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. – 2014. – №1 (49). – С.58-60.

153. Рыбаков Ф.Ф. Промышленность как фундамент модернизации экономики России // Инновации. – 2011. – №6. – С.27-30.

154. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты // Экономическое возрождение России. – 2014. – №2(40). – С.17-25.

155. Сакс Дж. Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки? // Независимая газета. – 2000. – URL: http://www.ng.ru/world/2000-08-18/6_klinton.html.

156. Салчева С.С. Проблемы и перспективы развития нефтеперерабатывающей промышленности // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – №10. – С.16-20.

157. Саришвили Г.Н., Климов Г.А. Промышленная политика Германии и перспективы «умного производства» в России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №9. – С.49-52.

158. Сахарова Л.А., Самарина Н.С., Стенькина Е.Н. Проблемы развития промышленности с учетом требования импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11-2. – С.67-70.

159. Сельцовский В.Л. Вопросы совершенствования товарной структуры российского импорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №3. – С.73-78.

160. Сизов Л.А. Поле возможных экономических стратегий России в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11-2. – С.131-135.

161. Скрипка Я.В. Организация управления инвестициями в энергосберегающие технологии на предприятии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – №3. – С.223-227.

162. Смирнов Н. Границы разумного замещения // Директор информационной службы. – 2014. – №7. – С.9.

163. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960с.

164. Солод Т.В. Пути обеспечения промышленной безопасности: мировой, национальный и региональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – №3(28). – С.128-132.

165. Сорвиров Б.В., Колесников Л.Ф. Проблемы инновационного развития в условиях глобализации мировой экономики // Вестник экономической интеграции. – 2012. – №1. – С.7-16.

166. Спиридонова Н.В. Проблемы развития национальной социально-экономической системы в условиях глобализации // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2012. – №7(58). – С.24-31.

167. Страны ЕВРАЗЭС будут вести согласованную промышленную политику // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – №11. – С.89.

168. Суслова Е.И., Сысоев Е.В. Промышленная политика как фактор экономического развития России // Транспортное дело России. – 2013. – №4. – С.150-152.

169. Тараненко О.Н. Финансовые схемы реализации инфраструктурных проектов ГЧП // Terra Economicus. – 2014. – Т.12. – №2-2. – С.69-73.

170. Титов А.В. Импортозамещение в условиях действия международных финансово-экономических санкций: история вопроса и современное состояние проблемы // Экономические науки в России и за рубежом. – 2014. – №15. – С.52-55.

171. Тихомирова О.Г. Реиндустриализация экономики как основа устойчивого социально-экономического развития регионов России в XXI веке // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – №7. – С.49-51.

172. Трифонов А. ОФЗ для Норвегии // Ведомости. – 2013. – №44(3306). – URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/414341/ofz_dlya_norvegii.

173. Трифонов А. РФПИ показал плечо // Ведомости. – 2013. – №46(3308). – URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/415611/rfpi_pokazal_plecho.

174. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» // Научно-технические ведомости Санкт-Петер бургского государственного политехнического университета. – 2009. – №79. – С.40-45.

175. Тулупникова Ю.В. Продовольственная безопасность России в условиях расширения экономических санкций // Экономика и эффективность организации производства. – 2014. – №21. – С.72-78.

176. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165072.

177. Фальцман В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта

инновационной продукции промышленности // ЭКО. – 2014. – №5 (479). – С.162-180.

178. Фархутдинов Р.А. Производственный менеджмент. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2008. – 89с.

179. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru.

180. Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158419.

181. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546.

182. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – №6572. – URL: http://www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html.

183. Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. – М.: Эксмо, 2010. – 336с.

184. Фурего Э.В. Проблематика инвестиционных проектов в форме ГЧП в России // Казанский экономический вестник. – 2013. – №4(6). – С.67-71

185. Хлутков А.Д. Влияние факторов глобализации на экономическую безопасность России // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. – №2. – С.158-161.

186. Цамутали С.А. Развитие отношений государства и бизнеса на основе ГЧП // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т.179. – С.553-559.

187. Цвирко С.Э. Управление суверенными фондами: опыт Франции и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С.42-53.

188. Цыпина С.И. Состояние и проблемы развития лизинга в промышленности РФ // Микроэкономика. – 2014. – №4. – С.35-42.

189. Чельдиева З.К., Гониева З.О. Промышленная политика как часть экономической политики государства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №4 (64). – С.8.

190. Шамрай Ю. Глобализация и конкурентоспособность национальной экономики: проблемы взаимовлияния // Международная экономика. – 2011. – №7. – С.– 23.

191. Шапиро Н.А., Малкина М.В. Логично и образно о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4. – С.469-470.

192. Шеломенцев А.Г., Беляев В.Н. Оценка влияния освоения минерально-сырьевых ресурсов на экономическую безопасность России // Экономика региона. – 2012. – №2. – С.144-152.

193. Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. – 2014. – №2(4). – С.1.

194. Шохина Е. Импортозамещение началось // «Expert Online». – 2014. – URL: http://expert.ru/2014/08/18/importozameschenie-nachalos/.

195. Шуйский В.П. Реиндустриализация России: возможности импорта технологий // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №3. – С.28-37.

196. Щербаков В.Н., Халидов Р.А. Общие аспекты технико-технологического обновления промышленности // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №9. – С.736-740.

197. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXIв. – М.: Экономика, 2004. – 448с.

198. Badie B. Un monde sans souveraineté. Les Etats entre ruse et responsabilité // Politique étrangère. – 1999. – V.64. – №2. – P.410-411.

199. S&P понизило кредитный рейтинг Украины // РБК. – URL: http://top.rbc.ru/economics/21/02/2014/906425.shtml.